

Совет Безопасности

Distr.: General
25 June 2014
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго от 19 июня 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, и во исполнение пункта 5 резолюции 2136 (2014) Совета Безопасности имею честь препроводить настоящим среднесрочный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго.

В этой связи был бы признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Зайд Раад Зайд **аль-Хусейн**
Председатель
Комитет Совета Безопасности, учрежденный
резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

* Переиздано по техническим причинам 17 июля 2014 года.

Письмо Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 30 мая 2014 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

Члены Группы экспертов по Демократической Республике Конго имеют честь препроводить среднесрочный доклад Группы, подготовленный в соответствии с пунктом 5 резолюции 2136 (2014) Совета Безопасности.

(Подпись) Виктри **Ания**

(Подпись) Франс **Барнард**

(Подпись) Зобель **Бехаляль**

(Подпись) Дэниэл **Фейи**

(Подпись) Гора **Мбай**

(Подпись) Эмили **Серральта**

Среднесрочный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго

Резюме

С середины января 2014 года Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК) проводят операцию против Альянса демократических сил (АДС) на территории Бени в провинции Северное Киву. Хотя ВСДРК понесли тяжелые потери, им удалось вытеснить АДС со всех его известных баз. Группа экспертов по Демократической Республике Конго отмечает, что в настоящее время не проводятся независимые и объективные анализы заявлений о действиях и союзниках АДС, что может приводить к принятию ошибочных и неэффективных решений на стратегическом и оперативном уровне.

После посещения трех бывших лагерей АДС, предварительного анализа документов, обнаруженных в этих лагерях, оценки самодельных взрывных устройств и другого оружия АДС, а также бесед со знающими представителями органов власти и местными жителями Группа не выявила никакой информации о том, что АДС связан с «Аш-Шабаабом» или «Аль-Каидой» или получает от них поддержку.

Несмотря на то что, как ожидалось, ВСДРК и Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) должны были приступить в начале 2014 года к боевым действиям против Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), правительство Демократической Республики Конго пока не отдало приказа о начале какой-либо крупной операции.

ДСОР, представляющие собой субъект, на который распространяются санкции, вступили в союз с руандийскими оппозиционными партиями в Бельгии и Руанде. Группа считает, что эти действия были предприняты для того, чтобы мобилизовать международную поддержку и предотвратить тем самым военные операции против ДСОР и заставить правительство Руанды приступить к переговорам, несмотря на его настоятельные заявления о том, что оно не будет вести переговоров с ДСОР.

Хотя ДСОР заявляют о своей готовности разоружиться, они продолжают вести вербовку и подготовку комбатантов, в том числе детей. Кроме того, бывшие комбатанты сообщили Группе, что, согласно утверждениям лидеров ДСОР, их главная цель по-прежнему заключается в нападении на Руанду. Более того, согласно имеющимся данным, ВСДРК и ДСОР продолжают сотрудничать на местах.

Группа отмечает, что за период после представления заключительного доклада Группы, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом, был достигнут незначительный прогресс в определении судьбы бывших комбатантов и политических работников Движения 23 марта («М23») в Руанде и Уганде. Возникло несколько проблем, включая побег членов «М23» из лагерей в Руанде; получение сообщений об увеличении числа и реорганизации членов «М23» в Уганде; и отсутствие старших офицеров «М23» в списках членов «М23» в Уганде.

Группа расследовала обстоятельства смерти Поля Садалы, известного также в качестве Моргана — лидера группы «майи-майи» Моргана, — 14 апреля в районе Итури. Группа пришла к выводу, что причинами смерти Моргана стали плохое планирование и не проявление должной осмотрительности со стороны ВСДРК, и она выразила обеспокоенность по поводу того, что его смерть может затруднить усилия по обеспечению безопасности и разоружению комбатантов в Итури.

Что касается природных ресурсов, то Группа отмечает задержки с созданием регионального механизма сертификации. По мнению Группы, основными причинами создания такой ситуации являются слабая структура секретариата Международной конференции по району Великих озер и не проявление политической воли государствами-членами Конференции.

Правительство Демократической Республики Конго пользуется системой проверки рудников, с помощью которой оно инспектирует места добычи полезных ископаемых и санкционирует такую деятельность. Это позволило ему экспортировать олово и тантал из обоих Киву, хотя непроведение проверок в других регионах, например в районе Итури, не дает компаниям возможности экспортировать руду на законных основаниях. Тем самым поощряется дальнейшая незаконная транспортировка руды через соседние государства. В этой связи Группа отмечает, что правительству Уганды не удалось ограничить незаконную торговлю конголезским золотом на его территории.

Тем не менее при содействии правительства Уганды Группа установила, что именно конголезский бизнесмен несет ответственность за вывоз 2903 килограммов слоновой кости из Демократической Республики Конго — груз, конфискованный в октябре 2013 года в Кампале.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Основные сведения	7
II. Иностраные вооруженные группы	7
A. Альянс демократических сил	7
B. Демократические силы освобождения Руанды	15
III. Конголезские вооруженные группы	19
A. Движение 23 марта	19
B. Группа «майи-майи» Моргана	22
IV. Природные ресурсы	24
A. Сертификация минералов	24
B. Минералы	26
C. Контрабанда золота в Уганде	28
D. Слоновая кость	28
V. Рекомендации	29
 Приложения*	
1. Government of Uganda letter to the Security Council	31
2. Group of Experts response to the Government of Uganda	34
3. ADF-related maps	36
4. ADF IEDs	38
5. TMA-5 mine casing	40
6. ADF arms cache and mines	41
7. ADF documents	43
8. ADF camps	47
9. ADF departments	50
10. ADF schools, hospitals, prison	53
11. ADF military-related documents	55
12. FDLR declaration, 30 December 2013	56
13. FDLR Rome Declaration, 31 March 2005	58
14. Armed FDLR in Buleusa	60
15. FDLR weapon storage in Buleusa	61
16. FDLR e-mail, 23 February 2014	62

* Приложения распространяются только на языке представления.

17. FDLR disarmament declaration, 18 April 2014	63
18. FCRL-UBUMWE press release, 13 January 2014	66
19. RDI and PS press release, 11 March 2014	69
20. RDU-UDR press release, 1 March 2014	71
21. RDU-UDR creation, 14 February 2014	73
22. M23 escapees	75
23. EJVM report, 6 December 2013	78
24. Comparison of February and April 2014 M23 lists	80
25. List of M23 cadres in Kampala	81
26. M23 weapons in Kampala	82
27. Letter to President Kabila from Morgan	83
28. Morgan's last day, 14 April 2014	84
29. DRC ICGLR certificate of export	88
30. Mine site validation	89
31. MHI-Cooperamma agreement	92
32. Tagged bag of coltan	94
33. Untagged bag in Rubaya	95
34. FARDC position near Rwangara mining site	96
35. Mineral seizures in Goma and Bukavu	97
36. Uganda gold exports, 2013-2014	99
37. Congolese ivory trafficker documents	100
38. Uganda wildlife product seizures	103
39. Intelligence fusion cell	104
40. Government of Uganda on M23 and ADF	105
41. Group of Experts response to the Government of Uganda on M23 and ADF	123

I. Основные сведения

1. В соответствии с пунктом 5 резолюции 2136 (2014) Совета Безопасности Группа экспертов по Демократической Республике Конго настоящим представляет свой среднесрочный доклад Совету Безопасности через Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго. Настоящий доклад подготовлен по итогам продолжавшихся четыре недели расследований в Бурунди (Бужумбура), Демократической Республике Конго (Итури, Киншаса, Северное Киву и Южное Киву) и Уганде (Кампала).

2. Во исполнение просьбы, высказанной Советом в пункте 27 резолюции 2136 (2014), Группа обменялась информацией о природных ресурсах с Группой экспертов по Кот-д'Ивуару и Группой экспертов по Центральноафриканской Республике. Кроме того, Группа провела консультации с Группой экспертов по Ливии, Группой экспертов по Корейской Народно-Демократической Республике, Группой контроля по Сомали и Эритрее и Группой экспертов по Судану. В приложении 1 к настоящему докладу приводятся критические замечания правительства Уганды в отношении заключительного доклада Группы экспертов, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом (S/2014/42), а в приложении 2 — ответ на них нынешней Группы.

3. Группа применяла критерии доказательности, рекомендованные Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (S/2006/997). Выводы, сделанные Группой, основаны на конкретных документах и, где это было возможно, на сведениях, полученных из первых рук самими экспертами на местах. Когда такой возможности не было, Группа подтверждала информацию на основе по меньшей мере трех независимых и надежных источников.

4. С учетом характера конфликта в Демократической Республике Конго имеется мало документов, неопровержимо подтверждающих факты передачи оружия, вербовки или незаконной эксплуатации природных ресурсов. Поэтому Группа полагалась на свидетельские показания членов местных общин, бывших комбатантов и нынешних членов вооруженных групп. Группа рассмотрела также показания экспертов из числа правительственных должностных лиц и старших офицеров из района Великих озер, а также представителей Организации Объединенных Наций.

II. Иностранные вооруженные группы

A. Альянс демократических сил

5. Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК) сообщают, что, после того как в середине января они приступили к операциям против Альянса демократических сил (АДС), они понесли тяжелые потери, хотя им и удалось вытеснить АДС со всех его известных баз и убить множество комбатантов. При этом увеличилось число сообщений о связях между АДС и иностранными террористическими группами, изошренности и эффективности самодельных взрывных устройств АДС и количестве людей, взятых в заложни-

ки АДС, хотя подтвержденных сведений и достоверной аналитической информации на этот счет не имеется.

6. В апреле и мае 2014 года члены Группы три раза посетили бывшие лагеря АДС и собрали сотни страниц документов и аудиозаписей. В настоящее время у Группы нет возможностей для перевода многих из этих документов и записей. Однако по итогам предварительного анализа собранной информации и поездок Группы на места и проведенных ею опросов можно сделать вывод о том, что АДС никак не связан с «Аш-Шабаабом» или «Аль-Каидой» и не получает от них поддержку, что согласуется с выводами, сделанными в заключительном докладе Группы, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом (S/2014/42, пункт 72).

7. Группа продолжает изучать вопрос о местонахождении остальных членов АДС, включая Джамилу Мукулу, на которого распространяются санкции, а также пытается определить нынешний состав и численность АДС. Группа намерена продолжить анализ финансовых и коммерческих связей АДС в Северном Киву и его контакты с лицами, находящимися за пределами страны (см. S/2014/42, пункт 88, и S/2011/738, пункты 57–65). Несмотря на то что, как сообщалось, ВСДРК провели успешные операции против АДС, Группа считает, что это никак не затронуло командование и управление АДС и что АДС способен восстановить свои силы, как это произошло в 2010 году после операции «Рувензори» (см. S/2010/596, пункт 29, и S/2011/738, пункт 50).

Операция «Сукола I»

8. 17 января 2014 года ВСДРК приступили к операции «Сукола I» против АДС на территории Бени в провинции Северное Киву. Эта операция проводилась при ограниченной материально-технической поддержке со стороны Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), включая медицинскую эвакуацию в Гому. Хотя Бригада оперативного вмешательства МООНСДРК базируется в городах Мавиви и Каманго, на момент подготовки настоящего доклада ее силы в наземных боевых действиях не участвовали.

9. Операция «Сукола I» осуществлялась по двум направлениям. На южном направлении ВСДРК расчистили дорогу Мбау-Каманго и затем вклинились в северные районы, находящиеся под контролем АДС (см. приложение 3). Что касается действий на северном направлении, то они начались к востоку от Эрингети и продолжились на юге на территории АДС. ВСДРК взяли под свой контроль более десятка лагерей и баз, включая такие основные лагеря и базы, как «Чучубо», «Надуи», «Канада», «Боевая группа командира Ибрагима» и «Мадина»¹.

10. Согласно сообщениям, в ходе операции были убиты и ранены сотни людей, в основном военнослужащие, хотя такие данные в независимом порядке не проверялись. Офицеры ВСДРК сообщили Группе, что по состоянию на 7 мая в ходе боевых действий 217 военнослужащих были убиты и 416 ранены².

¹ Следует отметить, что встречаются различные названия объектов АДС и поэтому в докладах МООНСДРК и ВСДРК иногда употребляются разные названия.

² Таким образом, соотношение составляет 1:1,92, то есть на каждого убитого военнослужащего ВСДРК 1,92 военнослужащих были ранены.

Офицеры ВСДРК также отметили, что в это число входят военнослужащие, убитые или раненые в результате стрельбы по своим войскам. Проведя беседы с офицерами и рядовыми ВСДРК и ознакомившись с военной медицинской документацией ВСДРК, члены Группы пришли к выводу, что эти данные являются довольно точными.

11. Офицеры ВСДРК сообщили Группе, что по состоянию на 7 мая в ходе операции был убит 531 комбатант АДС. Проведя предварительные расследования, включая осмотры на местах во время трех посещений лагерей «Кабила» и «Мадина» и одного посещения лагеря «АКБГ», Группа пришла к выводу, что эта цифра, по-видимому, завышена. Более того, Группа не смогла обнаружить убитых или раненых комбатантов АДС, которых³ должно было быть большое количество. Хотя члены Группы обнаружили свидетельства того, что на бывших позициях АДС велись боевые действия, они нашли могилы лишь примерно 40 предполагаемых членов АДС в трех лагерях или вдоль грунтовых дорог между ними⁴. Эти наблюдения не согласуются с заявлением командующего восьмым военным округом генерала ВСДРК Бахумы о том, что его солдаты убили 300 комбатантов АДС только во время одного лишь нападения на лагерь «Мадина»⁵.

12. Офицеры ВСДРК сообщили Группе, что подавляющее большинство убитых комбатантов АДС были мужчины. Хотя после боевых действий на позиции «Джерико» АДС ВСДРК взяли в плен одного мальчика, представители МООНСДРК, побеседовавшие с мальчиком, заявили, что он не является комбатантом. Секция по защите детей МООНСДРК сообщила Группе, что ею были выявлены четыре ребенка-солдата, освобожденных из АДС в период с 1 декабря 2013 года по 31 марта 2014 года.

13. Несмотря на то что операция, предположительно, завершилась успехом, конголезские и угандийские должностные лица сообщили Группе, что командная структура АДС никак не пострадала. Ни ВСДРК, ни угандийские власти, тесно сотрудничающие с ВСДРК, не смогли подтвердить смерть или установить возможное местонахождение старших лидеров АДС, которые вместе, возможно, с сотнями комбатантов и их иждивенцев находятся, как считают ВСДРК, в северо-восточной части территории Бени к югу от Абии. Согласно неподтвержденным сообщениям ВСДРК и МООНСДРК, некоторые комбатанты АДС отправились в северную часть района Итури. В апреле представитель правительства Уганды заявил, что Джамиль Мукулу, лидер АДС и лицо, на которое распространяются санкции, покинул Демократическую Республику Конго. Группа не смогла найти никакой информации, подтверждающей это заявление.

14. Хотя ВСДРК захватили все известные лагеря АДС, они взяли в плен лишь несколько комбатантов. Члены Группы побеседовали с одним из бывших комбатантов АДС, гражданином Уганды, который был взят в плен в феврале 2014 года. Члены Группы побеседовали с тремя другими военнопленными,

³ Если использовать соотношение 1:1,9 ВСДРК, то должно насчитываться 1018 раненых комбатантов АДС.

⁴ Могилы комбатантов АДС были идентифицированы в качестве таковых офицерами ВСДРК.

⁵ Другие старшие офицеры ВСДРК сообщили Группе, что ВСДРК убили в лагере «Мадина» 80 членов АДС.

предположительно бывшими комбатантами АДС, все из которых были гражданами Уганды; однако один из них был психически больной⁶, второй отказался с ними разговаривать, а третий не являлся, по-видимому, членом АДС, судя по информации, которую он сообщил Группе. Группа продолжит изучение вопроса о том, почему в ходе операции не были захвачены в плен комбатанты.

15. Аналогичным образом, в ходе операции было выявлено мало лиц, сбежавших из АДС (см. S/2014/42, пункт 76)⁷. Члены Группы побеседовали с тремя детьми, которые сообщили Группе, что они были ранее похищены: два ребенка были освобождены в течение нескольких дней после того, как они перенесли награбленное имущество на базы АДС, а третий сбежал примерно через месяц. Члены Группы ознакомились с удостоверением личности одного из сотрудников организации «Врачи без границ», который был похищен в июле 2013 года в Каманго (S/2014/42, пункт 146). ВСДРК сообщили Группе, что это удостоверение было найдено в комплексе Джамия Мукулу в лагере «Мадина».

16. После начала операции «Сукола I» число людей, похищаемых АДС, согласно оценкам, значительно возросло, и ВСДРК, МООНСДРК и местные представители теперь настойчиво утверждают, что было похищено 600–1000 человек. Группе не удалось получить никакой документации, подтверждающей эти данные. Она получила два документа, подготовленные местными организациями и содержащие списки людей, похищенных, как утверждается, АДС; в одном списке указано 350 человек, а в другом — 102 человека.

Нападения на Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

17. АДС приписывают два нападения на сотрудников МООНСДРК, хотя МООНСДРК не удалось подтвердить, что АДС несет за это ответственность. Во время первого нападения, имевшего место 5 февраля 2014 года, неизвестное вооруженное лицо застрелило Хамзу Катсамбию — конголезского сотрудника МООНСДРК, работавшего в Бени. Второе нападение произошло 3 марта, когда мотоциклист бросил гранату в кузов грузовика МООНСДРК, ранив шестерых непальских солдат МООНСДРК.

18. В ответ на эти нападения МООНСДРК перевела неосновной международный и национальный персонал из Бени в Гому и приняла строгие меры по обеспечению безопасности остального персонала. После бесед с сотрудниками МООНСДРК и общинными лидерами в Бени Группа пришла к выводу, что эти действия серьезно ограничили способность МООНСДРК взаимодействовать с местными общинами и собирать информацию о деятельности и планах АДС.

⁶ Этот военнопленный был дважды представлен Группе — один раз как гражданин Уганды и один раз как гражданин Южного Судана. В обеих беседах с членами Группы он подтвердил, что является гражданином той страны, гражданство которой ему предписывали взявшие его в плен конголезцы.

⁷ Следует отметить, что группы «майи-майи» также похищали людей в том же районе в 2013 году (см. S/2013/433, пункт 66). Офицеры ВСДРК и представители гражданского общества в Бени сообщили Группе, что десятки людей сбежали, но не хотели об этом заявлять, чтобы избежать ареста и обвинений в сотрудничестве с АДС.

Оружие и боеприпасы

19. Офицеры ВСДРК сообщили Группе, что в ходе операции «Сукола I» комбатанты АДС использовали в основном автоматы АК-47, пулеметы «Макарова» и самодельные взрывные устройства. Иногда они вели также огонь из минометов и гранатометов. В начале мая 2014 года ВСДРК обнаружили склад оружия АДС, из которого они изъяли самые различные виды оружия, включая противотанковые наземные мины ТМА-5 югославского производства (см. пункт 28).

20. Самодельные взрывные устройства раньше АДС не применялись (см. S/2014/42, пункт 79). Чтобы провести технический анализ этих устройств, Группа проконсультировалась с четырьмя офицерами технической службы по боеприпасам. Они представили свое заключение на основе фотографий, показанных им Группой, и это заключение было подложено к анализу, проведенному Группой после физического осмотра устройств.

21. Группа проинспектировала два нетронутых самодельных взрывных устройства и еще одно разобранное устройство, все из которых находились в распоряжении ВСДРК (см. приложение 4). Эти устройства были изготовлены на местах и содержали произведенные промышленным способом детонаторы, приводимые в действие командой по проводам, а взрывной заряд состоял, скорее всего, из нитрата аммония и горючего или нитрата аммония и алюминия. В двух устройствах использовались тонкие алюминиевые кастрюли с крышками, а в качестве контейнера для разобранного устройства служил более плотный металлический котел. В одном из собранных устройств Группа обнаружила куски металла, взятые, как предполагается, из ракет S-8, применяющихся боевыми вертолетами ВСДРК. Члены Группы видели несколько таких израсходованных ракет в лагере «Мадина». В качестве других наполнителей для всех трех устройств использовались куски металла, батарейки, патроны и боеприпасы для стрелкового оружия.

22. Предварительный анализ, проведенный Группой с помощью офицеров технической службы по боеприпасам, указывает на то, что, хотя эти устройства способны причинить серьезные телесные повреждения лицам, находящимся поблизости от места взрыва, они имеют примитивный характер, т.е. при их изготовлении не использовались знания и опыт, которые можно было бы получить благодаря связям и сотрудничеству с такими группами, как «Аль-Каида» или «Аш-Шабааб». Они не были изготовлены таким образом, чтобы добиться максимального эффекта от их подрыва, и весьма маловероятно, что они могли быть успешно детонированы.

23. Члены Группы осмотрели на месте четыре предполагаемых самодельных взрывных устройства, найденных неподалеку от лагеря «Мадина». Среди них одно представляло собой выброшенную кастрюлю (не устройство), другое было неразорвавшейся ручной гранатой, и третье находилось в таком месте, где визуальный осмотр не позволил подтвердить, что оно является устройством. Четвертое устройство находилось в таком месте, где почва была уже давно нетронутой и где не было видно никаких проводов, по которым можно было бы управлять устройством; поэтому Группа не смогла удостовериться в том, что это устройство было специально установлено в этом месте.

24. Офицеры ВСДРК сообщили Группе, что самодельные взрывные устройства причинили большие потери среди военнослужащих ВСДРК. ВСДРК не

смогли представить Группе информацию о примерном количестве или размере примененных к тому времени устройств или о точном числе военнослужащих, убитых или раненых в результате подрыва этих устройств.

25. Чтобы получить представление о количестве ранений, причиненных самодельными взрывными устройствами, Группа три раза посетила военный госпиталь ВСДРК в Бени, где содержится большинство раненых солдат. Группа изучила журнал приема 351 пациента (350 военнослужащих ВСДРК и 1 комбатант АДС) за период с 22 января по 14 апреля 2014 года. Согласно журналу, огнестрельные ранения являются причиной 155 ранений (44 процента); подрывы бомб являются причиной 25 ранений (7 процентов); и поражение шрапнелью из неустановленных источников является причиной 21 ранения (6 процентов)⁸. В 151 записи (43 процента) не было указано никакой конкретной причины ранения; однако в большинстве этих записей упоминались сквозные ранения, что указывает либо на огнестрельное ранение, либо на ранение от шрапнели в результате подрыва самодельных или иных взрывных устройств. Было зафиксировано 17 случаев смерти от таких ранений.

26. Что касается зарегистрированных ранений от подрывов бомб и шрапнели, то трудно определить, сколько именно ранений было вызвано самодельными взрывными устройствами, сколько ранений причинили другие снаряды взрывного действия, применявшиеся АДС, и сколько ранений было получено в результате случайной стрельбы по своим силам. Кроме того, у Группы нет информации о 66 других ранениях, о которых сообщили ВСДРК⁹, но которые не были зарегистрированы в журнале приема пациентов в Бени¹⁰. ВСДРК не опубликовали официального заявления о причинах смерти 217 военнослужащих ВСДРК. Таким образом, в настоящее время не имеется достаточной информации для подтверждения заявлений о том, что большинство случаев смерти и ранений среди солдат ВСДРК было вызвано самодельными взрывными устройствами. Однако нет никаких сомнений в том, что АДС применял такие устройства и что их применение привело к гибели и ранениям среди солдат ВСДРК.

27. 24 апреля 2014 года офицеры ВСДРК сообщили Группе, что с момента начала операций они изъяли у АДС примерно 100 единиц автоматического оружия. Группа проинспектировала пять из них, все из которых представляли собой различные модификации АК-47, были старыми и находились в плохом состоянии. Во время поездки 22 апреля в лагерь «Мадина» Группа также обнаружила опорную плиту миномета 60-мм калибра и пластиковый корпус противотанковой мины ТМА-5 (см. приложение 5) и детали еще от двух других мин ТМА-5.

28. В начале мая ВСДРК изъяли оружие из тайника в лесу недалеко от города Абия. Самой важной находкой стали пять мин ТМА-5 (см. приложение 6), находившиеся в таких же корпусах, какие Группа ранее нашла в лагере «Мадина». Группа проинспектировала эти мины на базе ВСДРК в Бени и пришла к выводу, что они не имели взрывателей и поэтому были нефункциональны.

⁸ В журнале было указано, что один военнослужащий ВСДРК получил огнестрельное ранение и был также ранен в результате подрыва бомбы.

⁹ ВСДРК сообщили Группе, что было ранено 416 военнослужащих, а Группа насчитала 350 военнослужащих в журнале приема пациентов, т.е. было ранено еще 66 солдат.

¹⁰ Военнослужащие, получившие легкие ранения, проходили лечение в госпитале Ойчи.

Кроме того, ВСДРК изъяли автоматы АК-47 (53), гранатометы (37), минометы 60-мм калибра (15) и зенитные орудия 12,7-мм калибра (2). Группа также проинспектировала это оружие, отметив, что оно было старым и, возможно, неисправным.

Документальные свидетельства, полученные в лагерях Альянса демократических сил

29. Во время поездок членов Группы в лагерь АДС в апреле и мае 2014 года Группа получила с помощью ВСКДР сотни страниц документов и аудиозаписи. Документы составлены на английском языке, языке луганда, языке суахили, арабском языке и фонетическом арабском языке (т.е. арабские слова, написанные латинскими буквами); аудиозаписи сделаны на языке луганда и на арабском языке. Хотя Группа приступила к анализу документов на английском языке и обеспечила перевод на английский язык ряда отдельных арабских документов (см. приложение 7), у нее нет возможностей для письменного перевода большого объема информационных материалов, находящихся в ее распоряжении. По сути это означает, что, хотя Группа сделала предварительные выводы, они основываются на малой части имеющихся у нее документов и аудиозаписей.

30. На основе первоначального обзора документов и наблюдений, сделанных во время посещения бывших лагерей АДС, был отмечен ряд важных моментов. Самое главное, в собранных на данный момент материалах не упоминаются ни «Аш-Шабааб», ни «Аль-Каида»¹¹. Кроме того, старшие офицеры ВСДРК сообщили Группе, что в ходе своих операций они не обнаружили никаких доказательств связи с этими организациями.

31. Складывается следующее общее представление об АДС: это многоязычное, исламское «государство внутри государства», которое обосновалось в лесах территории Бени и стремится, скорее, обезопасить свое существование, а не распространить свою власть за пределы довольно ограниченного географического района. АДС содержал целый ряд лагерей, которые фактически представляли собой поселения, связанные сетью грунтовых дорог (см. приложение 8). Штаб-квартира АДС находилась в лагере «Мадина», где, согласно сообщениям, проживал Джамиль Мукулу. По оценкам Группы, численность населения «Мадины» составляла 500–700 человек до начала операций¹², а в лагере «АКБГ» насчитывалось не более 100 человек. Группа не смогла установить размер лагеря «Кабила», поскольку ВСДРК соорудили там свою собственную базу, полностью уничтожив бывший лагерь.

32. Из наблюдений, сделанных Группой во время посещения бывших лагерей АДС, и из анализа документов создается впечатление, что АДС состоял из различных департаментов (см. приложение 9). АДС имел по меньшей мере три больницы¹³, свою собственную судебную систему и тюрьму и содержал школы, в которых велись занятия для мальчиков и девочек, а также для взрослых

¹¹ Группа признает, что АДС, возможно, уничтожил такие доказательства перед эвакуацией из своих лагерей.

¹² Генерал Бахума заявил, что в лагере «Мадина» проживало более 1000 человек.

¹³ Хотя в документах АДС эти медицинские заведения назывались «больницами», судя по наблюдениям, сделанным Группой в лагерях «Мадина» и «АКБГ», термин «клиника» более точно отражает размер и возможности этих заведений.

(см. приложение 10). Хотя в нескольких документах содержатся военные инструкции и указания (см. приложение 11), Группа не обнаружила никаких документов, касающихся изготовления или применения самодельных взрывных устройств или предполагающих наличие связей с иностранными террористическими группами.

33. Документы, обнаруженные Группой, свидетельствуют о религиозном характере деятельности АДС. Религиозные документы, проанализированные на данный момент, включают молитвы на арабском языке и инструкции в отношении надлежащего поведения. Инструкции на арабском языке использовались, по-видимому, во время религиозных занятий, но не преподавались в светских школах.

34. Проанализированные документы свидетельствуют о том, что велся всеобъемлющий бухгалтерский учет. Хотя во многих бухгалтерских записях зафиксированы обычные закупки таких потребительских товаров, как сахар и кулинарный жир, в других записях упоминаются поездки по региону; например, в 2013 году один из агентов АДС совершил поездку по Гоме и пересек границу с Руандой, где он побывал в Гисеньи. Группа продолжит перевод и анализ финансовой отчетности АДС, находящейся в ее распоряжении.

Заявления по поводу Альянса демократических сил и их последствия

35. Заявления по поводу действий и потенциала АДС перестали основываться, по-видимому, на достоверных сведениях и надежной аналитической информации. Это наиболее наглядно проявляется в заявлениях по поводу связей АДС с «Аш-Шабаабом» и «Аль-Каидой». Правительство Уганды неоднократно утверждало, что такая связь существует (см. приложения 1 и 40)¹⁴, но не представило Группе конкретных доказательств, подтверждающих такую связь (см. S/2014/42, пункт 72). 8 мая в Бени полковник Народных сил обороны Уганды объявил на совещании офицеров МООНСДРК и ВСДРК, что Джамиль Мукулу был пятым по старшинству должностным лицом «Аль-Каиды» и отвечал за все операции «Аль-Каиды» в Центральной и Восточной Африке. В своем письме в адрес Группы правительство Уганды опровергло сообщение о том, что полковник сделал это заявление (см. приложение 40); однако Группа подтвердила, что такое заявление было действительно сделано (см. приложение 41).

36. Кроме того, Группе не удалось установить, предпринимала ли какая-либо организация усилия для подтверждения правдивости заявлений о жертвах похищений и определения того, сколько из них могло вернуться домой и сколько добровольно присоединилось к АДС¹⁵. Как отмечается выше, в заявлениях о похищениях лиц приводятся цифры в два-три раза превышающие число предполагаемых жертв, включенных в соответствующие списки.

37. Заявления о способности АДС применять самодельные взрывные устройства также сопровождаются сомнительными аргументами. В апреле 2014 года

¹⁴ Приложения 40 и 41 были добавлены непосредственно перед установленной датой выпуска настоящего доклада, в результате чего приложения не были пронумерованы в надлежащем порядке.

¹⁵ Группа отмечает, что организация «Врачи без границ» с июля 2013 года пытается узнать, что случилось с ее сотрудником, похищенным в Каманго (см. S/2014/42, пункт 146).

официальные должностные лица Уганды сообщили Группе, что АДС обучил более 200 человек навыкам «применения» таких устройств и что они причинили большинство жертв среди военнослужащих ВСДРК. В письме в адрес Группы в мае 2014 года правительство Уганды несколько изменило это заявление, указав в нем, что «довольно большое число членов АДС» получили подготовку по вопросам изготовления и применения таких устройств (см. приложение 40). ВСДРК выступили с необоснованными заявлениями по поводу масштабов применения таких устройств и количества причиненных ими жертв.

38. Наконец, АДС приписываются нападения и преступления, исполнителей которых не удалось определить. Когда 2 января 2014 года в результате засады вблизи Бени был убит полковник ВСДРК Мамаду Ндала, конголезские правительственные должностные лица сначала возложили за это ответственность на АДС. Офицеры ВСДРК и местные лидеры в Бени сообщили Группе, что полковник был убит, скорее всего, другими вооруженными субъектами, включая, возможно, членов ВСДРК. Как отмечается выше, из некоторых источников МООНСДРК поступила информация о том, что АДС несет ответственность за убийство одного из сотрудников МООНСДРК и за нападение на миротворцев МООНСДРК в Бени; однако по итогам расследований не удалось определить лиц, совершивших и то, и другое нападение. Кроме того, МООНСДРК и конголезские официальные должностные лица возложили на АДС ответственность за другие нападения в Бени, совершенные в марте и апреле 2014 года, хотя нет никаких доказательств, которые могли бы четко подтвердить причастность АДС к этим нападениям. Несколько международных работников и сотрудники МООНСДРК сообщили Группе, что сегодня сложилась такая ситуация, когда «во всех бедах винят АДС».

39. Группа отмечает, что на данный момент не было проведено никаких независимых и тщательных анализов заявлений, сделанных в отношении АДС. В отсутствие такой аналитической информации непроверенные или необоснованные заявления о союзниках, действиях, потенциале и намерениях АДС могут приводить к принятию ошибочных и неэффективных решений на стратегическом и оперативном уровнях.

В. Демократические силы освобождения Руанды

40. После того как в ноябре 2013 года Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР) одержали победу над «М23», они выпустили пресс-релиз, в котором они заявили о своих мирных намерениях и готовности вести переговоры с правительством Руанды (см. S/2014/42, пункт 93). Это заявление было опубликовано в тот период, когда международное сообщество ожидало, что ВСДРК и МООНСДРК в скором времени нападут на ДСОР. Несмотря на то что МООНСДРК была готова к проведению операций против ДСОР, на момент подготовки настоящего доклада правительство Демократической Республики Конго не санкционировало никакой крупной операции против ДСОР.

41. В начале 2014 года ДСОР продолжали придерживаться своей стратегии, заявив, в особенности, что они сложили оружие и готовы его сдать и что они просят международное сообщество оказать им помощь в достижении политического урегулирования совместно с правительством Руанды (см. пункт 45). Однако в апреле и мае бывшие комбатанты ДСОР сообщили Группе, что лиде-

ры ДСОР продолжают осуществлять вербовку и подготовку отдельных лиц и обсуждают возможность нападения на Руанду. В этой связи Группа считает, что ДСОР пытаются представить себя в качестве законного участника политической деятельности, сохраняя в то же время свою боеготовность.

42. Хотя в начале 2014 года комбатанты продолжали дезертировать из ДСОР, эти силы продолжали также вербовать людей в свои ряды. В период с января по апрель 2014 года в рамках программы МООНСДРК в области разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции было принято 165 комбатантов ДСОР, в том числе 89 иностранных граждан и 76 конголезских граждан. Однако шесть бывших комбатантов ДСОР и представители МООНСДРК сообщили Группе, что в тот же период ДСОР продолжали проводить вербовку. Бывшие комбатанты добавили, что вербуются также дети. Группа считает, что численность ДСОР по-прежнему составляет 1500 комбатантов, что согласуется с выводами, сделанными в заключительном докладе Группы, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом (см. S/2014/42, пункт 90).

43. В начале 2014 года в эту вооруженную группу вернулись два старших офицера ДСОР, которые играют в ней важную роль. В своем заключительном докладе Группа, учрежденная в соответствии с предыдущим мандатом, отметила, что в сентябре 2013 года ВСДРК арестовали «подполковника» Фердинанда Нсенгиюмву, который руководил операциями ДСОР в Южном Киву (см. S/2014/42, пункт 89). В начале марта тот сбежал из-под стражи и вернулся в ДСОР. Группа также отметила, что «полковник» Хамада Хабимана, командовавший сектором Южного Киву, дезертировал в ноябре 2013 года, однако в марте он также вернулся в ДСОР.

Деятельность политических руководителей Демократической Республики Конго

44. 30 декабря 2013 года ДСОР опубликовали заявление, подписанное временным Председателем «генералом» Виктором Бийрингио, известным также как «генерал» Гастон Иямуремье, — лицо, на которое распространяются санкции. В заявлении говорилось, что ДСОР готовы сложить оружие и вести борьбу только на политической арене и что они не хотят войны (см. приложение 12). Это заявление напоминает об обещаниях, сделанных ДСОР в их Римской декларации 2005 года (см. приложение 13), и аналогичных стратегиях, применявшихся бывшими руководителями ДСОР в Европе (см. S/2008/773, пункт 70).

45. Недавняя деятельность ДСОР в сфере поддержания контактов с общественностью включала проведение встреч и бесед с иностранными журналистами и выпуск заявлений для прессы. В феврале и марте 2014 года Виктор Бийрингио встретился с международными журналистами в штаб-квартире ДСОР в Булеусе (территория Валикале) и сообщил им, что ДСОР приступили к процессу разоружения и просят международное сообщество оказать давление на правительство Руанды, чтобы то приступило к переговорам.

46. Такие заявления не подтверждаются фотографиями, которые были сделаны в период, когда проходила эта февральская встреча и на которых изображены хорошо вооруженные комбатанты (см. приложение 14) и несколько единиц «сложенного» оружия в качестве доказательства того, что ДСОР разоружились

(см. приложение 15). Члены Группы побеседовали с семьей бывшими комбатантами ДСОР, в том числе двумя комбатантами, ранее находившимися в Булеусе, которые подчеркнули, что, как постоянно заявляли их командиры, цель ДСОР заключается в нападении на Руанду. Лишь 1 из 11 лиц, дезертировавших из ДСОР и опрошенных Группой, сказал, что ему известно о намерении ДСОР вести переговоры с правительством Руанды.

47. Несмотря на то, что руководители ДСОР выразили готовность разоружиться, они отказываются принять участие в программе разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции или дать оружие МООНСДРК. Группе удалось получить текст электронного сообщения, которое Виктор Бийрингино направил 23 февраля 2014 года и в котором он сообщил, что ДСОР отвергли требование правительства Демократической Республики Конго о том, чтобы ДСОР связались с МООНСДРК на предмет сдачи своего оружия и расквартирования своих комбатантов (см. приложение 16). Согласно электронному сообщению, в котором говорится, что конголезские официальные должностные лица обратились с этим требованием во время встречи с представителями ДСОР 22 февраля в Булеусе, ДСОР отказываются разоружаться до тех пор, пока им не будет дана возможность начать политический диалог с правительством Руанды. В письме от 12 марта на имя Специального представителя Генерального секретаря по Демократической Республике Конго и главы МООНСДРК Виктор Бийрингино вновь подчеркнул, что ДСОР «не хотят воевать (...). Мы очень хотели бы вернуться на родину в Руанду надлежащим образом, но не так, как это предлагается сделать в рамках процесса разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции (РДРРР). Нам хорошо известно, что этот путь устраивает Кагаме и РПФ в Кигали. Это не является политическим решением».

48. 18 апреля 2014 года Виктор Бийрингино объявил, что 30 мая в обоих Северном и Южном Киву ДСОР приступят к «передаче своих вооружений и соответствующих комбатантов» Сообществу по вопросам развития стран юга Африки, и пригласил другие заинтересованные стороны пронаблюдать за этим событием (см. приложение 17). 21 мая представитель ДСОР Ла Форж Фис Байес в своем послании Группе подтвердил, что Сообщество по вопросам развития стран юга Африки примет участие в этом мероприятии.

Политическая поддержка за пределами Демократической Республики Конго

49. Чтобы заручиться поддержкой международного сообщества, которое могло бы побудить правительство Руанды приступить к переговорам, ДСОР постепенно установили официальные связи с рядом руандийских оппозиционных партий, базирующихся в Бельгии и Руанде.

50. 1 июля 2012 года ДСОР и Социалистическая партия Имберакури (СП-Имберакури), одна из руандийских оппозиционных партий, создали Альянс ЕФОР-УБУМВЕ (Единый фронт освобождения Руанды и руандийцев). Согласно совместному заявлению для прессы, опубликованному 12 января 2014 года (см. приложение 18), Председателем ЕФОР-УБУМВЕ является Виктор Бийрингино, а заместителем Председателя — Алексис Бакунзибаке, первый заместитель Председателя СП-Имберакури. Новая партия объявила, что ее целью является «изменение власти в Руанде мирным путем», хотя в заявлении для прессы отмечается, что «если международное сообщество будет продол-

жать игнорировать ее бедственное положение, у партии не будет другого выбора, кроме как использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства».

51. 8 ноября 2013 года СП-Имберакури и другая руандийская оппозиционная политическая партия РДИ-Руанда Руиза (Инициатива «Надежда Руанды», возглавляемая бывшим премьер-министром Руанды Фостеном Туагирамунгу) выступили с совместным заявлением в поддержку ДСОР (см. приложение 19). В этом заявлении для прессы обе партии выразили обеспокоенность по поводу предстоявших военных операций против ДСОР. Они подтвердили «законность борьбы ДСОР и других руандийских политических сил за предоставление всем находящимся в изгнании руандийцам права вернуться в свою страну на приемлемых условиях, включая открытие плюралистического политического пространства, гарантирующего свободу слова и уважение прав человека», и призвали безотлагательно урегулировать проблему руандийских беженцев в Демократической Республике Конго.

52. В начале 2014 года в Брюсселе прошел ряд консультативных совещаний, завершившихся формированием 1 марта коалиции — Коалиции руандийских политических партий за перемены, в которую вошли РДИ-Руанда Руиза, ЕФОР-УБУМВЕ и Демократический союз Руанды (РДУ-УДР) (см. приложение 20). Коалиция заявила, что ее цель — заставить Кигали приступить к переговорам по вопросу о положении руандийских беженцев в Демократической Республике Конго. В заявлении для прессы, изданном Коалицией, было отмечено, что идея объединения всех руандийских оппозиционных партий действительно принадлежит РДУ-УДР (см. приложение 21). РДУ-УДР была учреждена 14 февраля 2014 года Поленом Мурайи, когда он ушел в отставку со своего поста главы отделения Руандийского национального конгресса в Бельгии, вместе с его женой Уинни Кабуга, дочерью Фелисьена Кабуги.

53. Виктор Бийрингиро подписал это заявление для прессы от имени ДСОР вместе с Фостеном Туагирамунгу, который это сделал от имени РДИ-Руанда Руиза, и Поленом Мурайи от имени РДУ-УДР. Председателем Коалиции является Фостен Туагирамунгу, а функции заместителя Председателя выполняет один из членов ЕФОР-УБУМВЕ. Функции Генерального секретаря, членов руководящих групп комитетов по вопросам политики и обороны и пресс-секретаря также выполняют члены ЕФОР-УБУМВЕ. Несколько других политических партий, присутствовавших на этой встрече, отказались присоединиться к Коалиции. В мае 2014 года Фостен Туагирамунгу сообщил Группе, что ему известно, что ДСОР представляют собой субъект, на который распространяются санкции, и что Сильвестр Мудакумура разыскивается Международным уголовным судом, однако заявил, что ему ничего не известно о продолжающейся вербовке, в том числе детей, представителями ДСОР. Он далее заявил, что не согласен с такой практикой, и просил предоставить дополнительную информацию.

Отношения между Демократическими силами освобождения Руанды и Вооруженными силами Демократической Республики Конго

54. В докладах Группы, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом, был документально подтвержден факт сотрудничества на местах между ДСОР и элементами ВСДРК, включая взаимодействие в ходе операций против «М23» и поставки боеприпасов ДСОР со стороны ВСДРК (см. S/2013/433,

пункты 106–109, и S/2014/42, пункты 97 и 98). В апреле и мае 2014 года семь бывших комбатантов ДСОР из Северного и Южного Киву сообщили Группе, что солдаты ВСДРК продолжали продавать ДСОР военное имущество, включая боеприпасы, оружие и/или военную форму, или вести торговый обмен им.

55. Можно привести следующий пример: два бывших комбатанта ДСОР и два местных должностных лица сообщили Группе, что отдельные элементы ДСОР и ВСДРК сотрудничают друг с другом в районе Тонго. Когда 9 марта 2014 года в Тонго произошли столкновения между ВСДРК и ДСОР, руандийские власти заявили, что военнослужащие ВСДРК предупредили ДСОР о предстоящей операции; это было подтверждено бывшим комбатантом ДСОР, который находился в тот момент в Тонго и с которым побеседовали члены Группы. По словам местных должностных лиц и комбатантов ДСОР, после нападения, совершенного 9 марта, члены ДСОР продолжали посещать Тонго и близлежащие деревни в гражданской одежде и без оружия, несмотря на присутствие там войск ВСДРК. Группа намерена продолжить изучение вопроса об отношениях между ДСОР и ВСДРК.

III. Конголезские вооруженные группы

A. Движение 23 марта

56. Группа отмечает, что за период после представления ее предыдущего доклада был достигнут незначительный прогресс в определении судьбы бывших комбатантов и политических работников Движения 23 марта («М23») в Руанде и Уганде. Пока предпринимались такие усилия, возникло несколько проблем, включая побеги членов «М23» из лагерей в Руанде; получение сообщений об увеличении числа членов и реорганизации «М23» в Уганде; и отсутствие старших офицеров «М23» в списках бывших комбатантов «М23» в Уганде.

57. Судьба бывших комбатантов «М23», которые бежали в Руанду в марте 2013 года и в Уганду в ноябре 2013 года, остается в целом неустановленной из-за, в частности, задержек с осуществлением положений найробийских деклараций, подписанных 12 декабря 2013 года. Например, процесс идентификации бывших комбатантов «М23» в Уганде и Руанде для целей их демобилизации, разоружения и репатриации должен был быть проведен в апреле, но еще не начался в середине мая, в результате чего возникли задержки с их репатриацией в Демократическую Республику Конго¹⁶.

58. После 2013 года десятки бывших комбатантов «М23» покинули лагерь «Нгома» в Руанде. Согласно списку, который правительство Руанды предоставило Группе, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом, и списку, предоставленному конголезскими властями, по меньшей мере 48 бывших комбатантов «М23» сбежали из лагеря «Нгома» в конце 2013 года и начале 2014 года (см. приложение 22). Из-за напряженного расписания Группа не смогла посетить Руанду для обсуждения этой проблемы с правительством. 20 мая 2014 года правительство ответило на просьбу Группы предоставить об-

¹⁶ В апреле правительство Уганды выразило Группе свое неудовлетворение по поводу постоянного присутствия «М23» в Уганде и того финансового бремени, которое ложится на бюджет министерства обороны в связи с обеспечением жизни и быта членов «М23».

новленный список лиц, сбежавших из лагерей, заявив, что оно приступило к составлению такого списка 19 мая и что список будет предоставлен сразу после его завершения.

59. Неясно, сколько именно бывших комбатантов «М23» находится в Уганде, и их число варьировалось в последние шесть месяцев (см. приложения 40 и 41). 19 ноября 2013 года правительство Уганды в своем письме в адрес Группы заявило, что на территории Уганды находится 1445 бывших комбатантов «М23» (см. S/2014/42, вставка 2). Согласно докладу Расширенного механизма совместного контроля (см. приложение 23), 20 ноября Вооруженные силы Уганды сообщили, что в их распоряжение поступили 1375 бывших комбатантов «М23», в том числе 52 ребенка¹⁷. Детей впоследствии отделили от взрослых, в результате чего число бывших комбатантов сократилось до 1323¹⁸, не включая «генерала» Султани Макенгу и «полковника» Инносента Каину. Согласно подсчету, проведенному в декабре самим Механизмом, насчитывается 1302 бывших комбатанта, включая 17 женщин.

60. Отсутствие точных данных о численности «М23» объясняется отчасти тем, что лидерам «М23» было разрешено составить свои собственные списки. Группа получила два поименных списка «М23»: один был составлен до 3 февраля 2014 года, а второй список уже был передан Группе в апреле Вооруженными силами Уганды. Вооруженные силы Уганды сообщили Группе, что, хотя «М23» подготовило оба списка, угандийские офицеры присутствовали при проведении переклички. В обоих списках «М23» указало, что в его состав входят три батальона и одно штабное подразделение.

61. Группа обнаружила несколько существенных расхождений между февральским и апрельским списками. Во-первых, в февральском списке указаны имена 1325 комбатантов, что согласуется с информацией, которую Вооруженные силы Уганды ранее передали Механизму, однако в апрельском списке указаны 1343 комбатанта (см. приложение 24). Среди лиц, добавленных в апрельский список, были четыре новых «подполковника»: Мугабо Дамассене, Шаба Ндомби Джордж, Ибрагим Руагати и Кикини Путембези.

62. Во-вторых, хотя создается впечатление, что в апрельский список было добавлено лишь 18 человек, число добавленных лиц на самом деле больше, поскольку в период с февраля по апрель некоторые лица были окончательно исключены из списков¹⁹. Например, Группа обнаружила, что 23 из 157 имен, указанных в февральском списке сотрудников штабного подразделения, не содержатся в апрельском списке. Группа далее определила, что в список штабного подразделения было добавлено 39 имен, в результате чего в апрельском списке было указано в общей сложности 173 человека. Группа установила, что из этих 39 человек 30 были включены в список в первый раз, т.е. они нигде не упоминаются в февральском списке. Остальные девять имен упоминаются в февральском списке, но в составе других батальонов.

¹⁷ 13 и 14 ноября правительство Уганды перевело комбатантов «М23» в район Касесе.

¹⁸ Включая 42 комбатанта, которые были госпитализированы вблизи Кампалы.

¹⁹ Группа не завершила анализ списков к тому времени, когда была завершена подготовка настоящего доклада.

63. В-третьих, из апрельского списка следует, что после составления первого списка «М23» реорганизовало свою структуру и перевело некоторых офицеров и солдат из одного подразделения в другое, как оно это сделало, например, в случае штабного подразделения. Группа пытается выяснить, кто отдал приказ о таком перераспределении личного состава и его цели, особенно в контексте предстоящей репатриации.

64. В мае Группа направила правительству Уганды письмо с просьбой разъяснить причину изменения количества военнослужащих и их перераспределения. Хотя правительство направило свой ответ (см. приложение 40), Группа считает, что вместо разъяснения затронутых ею проблем в письме подтверждается, что эти проблемы сложнее, чем она полагала (см. приложение 41).

65. Группа выявила и другие расхождения в февральском и апрельском списках. «Полковник» Антуан Манзи, являющийся начальником службы разведки (см. S/2014/42, пункт 154), указывается в обоих списках в качестве офицера, но в списке политических работников в Кампале он указывается без какого-либо звания (см. приложение 25). Группа с обеспокоенностью отмечает факт отсутствия в обоих списках двух старших офицеров: «майора» Фреда Нгензи Кагороры и «подполковника» Кастро Мберагабо Мберы (см. S/2014/42, пункт 37, S/2008/773, пункты 21 и 36, и приложения 40 и 41 к настоящему докладу).

66. В конце декабря 2013 года угандийские власти перевели бывших комбатантов «М23» в учебный центр Вооруженных сил Уганды в Биханге, в которой, однако, те могут свободно покидать лагерь и возвращаться в него. Хотя большинство бывших комбатантов «М23» находятся в Биханге, а некоторые из них — в военном госпитале в Бомбо, некоторые офицеры и политические работники «М23» проживают в Кампале. Согласно сообщениям угандийских властей, Султани Макенга и Инносент Каина, на которых распространяются санкции, проживают в Кампале. Согласно докладу, подготовленному в декабре 2013 года Расширенным механизмом совместного контроля, угандийские власти вывели Султани Макенгу из состава его войск, чтобы «тот не мог осуществлять командование и управление войсками и офицерами». Угандийские власти сообщили Группе, что Султани Макенга и Инносент Каина не обладают свободой передвижения; однако офицеры, являющиеся соратниками Султани Макенги, например Кастро Мберагабо Мбера, могут свободно передвигаться. Группа обеспокоена тем, что личный состав «М23», находящийся в настоящее время в Уганде, обладает свободой передвижения, особенно если учесть, что численность и состав персонала «М23» изменились (см. приложение 41).

67. 11 февраля 2014 года правительство Демократической Республики Конго приняло закон об амнистии, в соответствии с которым подпадающие под амнистию лица обязаны заполнить и подписать заявление, подтверждающее, что они больше не будут принимать участие в подрывной деятельности и военных операциях. В случае любого нарушения этих положений амнистия аннулируется. В апреле правительство опубликовало несколько списков амнистированных лиц, в которые входят члены «М23».

Оружие Движения 23 Марта в Уганде

68. Группе удалось проинспектировать оружие, боеприпасы и материальные средства «М23», изъятые правительством Уганды у комбатантов «М23», которые бежали в Уганду. Анализ оружия свидетельствует о том, что количество единиц оружия в целом соответствует количеству членов «М23», зарегистрированных угандийцами. Наибольшую часть оружия составляли автоматы АК-47 с различными модификациями (847), пулеметы Макарова (86) и гранатометы (64) (см. приложение 26). Не было обнаружено никакого более тяжелого оружия и систем, наблюдавшихся в 2013 году на таких объектах «М23», как склад в Тшанзу (см. S/2014/42, пункт 41). По мнению Группы, это согласуется с сообщениями о том, что «М23» покинуло свои позиции перед лицом неминуемого нападения и забрало с собой все, что оно могло вывезти. Единственное, что бросилось в глаза, это крайне малое количество боеприпасов для четырех тяжелых пулеметов ДШК 12,7-миллиметрового калибра. Поскольку скорострельность пулемета составляет 600 выстрелов в минуту, двух коробок с примерно 50 патронами в каждой было бы совершенно недостаточно.

В. Группа «майи-майи» Моргана

69. Группа, учрежденная в соответствии с предыдущим мандатом, документально подтвердила в прошлых докладах связь Пола Салады (он же Морган) со старшими офицерами девятого военного округа ВСДРК (Восточная провинция), в том числе с генерал-майором Жаном Клодом Кифвой, а также ответственность Моргана за акты обращения в сексуальное рабство, вербовку детей, браконьерство и торговлю слоновой костью и золотом (S/2014/42, пункты 64–67, и S/2012/843, пункты 128–132). 14 апреля 2014 года Морган умер после неудачной попытки ВСДРК взять его в плен. Группа считает, что обстоятельства смерти Моргана имели последствия для деятельности правительства Демократической Республики Конго по обеспечению того, чтобы вооруженные группы сдались и больше не нарушали оружейное эмбарго, а также для долгосрочной безопасности и стабильности территории Мамбаса в Итури.

70. Группа получила документацию по этому делу, включая видеозаписи и фотографии, сделанные в период с 12 по 14 апреля, и опросила несколько непосредственных свидетелей, в том числе генерала Фаля Сикабве, командующего этой оперативной зоной в Итури.

71. В начале 2014 года местные лидеры территории Бени выступили в качестве посредников на переговорах между генералом ВСДРК Фалем и Морганом. В начале апреля Морган согласился лично встретиться с представителями ВСДРК, чтобы обсудить свои требования, в том числе требование о его приеме в состав ВСДРК в звании генерала (см. приложение 27). 12 апреля Морган прибыл в Баденгайдо со своей базы на золотом прииске «Мучача» вместе с примерно 40 членами группы «майи-майи».

72. Утром 14 апреля посланник генерала Фаля полковник Мизиамо убедил Моргана встретиться с генералом Фалем в Молокае, к востоку от Баденгайдо. Морган и некоторые из членов его группы «майи-майи», шесть из которых были вооружены, отправились туда в автомобилях ВСДРК вместе с множеством солдат ВСДРК. В Молокае генерал Фаль и Морган встретились в автомобиле генерала, чтобы обсудить условия сдачи в плен Моргана (см. приложение 28).

Фаль сообщил Группе, что Морган, отказавшись отправиться далее с представителями ВСДРК в Эпулу или Буню, вышел из автомобиля где-то между 11 ч. 00 м. и 11 ч. 30 м. Генерал Фаль, чтобы предотвратить возвращение Моргана в лес, приказал своим подчиненным выстрелить Моргану в ноги. Те подчинились, в результате чего произошла короткая перестрелка, в ходе которой несколько солдат ВСДРК и членов группы «майи-майи» были убиты или ранены. Морган был ранен в обе ноги. Из фотографий также видно, что он получил дополнительные ранения, включая рану на левом бедре, из которой сильно текла кровь, хотя Группа и не смогла определить причины этих ранений. На вопрос членов Группы относительно ранения бедра генерал Фаль сказал, что доктор сообщил ему об этом ранении, но не смог объяснить, каким образом оно было причинено, если учесть, что пули попали только в ноги Моргана.

73. Военнослужащие ВСДРК положили Моргана в кузов пикапа вместе с другими ранеными. Автоколонна направилась на восток, совершив короткую остановку в Мамбасе, чтобы высадить раненых²⁰. Во время поездки Моргану была оказана первая медицинская помощь: на ноги ему наложили два грубо сделанных кровеостанавливающих жгута. Автоколонна ВСДРК достигла базы МООНСДРК в Команде примерно в 15 ч. 00 м., т.е. приблизительно через три с половиной часа после перестрелки.

74. По словам военного врача МООНСДРК, Морган был едва жив по прибытии в Команду. Хотя врачи МООНСДРК оказали Моргану медицинскую помощь, тот скончался вскоре после прибытия до того, как его можно было бы эвакуировать на вертолете МООНСДРК в Буню²¹.

75. Проанализировав представленные в качестве свидетельств фотографии и видеозаписи и побеседовав с официальными должностными лицами ВСДРК и МООНСДРК, Группа пришла к выводу, что неудачный план захвата Моргана в лесу привел к непропорционально значительному применению силы во время ареста Моргана, плохому обращению с ним во время его транспортировки и проявлению небрежности при лечении его ран. По мнению Группы, смерть Моргана имела целый ряд негативных последствий, включая прекращение добровольной сдачи в плен остальных его последователей и предотвращение освобождения женщин и детей, насильно удерживаемых его группой. Это может также затруднить процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции в остальной части района Итури, поскольку теперь у всех сложилось впечатление, что на переговоры с ВСДРК надеяться нельзя.

76. Официальные должностные лица ВСДРК и МООНСДРК сообщили Группе, что после смерти Моргана его сторонники перегруппировались и избрали, возможно, нового лидера. Группа продолжает расследовать обстоятельства смерти Моргана и действия его бывшей группы.

²⁰ Как генерал Фаль сообщил Группе, он боялся, что местные жители в Мамбасе нападут на Моргана, и поэтому он не оставил его там вместе с другими ранеными.

²¹ МООНСДРК отказалась предоставить Группе информацию о том, как проводилось лечение ранений Моргана, поскольку расследование обстоятельств его смерти продолжается.

IV. Природные ресурсы

A. Сертификация минералов

Региональный механизм сертификации в Северном и Южном Киву и Руанде

77. Региональный механизм сертификации является одним из элементов Региональной инициативы в отношении природных ресурсов Международной конференции по району Великих озер. Этот механизм призван служить для стран региона в качестве единообразной платформы для проявления должной осмотрительности в отношении цепи поставок оловянной руды, вольфрамита, колтана²² и золота. Механизм требует, чтобы отдельные государства проводили инспекции рудников, гарантировали надлежащее управление цепью обеспечения сохранности, сертифицировали поставки на экспорт минерального сырья и обменивались соответствующей информацией с секретариатом Конференции.

78. 20 января 2014 года Демократическая Республика Конго приступила к реализации своей собственной программы сертификации, став второй страной, которая осуществляет такой процесс, после Руанды, выдавшей первый сертификат 5 ноября 2013 года. Такой сертификат Конференции заменяет собой «сертификат происхождения», ранее использовавшийся в Демократической Республике Конго. В период с февраля по середину мая 2014 года в провинции Южное Киву было выдано четыре сертификата на руднике Калимби, где добывается оловянная руда. Эти сертификаты были выданы двум предприятиям: компании «Уиллем минералс» (известной ранее в качестве компании «Уорлд майнинг»), которая три раза экспортировала руду в Люксембург, и компании «Бакуликира Нгума», которая один раз экспортировала руду в Малайзию. Что касается Северного Киву, то правительство выдало два сертификата компании «Мвангачучу хизи интернэшнл» — каждый из них на экспорт 24 750 кг колтана из Рубайи в Гонконг (см. приложение 29). 20 мая 2014 года правительство Руанды сообщило Группе, что за период с ноября 2013 года оно выдало 15 сертификатов.

79. Несмотря на прогресс в процессе выдачи сертификатов в этих двух странах, в целом по-прежнему достигнуты лишь незначительные успехи в осуществлении Региональной инициативы в отношении природных ресурсов. В апреле 2014 года члены Группы посетили секретариат Международной конференции по району Великих озер в Бужумбуре, где они узнали, что вышеупомянутая информация не была включена в региональную базу данных для отслеживания минералов, которая была охарактеризована Конференцией в качестве инструмента для «отслеживания и балансированной оценки объемов производства, закупок и экспорта со стороны экспортеров, рудников, горнодобывающих регионов и государств-членов». Группа также подтвердила, что аккредитованный Конференцией ревизор не провел оценки национальных механизмов добычи полезных ископаемых в Демократической Республике Конго и Руанде. Поэтому Группа пришла к выводу, что без проведения ревизии третьей стороной секретариат Конференции не сможет удостовериться в том, что сертифи-

²² Демократическая Республика Конго обладает большими запасами оловянной руды, вольфрамита и колтана. Они перерабатываются соответственно в олово, вольфрам и тантал, которые повсеместно известны как «3 Т» («ОВТ»).

цированные рудники в этих двух странах отвечают всем требованиям, предусмотренным в сертификатах.

80. Члены Группы обсудили статус регионального механизма сертификации с различными заинтересованными сторонами, включая старших должностных лиц Демократической Республики Конго, международных партнеров и представителей организаций гражданского общества и Конференции. Группа пришла к выводу, что отсутствие прогресса в создании механизма объясняется как слабой структурой секретариата Конференции, так и непроявлением политической воли государствами-членами и что это может способствовать дальнейшему незаконному провозу ресурсов через соседние страны, как это было документально подтверждено в докладах Группы, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом (см. S/2014/42, пункты 189, 195 и 219, и S/2012/843, пункты 163, 178 и 180). Группе было сообщено, что для устранения структурных недостатков механизма Конференция приняла решение укрепить его посредством создания в апреле 2014 года специальной группы по природным ресурсам в составе своего секретариата в Бужумбуре. Группа будет и дальше наблюдать за функционированием механизма и за тем, в какой степени он способствует укреплению доверия между государствами-членами и борьбе с незаконной торговлей ресурсами.

Сертификация рудников

81. В апреле и мае 2014 года члены Группы посетили провинции Северное и Южное Киву, чтобы проанализировать процесс сертификации рудников. Правительство Демократической Республики Конго использует цветовую систему сертификации, предусмотренную в руководстве Организации экономического сотрудничества и развития и региональным механизмом сертификации. В соответствии с этой системой сертификат на экспорт минерального сырья может быть выдан только «зеленому» руднику, который отвечает всем международным стандартам, в том числе следующим условиям: в месте расположения рудника не должны находиться никаких вооруженных групп и на руднике не могут быть заняты ни дети, ни беременные женщины. Рудник получает «желтую» классификацию, когда на нем обнаруживаются нарушения этих правил. Хотя «желтый» рудник может продолжать экспортировать сертифицированные минералы, ему дается шесть месяцев на исправление нарушений. Никакое минеральное сырье не может официально экспортироваться с «красного» рудника, который является местом, где были выявлены серьезные нарушения. Условия изменения цветовой классификации варьируются. В соответствии с правилами Международной конференции по району Великих озер за рудником сохраняется «красная» классификация в течение как минимум шести месяцев до тех пор, пока последующая инспекция не установит, что нарушения были устранены. Что касается конголезского правительства, то новая инспекция может быть проведена в любое время, если проблемы были урегулированы.

82. На сегодняшний момент правительство Демократической Республики Конго сертифицировало 39 рудников в Северном и Южном Киву, где добываются оловянная руда, вольфрамит, колтан или золото²³. Из этих рудников

²³ Группе пока не удалось проинспектировать другие сертифицированные рудники в Катанге и Маниеме.

25 имеют «зеленую» классификацию, два — «желтую», 10 — «красную» и два рудника никак не классифицированы (см. приложение 30).

83. Участие в системе сертификации является одним из условий для выдачи рудникам официальной лицензии на экспорт минерального сырья и золота. Другим ключевым элементом является наличие системы управления цепью поставок. Однако в Северном и Южном Киву и в других провинциях нет такой системы в отношении поставок золота. Например, Группа обнаружила, что в районе Итури два официальных золотых прииска — «Мето пресьё» и «Кат Конго майнинг энд эксплорэйшн СПРЛ» — не могут официально экспортировать сырье с тех пор, как стало обязательным получение сертификатов, выдаваемых Международной конференцией по району Великих озер, поскольку в Восточной провинции, куда входит район Итури, нет сертифицированных кустарных золотых приисков. В результате Центр оценки, экспертизы и сертификации не может выдавать сертификаты, разрешающие этим предприятиям экспортировать золото. Такая ситуация не способствует работе приисков и стимулирует дальнейшую контрабанду золота в Уганду, как это было документально подтверждено в заключительном докладе Группы, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом (S/2014/42, пункт 174).

84. Что касается других минералов, то применяется лишь одна система — система «упаковки/маркировки», введенная Международным исследовательским институтом по олову. Известная в качестве инициативы в отношении цепи поставок Международного исследовательского института по олову, она состоит из трех компонентов: сбор данных о цепи обеспечения сохранности (отслеживание), оценка рисков и проведение независимых ревизий третьими сторонами. Группа отмечает, что, поскольку применяется лишь эта система, покупатели могут приобретать минеральное сырье только на рудниках, сертифицированных в рамках этой инициативы. Руководители и представители горнорудных предприятий сообщили Группе, что они выступают за создание альтернативных систем в дополнение к этой системе.

В. Минералы

Рубайя

85. В своем заключительном докладе Группа, учрежденная в соответствии с предыдущим мандатом, сообщила о том, что был урегулирован конфликт между компанией «Мвангачучу хизи интернэшнл», которая обладает правом собственности на горнодобывающий район Рубайя, и кооперативом «Кооперама», который организует работу шахтеров на рудниках в Рубайе (S/2014/42, пункт 203, и приложение 31 к настоящему докладу). После того как Группа приступила к выполнению своего мандата, она отметила дополнительные успехи, достигнутые в Рубайе, признав в то же время, что остаются некоторые нерешенные проблемы.

86. Во время поездки в Рубайю в мае члены Группы не видели никаких вооруженных групп или солдат ВСДРК в местах расположения рудников. Члены Группы обсудили ход работы на рудниках с рудокопами и торговцами, все из которых с удовлетворением отметили, что их участки приобрели официальный характер и теперь с них можно законно экспортировать колтан. В феврале было экспортировано всего лишь 9 тонн сырья, а в марте, когда началась маркиров-

ка, этот показатель возрос до 59 тонн и затем более чем удвоился до 129 тонн в апреле.

87. Несмотря на прогресс, достигнутый в Рубайе, Группа выявила ряд нерешенных проблем. В соответствии с системой отслеживания поставок на каждый груз минералов помещается две маркировки — одна для рудника и одна для торговца (см. приложение 32). Однако члены Группы отметили, что некоторые минералы, добываемые на руднике Лувово в Рубайе, маркировались не на местах, а в Рубайе и поблизости от нее (см. приложение 33). Такая практика позволяет смешивать минеральное сырье с других участков с минералами Рубайи до маркировки. Вторая проблема заключается в том, что маркировка для торговцев производится не в Рубайе, а в Гоме, в помещениях кооператива «Кооператив». В этом случае также возникает вероятность того, что минеральное сырье, добытое не в Рубайе, будет добавлено в контейнеры до маркировки. Члены Группы обсудили эти вопросы с правлением компании «Мвангачучу хизи интернэшнл», и они будут продолжать следить за развитием ситуации на местах.

Нгунгу

88. В апреле и мае 2014 года Группа расследовала сообщения о том, что солдаты ВСДРК участвуют в горнодобывающей деятельности вблизи Нгунгу на территории Масиси, что запрещено национальным горнодобывающим кодексом, руководством Организации экономического сотрудничества и развития и протоколом Международной конференции по району Великих озер. Местные лидеры, полиция и административные работники сообщили Группе, что в феврале 2014 года около 15 военнослужащих прибыли в место расположения рудника Руангара (где добыча полезных ископаемых и так ведется незаконно), разбили лагерь в одном километре от рудника и время от времени посещали этот участок, чтобы заставить людей работать на них. Члены Группы посетили этот участок в апреле, и, хотя там не было солдат, они подтвердили место расположения лагеря (см. приложение 34). Группа продолжает заниматься рассмотрением этого дела.

Конфискация минерального сырья

89. В своем заключительном докладе Группа, учрежденная в соответствии с предыдущим мандатом, зарегистрировала случаи конфискации минерального сырья, незаконно ввезенного из Демократической Республики Конго в Руанду (см. S/2014/42, пункты 214–218). После этого конголезские власти сообщили Группе, что в декабре 2013 года они конфисковали один груз колтана в Гоме, а в апреле и мае 2014 года — два груза оловянной руды в Букаву (см. приложение 35). 20 мая правительство Руанды сообщило Группе, что за период с ноября 2013 года «руандийскими властями не было конфисковано никаких партий минерального сырья, доставлявшихся из ДРК».

С. Контрабанда золота в Уганде

90. В своем заключительном докладе Группа, учрежденная в соответствии с предыдущим мандатом, отметила, что Уганда по-прежнему является крупным центром транзита и торговли золотом, поступающим из Демократической Рес-

публики Конго, несмотря на то, что почти вся торговля таким золотом ведется незаконно и оно потом незаконно вывозится из Уганды (см. S/2014/42, пункты 182 и 183). Более того, Группа отметила, что владельцы двух включенных в санкционный перечень предприятий — «Уганда коммершиал импекс» и «Мачанга лимитед» — по-прежнему являются главными торговцами конголезским золотом в Кампале (см. S/2014/42, пункты 184 и 185). Хотя Группа просила правительство Уганды ответить на ее замечания, такого ответа не было получено к моменту представления настоящего доклада (см. приложение 41). В апреле официальные должностные лица Уганды сообщили Группе, что в 2013 году было официально экспортировано 84,78 кг золота, т.е. меньше, чем должно было быть экспортировано согласно данным, представленным Угандой в 2013 году Группе, учрежденной в соответствии с предыдущим мандатом (см. S/2014/42, приложение 71, и приложение 36 к настоящему докладу). Они также сообщили Группе, что в период с 1 января по 31 марта 2014 года золото официально не экспортировалось.

D. Слоновая кость

91. В своем заключительном докладе Группа, учрежденная в соответствии с предыдущим мандатом, документально подтвердила, что 17 октября 2013 года правительство Уганды конфисковало в Кампале 832 куска слоновой кости весом 2903 кг (см. S/2014/42, приложение 107). Угандийские власти предоставили Группе дополнительную информацию, свидетельствующую о том, что этот груз слоновой кости и перевозчик ее лица были связаны с Демократической Республикой Конго.

92. В декабре угандийский юрист представил требование от имени конголезского бизнесмена Эмиля Кайюмбы Огане, местом проживания которого была указана Гома, Северное Киву (см. приложение 37). Г-н Огане утверждал, что эта слоновая кость принадлежит ему, что он ее экспортировал на законных основаниях и что правительство Уганды незаконно конфисковало его собственность. Группа отмечает, что в Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения, участниками которой являются как Демократическая Республика Конго, так и Уганда, запрещается торговля слоновой костью и что ни одной из этих стран не было предоставлено в порядке исключения право на экспорт ни в 2012, ни в 2013 году.

93. В подтверждение своего судебного дела г-н Огане представил документы, включая документ, датированный 20 ноября 2012 года и выданный отделом Северного Киву министерства охраны окружающей среды, защиты природы и туризма, в которых разрешается экспортировать 4000 кг слоновой кости «африканским странам для целей научных исследований и сохранения культуры» (см. приложение 37). Это разрешение было подписано Атангой Пене Уилой, который в то время был начальником этого отдела в министерстве в Гоме. Новый начальник отдела Северного Киву министерства сообщил Группе, что г-н Уила ушел в отставку в декабре 2013 года, и добавил, что такое разрешение могло быть выдано лишь министерством в Киншасе, но не местным отделом. Угандский суд встал на сторону г-на Огане, хотя правительство Уганды и подало апелляцию на это решение. На момент подготовки настоящего доклада дело по сих пор рассматривалось.

94. В письме юриста г-на Огане говорится, что этот груз слоновой кости был доставлен через пограничный пост в Бунагане. В период с июня 2012 года (до того, как г-н Огане получил свою экспортную лицензию) и до 30 октября 2013 года (после того, как слоновая кость, экспортировавшаяся г-ном Огане, была конфискована в Уганде) пограничный пост в Бунагане контролировался мятежной группой «М23» (см. S/2014/42, пункты 15 и 34). Хотя данные свидетельствуют о том, что г-н Огане отправил слоновую кость через Бунагану в тот период, когда этот пограничный пост находился под контролем группы «М23», Группа продолжает расследовать данное дело и представит свои замечания после того, как угандийский суд примет свое следующее решение.

95. Правительство Уганды сообщило Группе, что 20 декабря 2013 года в международном аэропорту Энтеббе оно конфисковало еще одну крупную партию слоновой кости. В этом случае правительственные агенты обнаружили, что в 14 контейнерах, в которых, согласно маркировке, должно было содержаться личное имущество, фактически находилось 440 кусков необработанной слоновой кости, 372 куска отполированной слоновой кости и 15 кусков рогов носорогов. Эти контейнеры должны были быть отправлены самолетом в Лагос (Нигерия) через Аддис-Абебу и затем в Малайзию. Кроме того, правительство Уганды конфисковало и другие партии слоновой кости и иной продукции животного происхождения (см. приложение 38).

V. Рекомендации

96. Государства-члены Международной конференции по району Великих озер должны ежемесячно представлять Международной конференции по району Великих озер для включения в ее региональную базу данных список всех операций по импорту, добыче и экспорту оловянной руды, вольфрамита, колтана и золота.

97. Правительству Демократической Республики Конго следует провести расследование в связи с незаконным экспортом слоновой кости, которая была конфискована в октябре 2013 года в Кампале, и предать суду тех, кто убил слонов ради добычи слоновой кости, разрешил ее экспорт и отправил ее в Уганду.

98. Правительству Уганды следует:

а) провести перепись всех бывших комбатантов и политических работников «М23», в том числе собрать демографическую информацию, и представить ее результаты Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго;

б) уточнить правила, регулирующие свободу передвижения бывших комбатантов и политических работников «М23» в Биханге, Бомбо и Кампале, и сообщить об этом Комитету;

в) доложить Комитету о мерах, принятых для борьбы с контрабандой золота владельцами входящих в санкционный перечень субъектов — «Уганда коммершиал импекс» и «Мачанга лимитед».

99. Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго следует:

а) создать группу по обобщению разведывательной информации, которая будет базироваться в Бени, будет проводить основанный на фактической информации анализ деятельности АДС и местных вооруженных групп и разрабатывать взвешенные стратегические и оперативные меры реагирования (см. приложение 39);

б) предлагать ВСДРК техническую помощь под руководством офицера Сил, отвечающего за технику безопасности при обращении со взрывчатыми веществами, в отношении процесса безопасного удаления и обезвреживания самодельных взрывных устройств и мин.

Приложение 1

Government of Uganda letter to the Security Council

United Nations

S/2014/27

Security Council

Distr.: General
16 January 2014

Original: English

Letter dated 15 January 2014 from the Chargé d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Uganda to the United Nations addressed to the President of the Security Council

I have the honour to transmit to you a letter from the Minister of State for Foreign Affairs in charge of International Affairs of the Republic of Uganda, Okello Henry Oryem, in response to the recent report of the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo that has been leaked (see annex).

I will be grateful if the present letter and its annex could be circulated as a document of the Security Council.

(Signed) John L. Mugerwa
Counsellor
Chargé d'affaires a.i.

14-00040 (E) 170114
A standard 1D barcode representing the document number 14-00040 (E) 170114.

Please recycle A small recycling symbol consisting of three chasing arrows forming a triangle.

**Annex to the letter dated 15 January 2014 from the Chargé
d'affaires a.i. of the Permanent Mission of Uganda to the
United Nations addressed to the President of the Security Council**

I write to you in response to the report authored by the Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo that has been leaked. The leaked report contains baseless and fabricated allegations against my Government.

From 16 to 18 September 2013, the Group of Experts visited Uganda. Ready and willing to cooperate with the Group, the Government of Uganda went to great lengths to prepare for the visit. It arranged for the Group to meet and engage with a broad range of stakeholders. Field visits were organized and various pieces of information requested were provided.

However, the leaked report by the Group clearly demonstrates that the efforts made and information shared with it were disregarded. The report contains an old narrative making baseless and false allegations, circuitously questioning the credibility of information given to the Group by my Government. I will cite some examples.

On the Mouvement du 23 mars (M23), for example, in addition to the information provided to the Group, arrangements were made for the Group to meet and interview M23 combatants and also visit Luzira Government Prison to meet and interview interned M23 recruiters. Information was provided to the Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo and the Group of Experts when M23 combatants fled to Uganda in November 2013. The Expanded Joint Verification Mechanism, of which the United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo is a member, was also invited to verify their presence. However, the Group disregarded all this and instead chose to draw its conclusion from other sources. I must also add that the M23 combatants have been moved further away from the border area so that they do not constitute a threat to the Democratic Republic of the Congo. We expect that, with the conclusion of the Kampala talks, modalities will be finalized quickly to resolve the issue of these M23 combatants.

On the Allied Democratic Forces (ADF), substantial information was shared with the Group on the terrorist activities of ADF. The report underrates ADF terrorist links with Al-Qaida and its threat to the Democratic Republic of the Congo and Uganda. It does not give a full and true picture of the threat posed by ADF. It ironically draws no "conclusions", as it does elsewhere in the report for a group responsible for the rape and murder of over 20 people in Beni, eastern Democratic Republic of the Congo, as recently as December 2013.

On natural resources, information provided on the efforts undertaken by Uganda to curb smuggling, promote awareness and regulate the sector to facilitate the implementation of the International Conference on the Great Lakes Region regional traceability mechanism was ignored. The Group also ignored information shared with it in relation to the closure of the border at Bunagana, where restrictions put by the Government still apply, as the Uganda side of the border is still closed. The Group was provided with information regarding ivory seizures at the time of its visit and information on national and regional efforts undertaken to curb all trade in ivory. This was ignored.

S/2014/27

It is important to emphasize that the Group was not only provided with information during and after its visit, but it was fully aware of the readiness of Uganda to engage with it through the relevant focal points in the Ministry of Foreign Affairs and the Permanent Mission in New York. Regrettably, the Group did not share this information and it is not the first time this has happened. In its report of July 2013, while the Group annexed the letter written by the Prime Minister of Uganda dated 23 October 2012, it did not annex his letter of 12 November 2012, which contained the detailed response of the Government of Uganda to the specific allegations contained in the Group's final report of November 2012. This is an important record that should be put right.

It is difficult to understand why the Group came up with falsehoods and misconceived conclusions against Uganda in this way. The recommendations related to Uganda in the report are pointless and should be ignored. The report clearly fails to acknowledge political realities on the ground, including the unwavering efforts of Uganda in pursuit of peace, stability and security in eastern Democratic Republic of the Congo.

Finally, the work by the Group of Experts is lacking in objectivity, impartiality and transparency. The Group's work method even denies Uganda a right of reply. We question its motives and the reasons for the constant leaks of the Group's report. The report in our view is obstructive in the ongoing efforts of the region, the Security Council and the wider international community in bringing peace and stability to the Democratic Republic of the Congo. I hope that this experience, which is not the first, will provide lessons for the Security Council and its sanctions committees on the working methods of the Group of Experts.

I would be grateful if this letter could be circulated to the members of the Security Council at the earliest opportunity so that it can inform the members of the Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo, who will be discussing the report.

(Signed) Okello Henry Oryem
Minister of State for Foreign Affairs
International Affairs

Приложение 2

Group of Experts response to the Government of Uganda

The Group of Experts on the Democratic Republic of the Congo (DRC), extended pursuant to Security Council resolution 2136 (2014), expresses appreciation to the Government of Uganda (GoU) for its comments on the 2013 final report of the Group of Experts on DRC (S/2014/42), as contained in its letter dated 15 January 2014 addressed to the President of the Security Council (published as Council document S/2014/27).

The current Group wishes to acknowledge the support the last Group received during 2013 from the GoU, including during official visits.

In its 15 January 2014 letter and annex, the GoU commented on a leaked version of the last Group's final report. The leaked version was not the final version of the report, and did not include annexes, which contained documents and other evidence supporting the Group's findings. The Group has expressed its concerns to the 1533 Committee about the fact that its reports are routinely leaked before they are finalized and officially published, and sincerely hopes that leaks will not take place in the future. The Coordinator conveyed the final version of the Group's report on 22 January 2014 to the President of the Security Council, and the report was published on 27 January 2014 (S/2014/42).

On M23, the GoU wrote that the last Group "disregarded" information provided to it. While acknowledging the GoU position, the current Group disagrees with this assessment. Furthermore, the current Group wishes to make the following additional points. The GoU notes that it facilitated a visit by the Group to Luzira prison to interview alleged M23 recruiters; however, the Group determined that their testimonies failed to corroborate the allegations made by the GoU. In addition, the GoU presented 12 individuals to the Group that it claimed were M23 combatants; however, questioning of the first interviewee established that the individuals fled to Uganda in March 2012, prior to the start of the M23 rebellion. Finally the Group identifies that the 2013 mid-term report specifically welcomed efforts made by the Ugandan government to tackle the issue of recruitment by M23 on its territory (S/2013/433, paras. 32, 39).

The GoU wrote that last Group's final report "underrates ADF terrorist links with Al-Qaida and its threat to the Democratic Republic of the Congo and Uganda. It does not give a full and true picture of the threat posed by ADF". The current Group notes that the last Group found no evidence supportive of an Al-Qaida link. Moreover, the last Group did not receive any such evidence from the GoU despite requests in writing and orally during official visits. In verifying possible linkages, the Group also consulted UN panels for Somalia and Al-Qaida, who stated they had no evidence of ADF's links to either Al-Shabaab or Al-Qaida (S/2014/42, para. 72). The current Group believes that the 2013 final report provides an accurate picture of the actions and capabilities of ADF. Specific to the threat represented by ADF, the last Group documented numerous crimes committed by ADF, including kidnappings, killings, attacks on medical facilities, and attacks on MONUSCO peacekeepers.

On natural resources, the GoU claims the last Group ignored information presented to it about ivory seizures, notwithstanding the Group's highlighting of GoU's

noteworthy seizures of ivory during 2013 in both its final report (S/2014/42, para. 237; annexes 106-107) and interim report (S/2013/433, para. 199; annex 86).

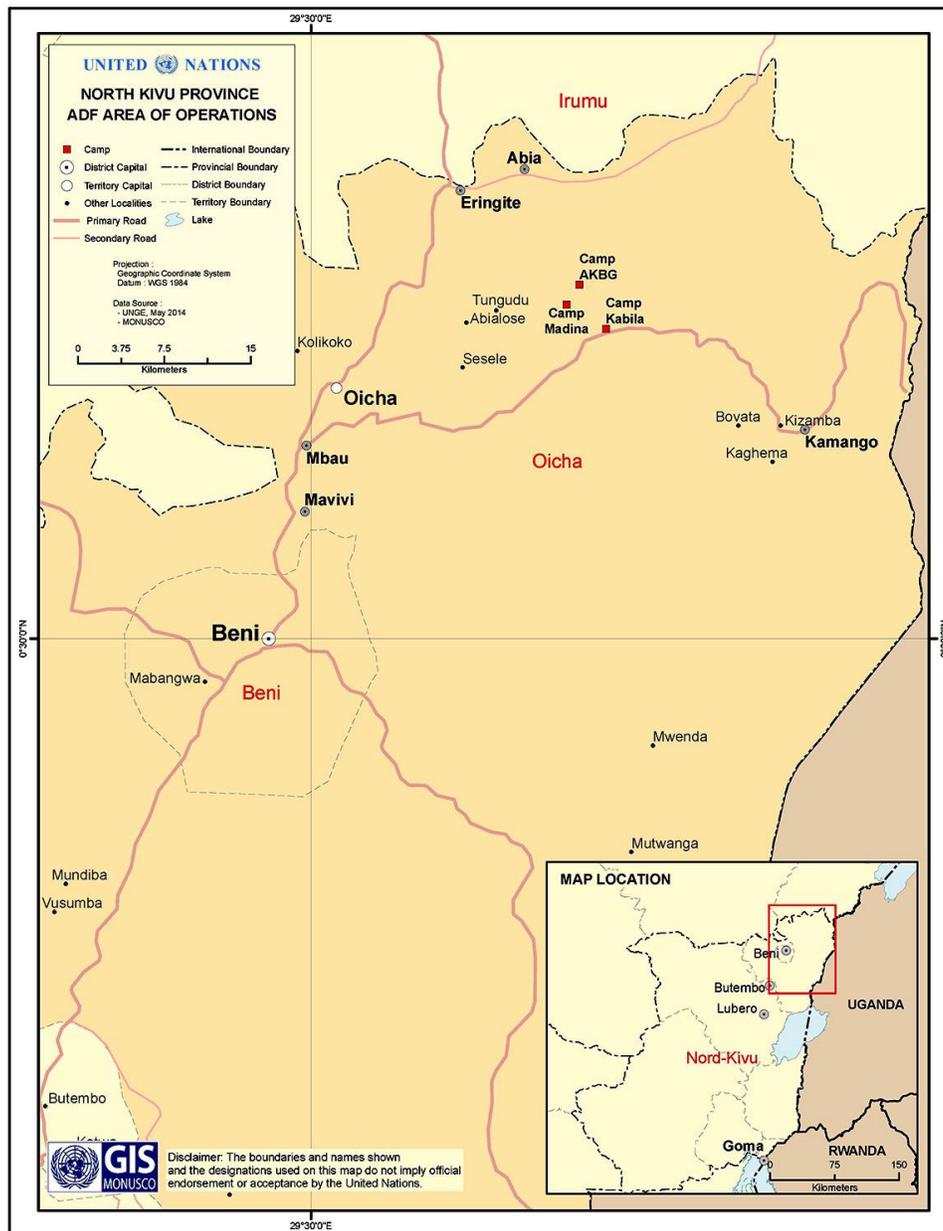
GoU also stated the Group did not acknowledge information about due diligence efforts. The current Group believes that the last Group's report accurately reflected the failure of the Ugandan government to address gold smuggling in Uganda, including smuggling by the former owners of two sanctioned entities (S/2014/42, paras. 182-188; annexes 71-73).

The GoU also criticized the last Group for not publishing as an annex a statement by the Ugandan Prime Minister, dated 12 November 2012. The current Group notes that the last Group published an eight-page letter from the Ugandan Prime Minister, dated 23 October 2012, as annex 1 of the Group's mid-term report (S/2013/433, annex 1). In the same annex, the Group acknowledged receipt of the 12 November letter, and stated it would be placed in the UN archives.

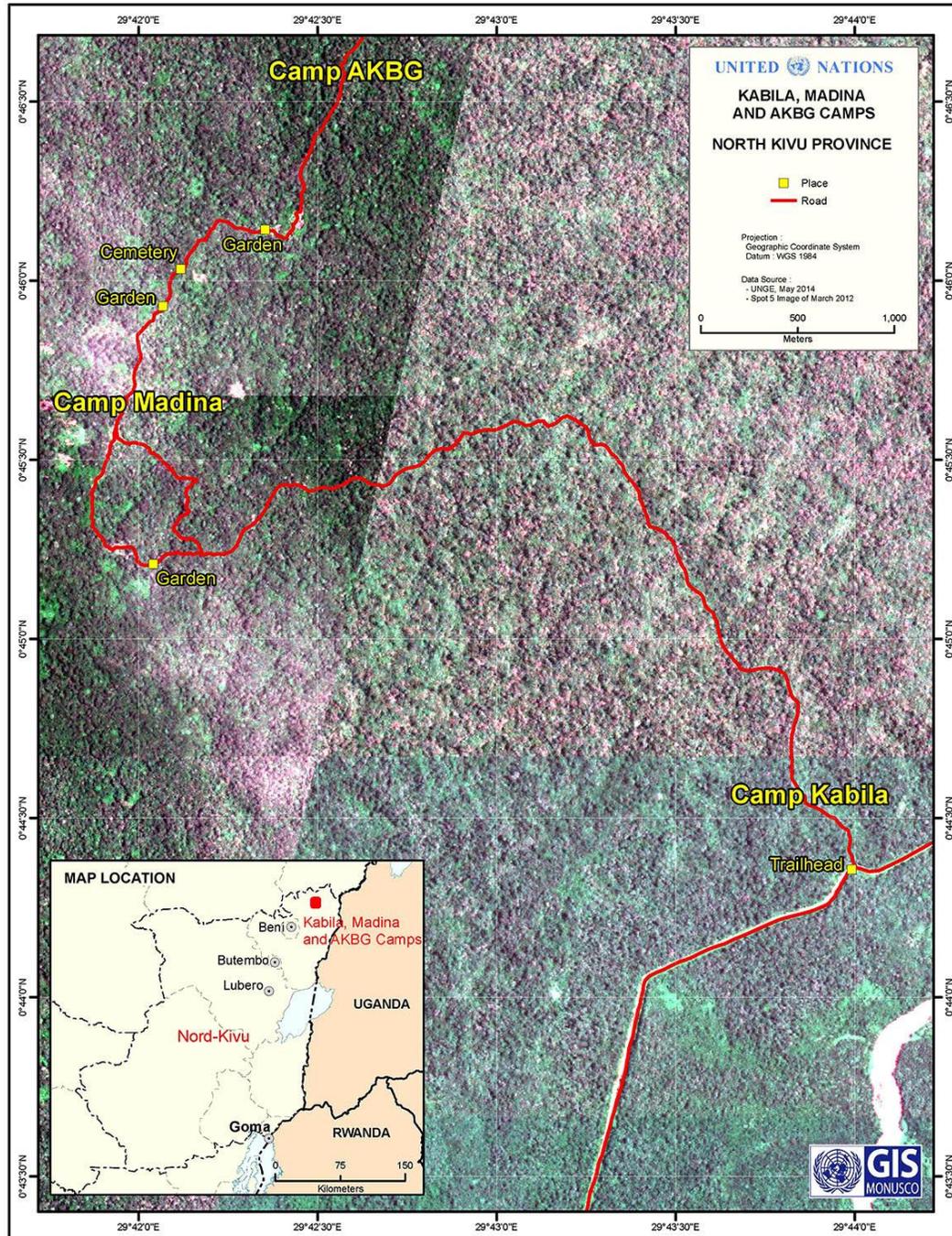
Приложение 3

ADF-related maps

This map, created by MONUSCO's GIS section in Goma, shows the area of FARDC operations against ADF. Three ADF camps are identified: AKBG, Madina, and Kabila.

This map, created by MONUSCO's GIS section in Goma, shows the routes between camps, as recorded by the Group during its visits to camps Kabila (17 and 22 April, 8 May), Madina (17 and 22 April, 8 May), and AKBG (8 May).

Приложение 4

ADF IEDs (photos taken by the Group)

IED components, photographed in Kinshasa, 16-17 April 2014

 <p>Explosive (left), pot and command wiring (top), and bullets and fragments (center).</p>	 <p>Explosive.</p>
 <p>Bottom of pot with hole for detonator cord.</p>	 <p>Top of pot.</p>
 <p>Cord with detonator.</p>	 <p>Scrap intended for use in IED, including small arms ammunition, cartridges, batteries, and pieces of metal.</p>

IED 1, photographed in Beni, 24 April and 9 May

Top view, showing explosive (in plastic bag) and contents.

IED with top on.

IED 2, photographed in Beni on 9 May

Top view of the IED.

View of the bottom of the IED, showing the command wire entering the pot.

Suspected ANFO or ANAL explosive mixture.

IED showing pieces of S8 rocket material.

Fragments from suspected S8 Rockets used by FARDC Mi24 Attack helicopters on Camp Madina.

S8 Rockets observed in Madina Camp.

Приложение 5

TMA-5 mine casing (photo by the Group)

The Group found this case for a Yugoslav-made TMA-5 anti-tank mine on 22 April at the Madina camp.

Приложение 6

ADF arms cache and mines

FARDC found an arms cache in mid-May 2014 near the town of Abia, which included TMA-5 anti-tank land mines, and a variety of arms, most of which the Group deemed inoperable. The Group also noted the near complete lack of ammunition for the weapons in this cache.

Hole from which FARDC recovered arms; according to FARDC, they were likely ADF arms (photo by FARDC).

View of the mines shows the green casing, similar to what the Group found in Madina camp (photo by FARDC).

Close-up of one TMA-5 mine, showing the explosive charges on both sides. FARDC had relocated the mine to Beni (photo by the Group).

The five TMA-5 mines, which had been relocated to the FARDC base in Beni (photo by the Group).

Mortars, showing neglect, that were taken from the alleged-ADF arms cache (photo by FARDC).

Mortar rounds (without fuzes) and RPG launchers, relocated by FARDC to Beni (photo by the Group).

Five small arms from the arms cache, relocated to the FARDC base in Beni (photo by the Group).

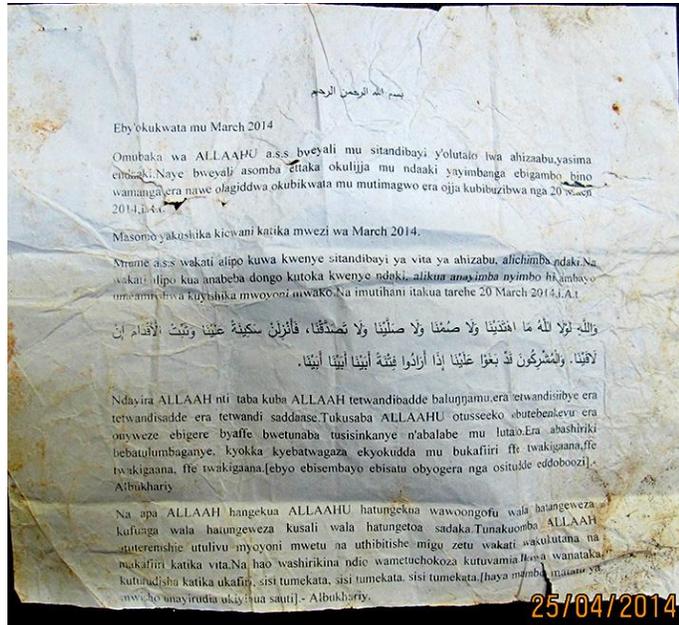
Small arms taken from the arms cache, and relocated to FARDC's base in Beni (photo by the Group).

Приложение 7

ADF documents

1. Mixed language document from Madina camp

On 22 April 2014, the Group recovered this document in a bunker inside a building identified by FARDC as a prison. The Swahili translation is by a MONUSCO officer; the Arabic translation is by the UN Secretariat.

Top (Arabic):

In the name of God, the Merciful, the Compassionate

Second part (Swahili):

Lessons to remember for the month of March 2014

When the prophet a.s.s was waiting to go to war, he dug caves and as he was carrying the soil from the caves, he was singing these songs that you have been ordered to memorize and keep in your heart. The test is coming on 20 March 2014. I.A.t.

Third part (Luganda):

[The Group lacks the means to translate Luganda.]

Fourth part (Arabic):

By God, were it not for God, we would not have been guided, would not have fasted, would not have prayed, would not have given alms; so bestow your serenity upon us, and make our feet firm when we come face to face [with the enemy]. The

polytheists have turned against us; if they want discord, we reject it, we reject it, we reject it!²⁴

Fifth part (Swahili):

And here ALLAAH would have not been ALLAAH if we were not faithful or we would have not been able to fast, pray or give our offerings. We pray to you ALLAAH that you may bring peace in our hearts and answer our prayers when we meet with the sinners in the war. These sinners are the ones attacking us. If they want to make us sinners, we refuse, we refuse and we refuse. [You raise your voice when repeating these three last words]

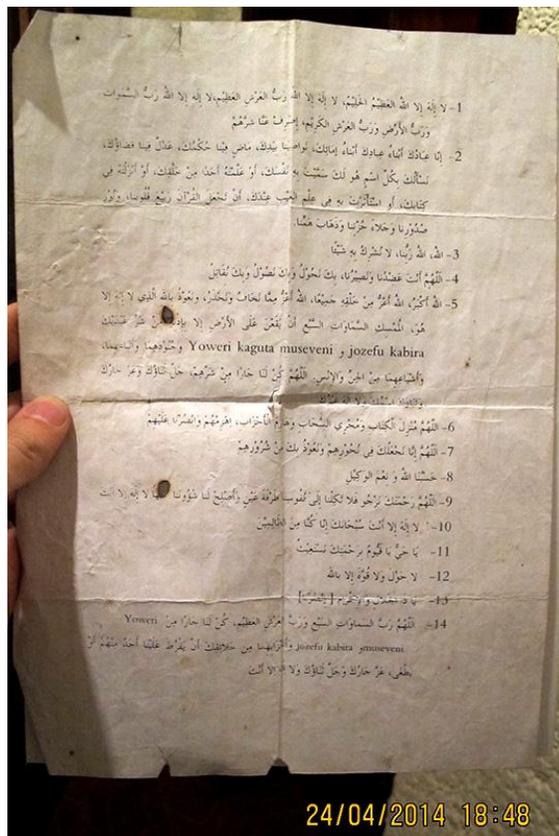
Sixth part (Luganda):

[The Group lacks the means to translate Luganda.]

2. Arabic document

The Group photographed this undated document, which FARDC stated it had recovered from ADF positions, on 24 April 2014 in Beni. The UN Secretariat translated the document. The Group wishes to point out that while the document refers to Joseph Kabila and Yoweri Museveni, it does not mention other leaders, foreign groups, or governments.

²⁴ *Translator's note:* this is a prayer traditionally attributed to the Prophet Muhammad.

Translation as it was received by the Group from the UN Secretariat:

1. There is no god but God, who is mighty and forbearing. There is no god but God, lord of the exalted throne. There is no god but God, lord of the heavens, lord of the Earth, lord of the noble throne; avert from us their evil.
2. We are your servants, the sons of your servants, the sons of your handmaidens. Our forelocks are in your grasp, your command is binding upon us, and your judgment is justice to us. We beseech you by all of the names you have called yourself, and by all of the names that you have taught to your creatures, or revealed in your Book, or kept to yourself in the unseen world, to make the Koran a springtime for our hearts and a light for our chests, to lift our sorrows and dispel our grief.
3. God is our lord, and we worship none besides Him.
4. O God, you are our support and our succour. It is through you that we move, through you that we pounce, through you that we fight.
5. God is greatest. God is mightier than all of His creation. God is greater than all that we fear. We seek refuge with God — you who are the only God, who holds up the seven heavens lest they fall onto the earth except with your permission — from the evil of your two servants, Jozefu Kabira and Yoweri Kaguta Museveni, and their soldiers, followers and partisans among the spirits and humanity. O God, protect us from their evil, exalted is your praise, great is your protection, blessed is your name; there is no god but you.

6. O God, revealer of scripture, bestower of clouds, subduer of hosts: defeat them and let us prevail over them.
7. O God, we set you at their throats and we seek your help from their evil.
8. God is enough for us, and he is the best guardian.
9. O Lord, we beseech your mercy. Do not leave us to ourselves for the blink of an eye. Make our workings successful; there is no god but you.
10. There is no god but you. Almighty are you; we are wrongdoers.
11. O living one, o everlasting one; we appeal to your mercy.
12. There is no power and strength save in God.
13. O glorious and generous one, come to our aid.
14. O God, lord of the seven heavens, lord of the exalted throne, protect us from Yoweri Museveni and Josefu Kabila and their partisans among creation, lest any of them should fall upon us. Great is your protection, exalted is your praise; there is no god but you.

Приложение 8

ADF camps

The Group visited three former ADF camps: Kabila, Madina, and AKBG. The dates of the visits were 17 April, 22 April, and 8 May. At these camps, the Group found no evidence of links to foreign groups such as Al-Shabaab or Al-Qaida.

Entrance to a part of Madina camp that FARDC told the Group was the compound of Jamil Mukulu. Photographed by the Group on 8 May.

The "parade ground" at Madina camp, photographed by the Group on 22 April.

Building identified as a mosque by FARDC, at Madina camp. Photographed by the Group on 22 April.

Interior view of a building identified by FARDC as a mosque, at Madina camp. Photographed by the Group on 22 April.

Wooden objects of unknown purpose. The Group found numerous such objects inside buildings FARDC identified as mosques. The Group also found other, similar wooden objects that were decorative, or had been used as tools. This Group took this photo on 22 April in Madina camp.

Entrance to bunkers that appear to have been constructed as air raid bunkers, at Madina camp. The Group identified such bunkers at Madina camp but did not see evidence of them at Kabila or AKBG camps. The bunkers appear to have been recently constructed. The Group also identified other underground bunkers that appear to have been used for storage, or as holding cells for prisoners. The Group took this photo on 22 April.

The Group found artwork inside and outside many structures at Madina camp. This photo, taken by the Group on 8 May, includes the words "Show me love".

Another example of artwork at Madina camp. The Group took this photo on 22 April.

One of three gardens near Madina camp identified by the Group. This garden was located between Madina and AKBG camps. The Group took this photo on 8 May.

FARDC told the Group this area of disturbed ground just north of Madina camp was a cemetery, where ADF had buried people killed during combat. The Group took this photo on 8 May.

View of a structure at AKBG camp. The Group took this photo on 8 May.

Area at AKBG camp identified by FARDC as the cemetery for four ADF combatants killed defending the camp. The Group took this photo on 8 May.

Приложение 9

ADF departments

The Group has identified stamps on various administrative documents, which appear to represent ADF's different departments. The Group believes the "M.T.M." at the top of the stamp stands for Madinat Tawheed Muwaheedina, which is another name for ADF's Madina camp. The Group has not determined the meaning of the "S" or the "F" on the sides of the stamps. The Group is continuing to investigate the meanings of the letters and words at the bottom of the stamps; however, the Group believes they are administrative departments of the ADF structure.

<p>AC</p> <p>From a document recovered by the Group at Madina camp, 22 April 2014.</p>	
<p>II DEPT.</p> <p>From a document recovered by the Group at Madina camp, 22 April 2014.</p>	
<p>OA</p> <p>From a document recovered by the Group at Madina camp, 22 April.</p>	
<p>SV SCH.</p> <p>This stands for Salaf Victory School, based on documents found at Madina camp. From a document recovered by the Group at Madina camp, 22 April.</p>	

<p>COURT A</p> <p>From a document recovered by FARDC, reportedly at Madina camp, and photographed by the Group in Beni on 9 May.</p>	
<p>CCO</p> <p>From a document recovered by FARDC, reportedly at Madina camp, and photographed by the Group in Beni on 9 May.</p>	
<p>Unknown 1</p> <p>The letters on this stamp are not clear, although "CTZN" are visible. The red ink is also unique to this stamp.</p> <p>From a document recovered by FARDC, reportedly at Madina camp, and photographed by the Group in Beni on 9 May.</p>	

The following document is a mission order from 2013, and provides an example of an administrative document containing stamps. The document is in Swahili and English, and was recovered by the Group on 22 April in Madina camp. It is an authorization for three individuals to travel. "Bayendamu" appears to be the name of a village or camp, and CIBG is a known ADF camp. The order was allowed by II Dept., and "signed" by three "departments": II, CCO, and AC.

	<p>Mission Order MO 2976 9/5/2013 Bayendamu CIBG Allowed by II Majidu Abdul (unknown word) Comm Dr. Gute Hamisi Munvu Hadiju Tungu Sign II Sign C.CO Confirmed by AC</p>
--	---

The Group recovered documents with names of ADF’s medical staff. In the above document, collected by the Group on 8 May at Madina camp, the rotational schedule for ADF medical staff include mention of “Nuru”, who the Group believes is Nooh Moses a.k.a. Abubakar Noor, the director of health for ADF.

The Group also observed what FARDC stated was ADF’s prison in Madina camp. The prison consisted of a long building with two large rooms. In each room, a dirt floor covered two separate underground bunkers. FARDC told the Group that one side was for female prisoners and the other side for male prisoners; however, the Group was not able to verify this claim. The Group did see signs of human habitation in the holes on the side of the prison identified by FARDC as the female prison.

Iron Maiden (a presumed torture device consisting of a cabinet with a spiky interior) recovered by FARDC at Madina camp. Photographed by the Group on 24 April in Beni.

View of the “women’s prison” at Madina camp, with holes leading to underground bunkers.

The Iron Maiden at Madina camp, photographed by the Group on 17 April.

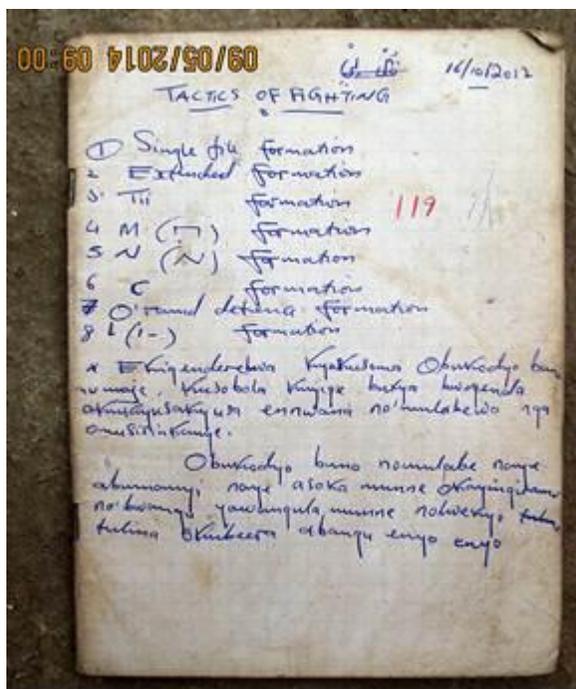

View of the entrance to the underground “men’s prison” at Madina camp.

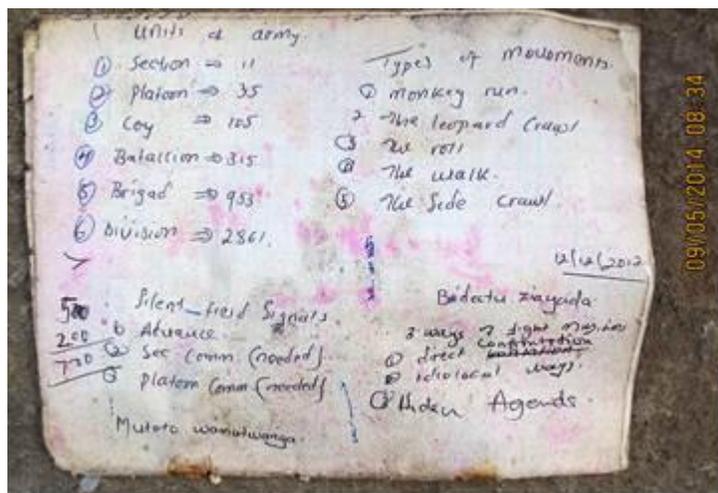
Приложение 11

ADF military-related documents

The Group photographed the following documents on 9 May in Beni town. FARDC told the Group it had recovered the documents in former ADF camps. The Group did not find any documents suggesting links to foreign groups, such as Al-Shabaab or Al-Qaida. The Group recovered other documents mentioning weapons, but continues to analyse these documents.

The Group currently lacks the means to translate the Luganda sentences at the bottom of the document, above.

Приложение 12

FDLR declaration, 30 December 2013

DECLARATION OF THE DEMOCRATIC FORCES FOR THE LIBERATION OF RWANDA ON THE 30th DECEMBER 2013

We, the DEMOCRATIC FORCES FOR THE LIBERATION OF RWANDA (FDLR) :

Seeing that FDLR was founded on the 01st May 2000 as a freedom – fighters organisation, both political and military,

- Always concerned of contributing to the efforts of seeking peace in the region and continuously advocating pacific resolutions to conflicts,

Deeply convinced that the best ways of pacifically resolving a conflict is to tackle the genesis - root causes thereof rather than its effects and consequences,

Determined once more to witness to the whole world that FDLR combatants have been and are still peace makers,

Taking God for witness and before both history and Rwandan people,

WE SOLEMNLY DECLARE :

1.FDLR does not want war neither against DRC, nor MONUSCO nor RWANDA.

2.FDLR has never ceased to enrol for peace but has always encountered resistance , prejudices and misunderstanding. By way of illustration , let us recall :

-The quartering of more than 2500 FDLR's combatants at KAMINA Military Base in 2001 and the destruction of more than 1000 weapons in KINSHASA in 2002,

-Continual solicitations as to hold an inter – Rwandan political dialogue, frank, sincere and highly inclusive,

- The ROME declaration of 31 March 2005 and the terms and conditions of its implementation of the 02nd April 2005.

3.Now, with the obvious will from the International Community as to restore regional peace by all means, FDLR dares hoping that the same International Community will now hear them out , as from now on. In this regard , **FDLR combatants have committed themselves to put down their weapons and rather undertake a political struggle**. For the needs of the present noble cause, FDLR humbly and heartedly requests help and support, from all the Heads of

African States, United Nations (UN), the African Union (AU), the European Union (EU), the SADC, the International Conference on the Great Lakes Region (ICGLR) as to assist them all along the process of implementing the present peace commitment.

4. Moreover, FDLR regrets the United High Commission for Refugees (UNHCR) decision related to the Cessation Clause with regard to Rwandan refugees, under assumptions that circumstances which had caused their respective flight have now ceased to exist. Additionally, FDLR salute both the insight and humanitarian sense of countries who were very reluctant as to implement the so - called Cessation Clause, and equally encourage other countries to follow that humanitarian example. FDLR is hereby pleading with the Government of the Democratic Republic of the Congo (DRC) , with UNHCR, with all humanitarian Non – Government Organisations (NGOs) to acknowlegde , protect and assist all the Rwandan refugees which had been neglected and abandonned to their own, sad and miserable fate and plight.

5. Furthermore, FDLR would love to convey its heartfelt gratitudes to DRC and Congolese people for the welcome and hospitality which have been reserved to Rwandan refugees since their arrival in 1994 up to date.

In conclusion, FDLR is equally thankful, to all who have contributed in one way or the other, to the organisation and realisation of the present meeting of Walikale, and hereby is conveying its best wishes for the New Year 2014.

MAY GOD BLESS YOU RICHLY.

Done in Walikale, on the 30th December 2013.

BYIRINGIRO Victor

General Major
Président ai des FDLR

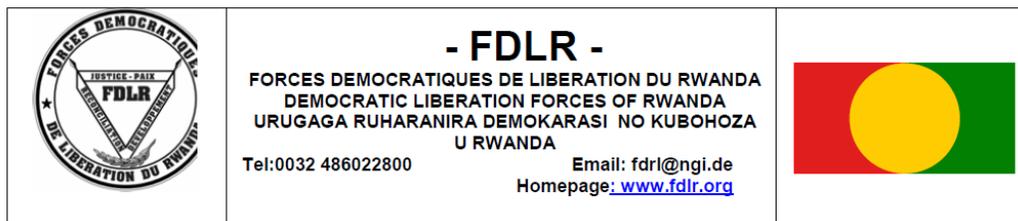
Telephone: +24 381 145 2213

Email:fdlrsrt@gmail.com or humura2020 @gmail.com

Приложение 13

FDLR Rome Declaration, 31 March 2005

APPENDIX

DECLARATION DES FORCES DÉMOCRATIQUES DE LIBÉRATION DU RWANDA (FDLR)

le gouvernement de la RDC sous la facilitation de la Communauté de Sant'Egidio,

- **Attendu** que tous les hommes sont égaux devant Dieu et devant la loi, et que le droit à la vie est un droit sacré,
- **Conscientes** de la situation humanitaire catastrophique que traverse la région des Grands Lacs depuis plus d'une décennie;

Interpellées par les souffrances indescriptibles auxquelles sont soumises des dizaines de milliers d'homme, de femmes et d'enfants que les guerres autant

- Nous, Forces Démocratiques de Libération du Rwanda, en sigle FDLR, réunies à Rome avec fratricides qu'inutiles a jetés hors de leurs foyers,
- **Soucieuses** de nous associer aux nombreuses initiatives de recherche de paix, de dialogue et de réconciliation dans la sous région;
- **Vu** que tous les peuples aspirent au respect effectif des droits et libertés tels qu'énoncés dans la déclaration universelle des droits de l'homme du 10 décembre 1948,
- **Convaincues** que les problèmes des Grands Lacs et en particulier les problèmes rwandais sont des problèmes politiques et requièrent donc des solutions politiques,

Devant Dieu, l'histoire et le peuple rwandais, déclarons solennellement :

1. Les FDLR s'engagent à cesser la lutte armée.
Les FDLR décident désormais de transformer leur lutte en combat politique.
Au fur et à mesure que les mesures d'accompagnement seront identifiées et mises en œuvre les FDLR acceptent le désarmement volontaire et le retour pacifique de leurs forces au Rwanda.
D'ores et déjà elles annoncent qu'elles s'abstiennent de toute opération offensive contre le Rwanda.
2. Les FDLR condamnent le génocide commis au Rwanda et leurs auteurs.

Elles s'engagent à lutter contre toute idéologie de haine ethnique et renouvellent leur engagement à coopérer avec la justice internationale.

3. Les FDLR condamnent le terrorisme et les autres crimes de droit international commis dans la région des Grands Lacs. Et pour marquer leur ferme volonté à lutter contre toute forme d'impunité, elles demandent l'ouverture dans les meilleurs délais d'une enquête internationale pour qualifier ces crimes, identifier et punir leurs auteurs
4. Les FDLR souhaitent le retour des réfugiés rwandais dans leur pays selon les normes internationales dans la matière et dans le respect des droits et libertés de la personne humaine. Et en conséquence, elles s'engagent à s'impliquer activement dans le programme de leur retour volontaire selon les modalités à convenir avec le gouvernement de la RDC, le gouvernement du Rwanda et la communauté internationale.

En conclusion, en optant pour la lutte politique au détriment de la lutte armée, les FDLR expriment la ferme volonté à apporter leur concours à la résolution durable et pacifique des conflits non seulement au Rwanda mais aussi dans la région des Grands Lacs. Et pour ce faire, un espace politique leur est nécessaire.

Fait à Rome le 31 mars 2005
Pour les FDLR
Dr. Ignace Murwanashyaka
Président

Приложение 14

Armed FDLR in Buleusa

These photos were taken in February 2014, and were posted on the Al-Jazeera website <http://www.aljazeera.com/indepth/inpictures/2014/03/pictures-fdlr-rebels-dr-congo-20143683630183375.html>.

Приложение 15

FDLR weapon storage in Buleusa

This photo was taken in February 2014, and posted on the Al-Jazeera website <http://www.aljazeera.com/indepth/inpictures/2014/03/pictures-fdlr-rebels-dr-congo-20143683630183375.html>.

Приложение 16

FDLR e-mail, 23 February 2014

The Group blacked out the names of the DRC delegation because it was not able to contact all the individuals named to confirm their participation in this meeting.

On Sunday, February 23, 2014 9:32 AM, Umuryango Ubumwe <fdlrsrt@gmail.com> wrote:
On Saturday 22rd Feb 2014 at Buleusa north Kivu Goma took Place a meeting between FDLR Delegation which was mandated by FDLR President Gen maj. Victor Byiringiro namely [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

The objective of the meeting was actually to ask FDLR to write a request to MONUSCO, FRDC and FIB asking them to (i) come and have all the weapons that FDLR lencently lay down (i) so that they can be destroyed, (iii) to have all FDLR members and their dependents and be grouped into destined Competent barracks .

The Present meeting wasn't succesfull as anticipated, as it got Obvious that this meeting had a strategic smart hiden agenda jointly master -minded by UN security council and Rwanda with intention to forcebly repatriate FDLR combatants (Freedom fighters).

The Representative of FDLR suggested that the initiative of FDLR of the 30th December 2013 according to Lusamambo declaration be implemented instead.

Additionally as maintained by FDLR delegation, FDLR is more than willing to hand those laid down weapons to whosoever it may concern as long as Political dialogue take place between Rwanda and FDLR.
DRC delegation went back unhappy and said they would lather threaten of launching arms attacks on FDLR within 2 weeks.

Please Ref to DDR/DDRRR this is what we see they are willing to do while we do Respect your genuine peace maker project
Be Blessed

Gen Maj. Victor Byiringiro
The President ai FDLR

Приложение 17

FDLR disarmament declaration, 18 April 2014

DEMOCRATIC FORCES FOR THE LIBERATION OF RWANDA

(FDLR)

Walkale, April the 18th, 2014

.Her Excellency Madame Joyce BANDA, President of the Republic of MALAWI and Chairperson of SADC;

.His Excellency Mr Ban KI-MOON, Secretary General of the United Nations;

.Her Excellency Madame Sylvie LUCAS, Chairperson of the UN Security Council;

.His Excellency Mr Herman Van RUMPUY, Chairperson of the European Union Council

.Her Excellency Madame Doctor Nkosazana Dlamini ZUMA, Chairperson of the African Union Commission;

. His Excellency Mr Robert MUGABE, President of the republic of ZIMBABWE; Deputy-Chairperson of the African Union Commission and Deputy-Chairperson of SADC

. His Excellency Mr José Eduardo DOS SANTOS, President of the republic of ANGOLA and Chairperson of International Conference for the African Great Lakes Region;

.His Excellency Mr Joseph KABILA KABANGE, President of the Democratic Republic of the Congo (DRC).

SUBJECT: INVITATION TO WITNESS THE HANDING OVER OF WEAPONRY AND RELEVANT EX-COMBATANTS TO SADC

Your Excellencies,

As sustained in their various recent communiqués and official letters addressed to international relevant authorities and institutions, the Democratic Forces for the Liberation of Rwanda (FDLR) as peacemakers would love to confirm it again today, that they took a unilateral commitment to lay down their weaponry and consecrate themselves to political struggle.

By ways and means of the "Lusamambo Peace Offer Declaration" of 30th December 2013, FDLR as a politico-military organisation, whose combatants are exclusively freedom fighters, initiated a benchmark peace process, whose outcomes will fully depend on the good will of the international community, more particularly organisations and institutions which you represent and of the solidarity of Heads of States mainly African, and your respective ability to make RPF-INKOTANYI Rwandan current regime to realise both the need and necessity of providing free, safe and secure physical and political space which for ages has been longed for by all Rwandans as a nation and more particularly by the whole Rwandan political opposition.

Your Excellencies,

The present letter serves as an invitation to you as to come and witness live the handing over of FDLR's weaponry to the international-African relevant authorities, namely SADC. The event in question is expected to take place at Buleusa/katiku in north kivu and at Lubumba in south Kivu same day on the 30th May 2014.in republic democratic of Congo (DRC)

Furthermore, inasmuch as FDLR has already laid down its weaponry and embarked on political struggle as from end of December 2013, FDLR would love to take the same opportunity and request a humanitarian assistance from SADC with regard to both legal and social protection of thousands of Rwandan refugee families (mostly women and children) who have been totally abandoned by the international community since 1996 up to date, but however, as they were under FDLR protection, have managed to survive by the grace of God while facing their daily miserable fate within the eastern DRC.

Additionally, FDLR would like to request a favour from SADC as it intends to commit all its ex-combatants under its (SADC) protection by means of quartering them in safe place under SADC management, until the wished and hoped for "inter-Rwandan political dialogue", frank, sincere and highly inclusive, between RPF-INKOTANYI current Rwandan regime and FDLR together with all Rwandan political opposition organisations will have taken place and have yielded substantial outcomes.

Your Excellencies,

Finally, FDLR would love once more to reiterate its heartfelt convictions as to what only and only genuine political dialogue between Rwandan incumbent President-General Paul KAGAME and his political opposition (more particularly FDLR, which must be considered an unavoidable stake holder as far as Rwandan political issues are concerned) is the only efficient (and apparently sufficient) means of restoring peace and stability within the African Great Lakes Region, as on the one hand, it would obviously enable Rwandan refugees to voluntary repatriate back to their darling mother land, with respect and human dignity, and on the other hand, it would also prevent for good those perpetuating attacks of Rwandan troops on DRC.

Your Excellencies,

While FDLR is looking forward to having all your support as to materialise the present noble endeavour for the needed and sooner restoration of peace and stability within the African Great Lakes Region, FDLR begs you once more please to accept its heartfelt expression of its highest consideration.

Waikale, April the 18th, 2014

BYIRINGIRO Victor

General Major
Président ai des FDLR

Telephone: +24 381 145 2213

Email: fdlrsrt@gmail.com or humura2020@gmail.com

CC:

.His Excellency Mr Herman Van RUMPUY, Chairperson of the European Union Council;

.His Excellency Mr Emmanuel BAROSSO, Chairperson of the European Union Commission

.His Excellency Mr Uhuru KENYATTA, President of the republic of KENYA and Chairperson of the East African Community

.His Excellency Mr Jacob ZUMA, President of the republic of South Africa;

.His Excellency Mr Armando Guebuza , President of republic of Mozambique

.His Excellency Mr Hifikepunye Pohamba, President of republic of Namibia

.His Excellency King Mswati III King of Swaziland

.His excellency Mr Seretse Khama Ian Khama President of republic of Botswana

.His Excellency Jakaya M. KIKWETE, President of the United Republic of Tanzania;

Приложение 18

FCRL-UBUMWE press release, 13 January 2014

<http://ps-imberakuri.net/fr/nouvelles/92-communique-de-presse-nd-00114crfclr-ubumwe-communique-de-presse-nd-00114crfclr-ubumwe.html>

PRESS RELEASE N° 001/14/CR/FCLR-UBUMWE: THE FCRL - UBUMWE OFFICIALLY DECLARES ITS ACTIVITIES

Monday, 13 January 2014 11:30 | Written by PS-Imberakuri | | |

Like 5 people like this.

- Referring to the false allegations and the terrorist activities of the Kigali Government intended to silence the opposition, considering that any opposition voice is directly accused of genocide, enemy of the country and other crimes of that kind;

- Returning to the ongoing recruitment activities of the youth to strengthen the rebels of the M23 currently refugees in Rwanda and the fact that a lot of information confirm that the Kigali Government is planning to resume fighting's against the Congo claiming the presence of the FDLR in this country as it has always been the case since 2000 ;

- Returning to the fundamental rights of the human rights which are regularly flouted : no opposition party, no agency for the defense of the human rights or an independent press is authorized to exercise its activities officially, journalists and political leaders of the opposition parties inside and outside the country are either imprisoned, murdered, and/or persecuted ;

- Returning to the permanent injustice regularly inflicted to the population by the government especially through different discriminatory programs aimed to make the population disappear slowly by hunger or poverty (ex: the monoculture, the forced displacement of the population without expropriation, the disproportionate tax, vasectomy, discrimination in the granting of scholarships for the high schools and universities, the persecution in private entrepreneurship, etc);

- Returning particularly on discrimination linked to massacres and genocide of 1994, where up to date only the Tutsis have the right to mourn their relatives while all the Hutus are globally called genocidals. In that manner, the Kigali Government officially launched its program of apartheid hereinafter called "Ndi Umunyarwanda - I am Rwandan" which aims to push all Hutus to live in the shame by always kneeling to the Tutsis and asking them forgiveness. At the same time, the Tutsis who did not support that ideology are banned and excluded from the ruling sphere to the detriment of the Hutus of service who become the speaker of that ruling cast;

- Returning back on the terrorist acts of the violation of human rights perpetrated in Rwanda, and then exported to the Congo aiming the Rwandan refugees and the Congolese people, recital the unwavering support that the Kigali Government continues to make in the creation and support of armed groups who pursue macabre exactions against the Rwandan refugees and the Congolese population in the east of the Congo claiming it want to eradicate the FDLR;

- On July 01, 2012, the parties FDLR and PS IMBERAKURI sat together and put on the front FCLR - UBUMWE (the Common Front for the Liberation of Rwanda and the Rwandese) whose existence was declared February 04, 2013 at Musanze. The Front FCLR - UBUMWE aims peaceful change of power in Rwanda (cfr press release n° 001/13/COORD/FCLR-UBUMWE of February 04 2013);

- In the foregoing view, and considering that since its declaration of February 2013, the free and tenacious patriots, INDATSIMBURWA (the member of the Front FCLR - UBUMWE), have initiated talks and negotiations of all edges to develop the modalities of operation. This called for the prudence and patience. Considering the current evolution, deeply dismayed by the policy of humiliation and exclusion in progress in Rwanda as erected by the criminal and dictatorial government of the RPF led by General Paul Kagame and his clique, the Front FCLR - UBUMWE found that it's the right time to make a new step and start to work publicly. It's the only way to reassure and free the Rwandan people from the fear so that the latter may itself become the indisputable author of rapid peaceful change in Rwanda.

To do this, the Front FCLR - UBUMWE request:

- To Rwandans and friends of Rwanda especially the United Nations (UN), the United Nations Security Council (UNSC), the European Union (EU), the African Union (AU), the Southern African Development Community (SADEC), the International Conference on the Great Lakes Region (ICGLR) to put pressure on the government in Kigali so that it accepts without condition to open the political space and guarantee the freedoms of association and expression in Rwanda. This implies the unconditional release of all political prisoners and opinion prisoners in order to prepare and to take the dialog between the Rwandan government and the political opposition so that to agree on the voice and ways of running the Rwanda under the leadership of democracy, justice and freedom.

The Rwandans need to discuss on their history. In the present case, they need to tell the truth on the contours of the massacres between the Hutus and the Tutsis in order to take all the necessary measures to build the Rwanda which respects the rules, which respects the right of everyone, which guaranty the justice and the freedom of association and expression. It is in fighting against the policy of impunity that we can build the future of Rwanda. The Rwandans need a country where everyone is free to live in dignity, a country ensuring the security of the everybody, a country respecting the fundamental rules of democracy, a country that puts forward the peaceful coexistence with its neighbors.

- To each one, in this case the Rwandans, to understand that the objective of the ruling government of the RPF in Kigali is to subjugate the people of Rwanda and the submit to the ruling cliques after concerned of genocidal. Everyone should remember that the FDLR have been created and have taken up arms to protect the Rwandan refugees against the atrocities directed against them by the army of the RPF/RPA/RDF in the Congo. Several credibles reports such as " DRC Mapping Exercise Report 1993 - 2003" give details. No one can ignore that the little respite available to the people of Rwanda is that the RPF knows that the FDLR can rescue them in case of need.

- To the Rwandan politicians to join their efforts so that together we can rescue Rwandan both from inside and outside the Rwanda. The fact that the Rwandan opposition continues to be divided, the fact that the opposition continues to act each in his corner has no purpose other than strengthen the clique in power that continues to crush and denigrate its population.

- To all the Rwandans from the inside and from the outside, to understand the seriousness of the situation in Rwanda and to overcome fear, to cultivate in them the spirit of love and mutual assistance in order that together we unite our efforts to carry out this noble mission of freeing the Rwanda and the Rwandan people.

In summary, the Front FCLR - UBUMWE puts forward the peaceful ways to resolve the problems of Rwanda and of the sub-region. That is why, of his own will, the FDLR have decided to disarm. But, if the international community continues to ignore his suffering, it will have no other choice than to use all means at its disposal. We are putting in front the fact that the fundamental rights must be provided to everyone by a government which respects the laws in order to avoid resorting to suicidal methods in an attempt to move out of the dictatorship and oppression of power [cfr point 3 of the preamble to the universal declaration of human rights 217A(III) of 10 December 1948].

In case of need, each one must fight to ensure its fundamental rights. In our turn, together, in freedom, fight for the Peace and Unity of Rwanda and the Rwandese people.

Done at Kigali and at Walikale, January 12, 2014

Alexis BAKUNZIBAKE

First Vice President of the PS IMBERAKURI.

Kigali-Rwanda

Major General Victor BYIRINGIRO

ai President of the FDLR.

Walikale-DR Congo

 Hits: 701 Email this Bookmark

Приложение 19

RDI and PS press release, 11 March 2014

PRESS RELEASE: Support of Two Rwandan Political Parties to FDLR

Posted on March 11, 2014

The political parties RDI – RWANDA RWIZA and Social Party PS – IMBERAKURI call for an urgent solution to the problem of Rwandan refugees in the Democratic Republic Congo.

The political parties RDI and PS, Considering the recent developments in the African Great Lakes region marked in particular by the military victory of the government army of the Democratic Republic of Congo (DRC) over the M23 rebels,

Highly concerned by statements dated November 5, 2013 by Mr. Lambert MEMBE, Minister of Communication and Spokesperson of the Government of the DRC, stating that the Congolese armed forces (FARDC) would start “shortly” an offensive against Rwandan Hutu rebels of the Democratic Forces for the Liberation of Rwanda (FDLR) to disarm them,

Also taking into account the equally disturbing announcement dated November 6, 2013 by Mr. Martin Kobler, Head of the UN Mission for Stabilization of Congo (MONUSCO), which reported that peacekeepers would strengthen border control to prevent the Democratic Forces for the Liberation of Rwanda (FDLR) to go to Rwanda;

Condemning the irresponsible attitude of the government in Kigali illustrated , among others, by the request to the UN Security Council made by the Ambassador of Rwanda to the United Nations , Mr. Eugène- Richard GASANA to direct the intervention brigade embedded into MONUSCO to tackle the FDLR after the defeat of M23 group ,

Reaffirming that the FDLR and civilians under their protection are Rwandan Hutu refugees who survived the massacres perpetrated by the army of General Kagame on the territory of the DRC sufficiently documented in the “Mapping Report” published by the United Nations on October 1, 2010;

Also reaffirming that most of the refugees were born in exile or were toddlers when they fled Rwanda in 1994, and therefore, that they have nothing to do with the genocide that the Kigali regime seeks to impute to them collectively. During his press brief on October 15, 2013, President Kagame did not hesitate to compare them to Nazis;

Denouncing all obstacles to a safe and voluntary repatriation with dignity erected by the dictatorial regime in Kigali against the Rwandans who will soon have spent nearly two decades in the Congolese

<http://rdi.rwanda.rwiza.com/archives/1085>

21/3/2014

PRESS RELEASE: Support of Two Rwandan Political Parties

jungle, in total destitution, disowned by their own country and abandoned by the High Commissioner for Refugees (UNHCR) and the entire international community;

Reaffirming the legitimacy of the FDLR's struggle and other Rwandan political forces struggling in favor of returning to their country for all Rwandans in exile in acceptable conditions including opening of a pluralistic political space allowing free speech and respect of human rights.

The two political parties would like to bring to the attention of the Rwandan people and to the international community the following:

1. It is becoming increasingly urgent to find a solution to the problem of Rwandan refugees in general and especially, those on the territory of the DRC. Therefore, the Rwandan government must embark resolutely on the path suggested by Tanzanian President Jakaya Kikwete, who in May 2013 urged Rwandan President Kagame to start political negotiations between his government and the FDLR rebels and all opposition political parties.

2. What is needed is a fair and equitable political solution that reassures all components of the Rwandan society. To this end, it will be beneficial for Rwanda to return to the spirit of the Arusha Peace Agreement of August 1993 and organizing a National Conference "Rukokoma" for the advent of a new democratic regime based on a rule of law and sharing to guarantee a lasting peace, not only for Rwanda, but also for the people of neighboring countries.

3. The Kigali regime cannot shirk indefinitely its responsibility to guarantee fundamental rights to all its citizens. The Kigali regime has to reconsider its position on the issue of refugees and has to stop labeling as "genocidaire" or "divisionist" any Hutu who dares to oppose government segregationist policies. Moreover, Rwandans who are peace-loving have the right to use all legitimate means of defense to look for freedom and democracy, as long as the dictatorial regime in Kigali maintains its flagrant violations of freedom of expression and freedom of association, as evidenced by, among others, imprisonment of political opponents and independent journalists, refusal to register opposition political parties, and denial of the right to certain individuals to return home.

4. The responsibilities of the UN and the Congolese government are at stake. Both players should at least for humanitarian purposes, support the Rwandan people in distress on Congolese territory by creating acceptable conditions for their safety and voluntary return to Rwanda instead of trying to hunt them down like beasts under the cover of disarming those who for almost 15 years ensure their protection.

5. The political parties RDI – RWANDA RWIZA and PS- IMBERAKURI call on the international community to fully support these proposals highlighted above. In particular, countries and organizations that care about the political future of Rwanda and the entire Great Lakes region are invited to press the Rwandan government and all other stakeholders, so that a relevant, balanced and peaceful solution is quickly found to the question of the FDLR and other Rwandan refugees in DRC, once and for all.

Done in Brussels and Kigali, November 8, 2013

Président TWAGIRAMUNGU

President of the RDI – RWANDA RWIZA (Se)

rwandarwiza@gmail.com

7 483 068 198

... xis BAKUNZIBAKE

First Vice -President of the PS- IMBERAKURI (Se)

imberakuri.5@gmail.com

+250 788 814 906

[« Previous post](#)

[Next Post »](#)

<http://rdi.rwandarwiza.com/archives/1005>

Приложение 20

RDU-UDR press release, 1 March 2014

<http://rdu-rwanda.org/cpc.html>

Publications » CPC

PRESSRELEASE

1st March 2014

CREATION OF COALITION OF RWANDAN POLITICAL PARTIES FOR CHANGE (CPC) .

A consultation meeting of Rwandan opposition political parties was held for the third time in Brussels, on March the 1st, 2014. The meeting established a formal framework for collaboration, able to work effectively for the long-awaited political change in Rwanda.

Following political parties were present at the meeting:

1. United Democratic forces (FDU- Inkingi) ;
2. Forces Democratic of Liberation of Rwanda (FDLR);
3. Democratic People's Pact (PDP- Imanzi);
4. Party for Democracy in Rwanda (PDR- Ihumure);
5. Social Party (PS- Imberakuri);
6. Rwandan Dream Initiative (RDI - Rwiza Rwanda);
7. Rwandan Democratic Union (UDR).

As a reminder, the FDLR and PS- Imberakuri parties are grouped in the FCLR - Ubumwe (Common Front for the Liberation of Rwanda).

At the beginning of the meeting, all participants responded positively to the initiative of the UDR (Rwandan Democratic Union) the party that had come out with the a proposal of establishing a coalition of Rwandan opposition parties during the meeting of the 1st of February 2014.

After reviewing the report of the steering committee established on the 15th February 2014 in order to establish a formal framework for collaboration between Rwandan opposition political parties, the meeting decided the followings:

1. The Present parties unanimously reaffirmed the urgent need for close collaboration between the Rwandan political opposition in accordance of the project initially launched on the 1st February 2014. They also noted with great satisfaction the enormous hope raised in the Rwandan people about this initiative and its noble objectives, which it wishes to achieve successful results.

2. Three political parties, namely the FDU- Inkingi, the PDP- Imanzi and PDR- Ihumire expressed their concerns regarding their immediate adhesion into an the new collaboration framework bringing together political opposition parties. They each mentioned some prerequisites they wish to be satisfied prior they could join the new new structure.

However, the three parties have clearly emphasized that they fully support the proposed coalition of Rwandan political opposition parties. These three political parties were requested to contribute to solutions, which will help them to contribute to the ongoing talks until conditions of their participation in the new coalition structure are met.

3. The four other political parties considered that the time was suitable for the establishment of a formal framework for collaboration. They took action by creating a structure called Coalition of Rwandans Political Parties for Change, (CPC). They also expressed their gratitude to the parties FDU, PDR and PDP for their continued efforts in looking for solution to the many problems that the people of Rwanda face. They also stressed that the doors of the Coalition remained open while waiting for their entry into the new structure, the three parties would soon be informed of the terms of their continued collaboration with their partners now grouped within the CPC.

4. Structure and Management within the CPC

- v President: RDI - Rwanda Rwiza
- v First Vice -President: FCLR - Ubumwe
- v Second Vice -President: UDR
- v General Secretary: FCLR - Ubumwe

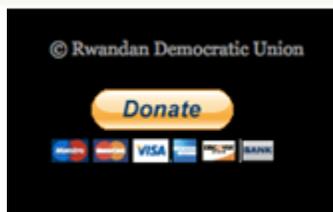
The management team will be supported by the following committees in which the following relevant fields:

- v Politics: FCLR - Ubumwe
- v Finance: RDI - Rwanda Rwiza
- v Defence: FCLR - Ubumwe
- v External Relations: UDR
- v The Coalition will also be a spokesperson from the ranks of FCLR - Ubumwe.

The meeting welcomed the election of Mr Twagiramungu as President of the CPC. Other names of other management team will be made public along with the political program of the Coalition at the press conference in Brussels on 19 March 2014.

Done at Brussels, 1 March 2014

- For FCLR- Ubumwe : Victor Byiringiro
- For RDI- Rwanda Rwiza : Faustin Twagiramungu
- For UDR: Dr Paulin Murayi

Приложение 21

RDU-UDR creation, 14 February 2014

<http://rdu-rwanda.org/creation-of-the-rdu.html>

Publications » Creation of the RDU

Creation of the RDU

PRESS RELEASE

CREATION OF RWANDAN DEMOCRATIC UNION "RDU" A NEW POLITICAL PARTY

We, the signatories of this declaration, have met in Brussels February 14, 2014 to create a political party that we called RDU "RWANDAN DEMOCRATIC UNION".

RDU has the objective to emerge a new generation of Rwandan politicians able to promote democracy and an inter-Rwandan dialogue inline of their core values of equality, justice, liberty and fraternity. All our actions will be driven by social compromises that can lead to a lasting peace.

A close look at the Rwandan society enabled us to find that the democracy as a fundamental value for the development of all peoples now a luxury that seems unattainable for the Rwandan people.

Socio - economic policies in Rwanda are currently exercised unequally and deny Rwandans their rights of democracy and participation, which consequently raises fears of further violent conflicts.

Power in Rwanda remains in the hands of the Rwandan Patriotic Front and a small group of privileged people who control all institutions, economy, public services, justice and media among other things and this gives no chance to the other Rwandan people to access their fundamental rights.

The Rwandan people live in fear: the ruling RPF Inkotanyi monitors everyone suppresses freedom of expression of citizens through repressive laws, oppression, persecution, imprisonments, torture and physical elimination of political opponents.

Even if they manage to escape the regime to flee abroad, the current regime pursues them in order to forcibly repatriate them and eventually torture or kill them.

Impunity, injustice and the lack of respect of human rights have become characteristics of the current governance system in our country. Considering Rwanda dark history, the current regime should have established a system that would have learnt from past mistakes in order to avoid cycle of violence that caused suffering to most of Rwandans for over half a century.

The current government prefers lies, manipulation and division between Rwanda, humbling a class of population turned into subhuman, sentenced to seek forgiveness for crimes they did not commit, while crimes committed by the government persist. Meanwhile the ones responsible for wrongdoing remain free, protected and rewarded by the state.

On the other hand, having identified that many Rwandan political parties remain prisoners of their past or that of their leaders, that there are often motivated by personal interests of their leaders rather than interests of the Rwandan people.

We decided to establish " The RWANDAN DEMOCRATIC UNION " to bring out a new generation of Rwandan politicians who are focusing to the future, aspiring to bring a true reconciliation that achieves lasting peace and democracy in Rwanda, alleviates the suffering of our people in distress and promotes national unity.

Some points of our action plan deserve special attention:

The problem of Rwandan refugees who are still many outside the country must be resolved quickly so that they can return peacefully with dignity.

We commit ourselves to work for peace, to primarily focus on the dialogue between Rwandan and social compromise, in order to find all solutions to end the cycles of violence that is perpetual for Rwandan refugees and allow their return to their homeland.

The proposed change to the people of Rwanda is based on the primacy of human life, the truth about our common history, lasting peace, freedom, equality and unity of the Rwandan people.

We are committed to promote an unequivocal democracy in Rwanda, to open a new era of harmony with true reconciliation of the people who want to live together in mutual respect, dignity and prosperity.

The new Rwanda that RDU offers will be on a path of deep transformation of Justice and all institutional bodies; including the Army and Police so that they can be able to reflect all components of the Rwandan society. All Rwandan citizens shall enjoy the same rights, the same treatment and have the same duties.

We, the signatories of this declaration, we are committed to promote respect for fundamental rights. We recognize the need to release all political prisoners, to return the property of Rwandan citizens which have been confiscated illegally and fraudulently and take into account the responsibility of all the actors who spread hatred and divisions that previously led to suffering of Rwandans, during and after all the horrors that have marked the Rwandan society without distinction and without any form of discrimination.

We are committed to:

- Working for a sustainable peace in Rwanda and throughout the Great Lakes region, to promote the policy of social compromise, good neighborliness, cooperation and regional integration with neighboring countries for a lasting peace in the beautiful region Great Lakes so that people can live in harmony and respect for the integrity and sovereignty of each country.
- Eradicate all sorts of corruption and partisan spirit in order to engage the country on an equitable pathway and equal opportunity in provision of public contracts, employment, investment and the opportunity to do business unimpeded or without pressures in order to achieve a prosperous Rwanda .
- Implement economic reforms necessary in order to facilitate competitively and attract foreign investors, ease taxes in order to facilitate growth and privilege the promotion of our products and services in regional and international markets.
- Strengthen the separation of powers in order to facilitate control of actions of the government, free and fair democratic elections in order to give the people the choice to choose their leaders and representatives at all levels in their society.
- Establish a reformed Rwandan army and the police so that they can be representative of the true Rwandan society and protect all Rwandans.
- Finally we will embark on a reform of the national education so that all children enjoy the same rights for education, have opportunities to access the different and all education institutions now reserved for a small segment of the population.

We, the founding members of the RWANDAN DEMOCRATIC UNION have unanimously adopted this declaration and have set up a temporary executive committee composed by:

- President: **Dr Paulin Murayi** – Living in Belgium
- Vice President: **Mr Aloys Manzi** – Living in UK
- Executive Secretary: **Mr Saleh Karuranga** - Living in Belgium
- General Treasurer: **Ms Claudette Mukamutesi** - Living in France

Done in Brussels on 14th February 2014

- Paulin Murayi
- Mr Aloys Manzi
- Mr Saleh Karuranga
- Claudette Mukamutesi
- Eric Ndagijimana
- Jean Rukara

Приложение 22

M23 escapees

The list below is the Group's determination of the names of the M23 ex-combatants and cadres who have escaped from the Ngoma camp in Rwanda. The sources of information for escapees are the Government of Rwanda (23 October 2013) or the DRC Agence nationale de renseignements (ANR) (April 2014). The Group notes that some of the people identified by the Government of Rwanda in October as having escaped were not on the Government of Rwanda's list of M23 elements who crossed into Rwanda in March 2013.

<i>Number</i>	<i>Name</i>	<i>Escape date</i>	<i>Source</i>	<i>On 1 April 2013 Rwanda M23 List</i>
1	MUGABE Robert	4/2/13	Rw/DRC (ANR)	Yes
2	KABANO Salim	4/2/13	Rw	NO
3	KANYAMARERE Janvier	4/2/13	Rw/DRC (ANR)	Yes
4	KARANGWA David	4/7/13	Rw	Yes
5	NGAMIJE Thierry	4/7/13	Rw	NO
6	MUSHABE Dickson (or Dickoni)	4/7/13	Rw	Yes
7	GATETE Sam	5/17/13	Rw	NO
8	BIMENYIMANA Jean Claude	5/17/13	Rw	Yes
9	USIOGOPE Eric	6/9/13	Rw/DRC (ANR)	Yes
10	NGABO Janvier	6/9/13	Rw	Yes
11	NDIKUBWIMANA Emmanuel	6/9/13	Rw	Yes
12	MENDE Shomari Eloge	8/10/13	Rw/DRC (ANR)	Yes
13	MBABEJENDE Alexis	9/2/13	Rw	NO
14	HAKIZIMANA Theogene	10/20/13	Rw	Yes
15	NDERERIMANA Evode	10/22/13	Rw	NO
16	SIMPARIKA Innocent	1/20/14	DRC (ANR)	NO
17	DUSHIME Michel	1/22/14	DRC (ANR)	Yes
18	NDUWAMUNGU Hasan (or Hassan)	1/23/14	DRC (ANR)	Yes
19	NGABOYMANZI (or NGABO) Jimmy	1/23/14	DRC (ANR)	Yes
20	KAYUMBA Augustin	1/25/14	DRC (ANR)	Yes

				<i>On 1 April 2013</i>
				<i>Rwanda</i>
				<i>M23 List</i>
<i>Number</i>	<i>Name</i>	<i>Escape date</i>	<i>Source</i>	
21	KAMBALE KALIMWABENE Heritier	1/25/14	DRC (ANR)	Yes
22	KAMANZI Felix (?)	1/25/14	DRC (ANR)	NO
23	BIKORIMANA Ismael	1/25/14	DRC (ANR)	Yes
24	NKURIZA (or NKURIWA) Jean Pierre	1/25/14	DRC (ANR)	Yes
25	SIBOMANA Athanase	1/25/14	DRC (ANR)	Yes
26	KIZA (or CYIZA) Jean Pierre	1/30/14	DRC (ANR)	Yes
27	MUHIRE Olivier	2/5/14	DRC (ANR)	Yes
28	RUBANGURA Jean Paul	2/5/14	DRC (ANR)	Yes
29	MUPENZI Dieudonne	2/5/14	DRC (ANR)	Yes
30	MUSABYIMANA J. Damour (or Jean d'Amour)	2/5/14	DRC (ANR)	Yes
31	AKUMUCYO Celestin	2/7/14	DRC (ANR)	Yes
32	MUSHIMIYE Richard	2/9/14	DRC (ANR)	Yes
33	DUSHIME Gentil	2/9/14	DRC (ANR)	Yes
34	MUGABO Alexis (or Alexie)	2/9/14	DRC (ANR)	Yes
35	NSABABARA Egide	2/10/14	DRC (ANR)	NO
36	SAFI Salimu (or Sarim)	2/10/14	DRC (ANR)	Yes
37	KASEREKE (or KASEREKA) Fabrice	2/12/14	DRC (ANR)	Yes
38	MUNYAMAHORO Justin	2/12/14	DRC (ANR)	Yes
39	IRANZI Faustin	2/13/14	DRC (ANR)	Yes
40	BIMENYIMANA Randward	3/1/14	DRC (ANR)	NO
41	NYANDWI Viateur	3/1/14	DRC (ANR)	Yes
42	TUYIZERIMANA Radjabu	3/9/14	DRC (ANR)	Yes
43	BYIRINGIRO Theoneste	3/9/14	DRC (ANR)	Yes
44	NSHIMIYIMANA Claude	na	DRC (ANR)	Yes
45	BADAGA Jonas	na	DRC (ANR)	Yes
46	SALUM Said Kamanzi	na	DRC (ANR)	NO

<i>Number</i>	<i>Name</i>	<i>Escape date</i>	<i>Source</i>	<i>On 1 April 2013 Rwanda M23 List</i>
47	RUKUNDA Gaby	na	DRC (ANR)	Yes
48	NDAYIZEYE Theogene	na	DRC (ANR)	NO, but found a NDAYIBIGIJE Theogene
49	MIGABO Fred	na	DRC (ANR)	Yes
50	URAGIWENIMANA Jean Marie Vianney	na	DRC (ANR)	Yes
51	MAZIMPAKA Edmond	na	DRC (ANR)	Yes
52	NSANZABANDI Innocent	na	DRC (ANR)	Yes
53	TUYISHIMIRE Munezero	na	DRC (ANR)	Yes
54	NDARUHUTSE Dieudonne	na	DRC (ANR)	Yes
55	SIBOMANA Jackson	na	DRC (ANR)	Yes
56	NYIONSABA Alon (or Aroni)	na	DRC (ANR)	Yes
57	BIYRINGIRO Chance	na	DRC (ANR)	Yes
58	MUGISHA Claude	na	DRC (ANR)	Yes

Приложение 23

EJVM report, 6 December 2013

This is an excerpt of the 6 December 2013 EJVM report on M23 ex-combatants in Uganda, who were then cantoned in the Kasese district. The Group notes that EJVM identified 1,323 M23 elements in Kasese, and two individuals — “Gen.” Sultani Makenga and “Col.” Innocent Kaina — in Kampala.

DIFFUSION RESTREINTE

<p>EXPANDED JOINT VERIFICATION MECHANISM</p>		<p>MECANISME CONJOINT DE VERIFICATION ELARGI</p>
---	---	---

6 Décembre 2013

**RAPPORT DE VÉRIFICATION SUR LE PERSONNEL DU M23 RENDU
EN OUGANDA AVEC LEUR EQUIPEMENT.**

Référence :

A. Termes de référence ;
B. Lettre du QG de l'UPDF N^o: UPDF/CDF/48/SF, du 6 Novembre 2013.

INTRODUCTION

Suite à la demande de l'Etat Major de l'UPDF en référence «B» portant vérification sur la présence du personnel M23 rendus en Ouganda avec leur équipement, le Commandant du MCV-E a conduit une vérification à Kasese et Kampala du 30 Novembre au 04 Décembre 2013.

Les tâches suivantes ont été accomplies : à Kasese, le MCV-E a vérifié et contrôlé physiquement l'ensemble du personnel rendu. A Kampala, le MCV-E a vérifié le matériel récupéré, la présence physique du Commandant du M23 ainsi que de son Commandant des Opérations et les combattants blessés admis à l'hôpital militaire de BOMBO à Kampala.

BUT

Le but de ce rapport de vérification est de rendre compte des observations, constats sur le personnel du M23 rendus avec leur équipement en Ouganda.

 1
DIFFUSION RESTREINTE

<p style="text-align: center;">DIFFUSION RESTREINTE</p> <p>CONTENU</p> <p>a. Composition de l'équipe ; b. Vérification du personnel du M23 dans le district de Kaseke ; c. Vérification de la présence des Cadres Militaires du M23 à Kampala ; d. Vérification de l'équipement ; e. Vérification des blessés M23 admis à l'Hôpital Militaire UPDF ; f. Observations ; g. Recommandations ; h. Conclusion ;</p> <p>COMPOSITION DE L'EQUIPE</p> <p>L'équipe était composée de tous les membres du MCV-E présents.</p> <p>VERIFICATION DU PERSONNEL DU M23 DANS LE DISTRICT DE KASESE</p> <p>L'équipe a d'abord reçu un briefing de la part du Commandant du 305ème brigade des UPDF de KASESE qui l'a informé qu'en date du 20 Novembre 2013, que 1 375 combattants du M23 ont été reçus dont, cinquante-deux (52) non combattants mineurs, neuf (09) qui avaient été arrêtés un peu plutôt à Kampala et deux (02) qui se sont rendus volontairement à Kaseke. La répartition du personnel présent à partir du 1er Décembre 2013 était de 1323 comme indiqué dans l'annexe «A».</p> <p>L'équipe a été informée que depuis le 20 Novembre 2013, 42 combattants blessés ont été transférés à l'hôpital militaire de l'UPDF et les 50 mineurs ont été transférés au UNHCR qui sont actuellement dans le camp des réfugiés de KYAKA, tandis que 02 mineurs et 43 combattants sont absents du camp de regroupement de Kaseke.</p> <p>Le commandant du 305ème Brigade UPDF a présenté de nombreux défis parmi lesquels, l'indiscipline généralisée des combattants et leurs Commandants, l'absence de commandement, de contrôle, leur absentéisme régulier, la redondance et l'amalgame présumée des forces des différents pays. L'aspect de prises en</p> <p style="text-align: center;">2 DIFFUSION RESTREINTE</p>	<p style="text-align: center;">DIFFUSION RESTREINTE</p> <p>charge de ces combattants quoi que limitée au niveau des soins médicaux accuse aussi de déficit au niveau de la literie et l'hébergement.</p> <p>L'équipe a effectuée un comptage physique des combattants présents et a observé que ces derniers étaient au nombre de 1302 combattants dont dix-sept (17) étaient des femmes.</p> <p>Cependant, le MCV-E a constaté que ceux qui étaient absents lors de ce contrôle étaient allés chercher leurs deux (02) collègues qui avaient été portés disparus après avoir été surpris entrain de voler du maïs dans les champs de la population locale.</p> <p>Les actions pour réunifier les mineurs d'âges avec leurs familles ont été menées par l'UNHCR qui a identifié certaines de leurs familles dans les camps de réfugiés de NYAKABANDE et KIGEME en Ouganda ainsi qu'au Rwanda. Le MCV-E dans son rapport du 7 Novembre 2013 avait identifié le personnel de police du M23 qui s'était rendu aux autorités de l'UPDF à KISORO. Ce groupe composé de vingt-quatre (24) agents de police sont actuellement dans le camp de réfugié de NYAKABANDE en Ouganda sous la surveillance de l'UNHCR.</p> <p>VERIFICATION DE LA PRESENCE DES CADRES MILITAIRES DU M23 A KAMPALA</p> <p>Les Autorités de l'UPDF se sont engagées à coopérer au maximum avec le MCV-E pour toute vérification future et sur toutes les questions. Le MCV-E a pu vérifier la présence effective de Sultani MAKENGA Commandant du M23 et de son Adjoint Innocent KAINA Commandant des opérations du M23 qui sont sous la garde des autorités de l'UPDF qui leur ont montré au MCV-E. Le Commandant MAKENGA est séparé de l'ensemble du personnel du M23 afin qu'il n'exerce plus les commandement et contrôle sur ses officiers et soldats.</p> <p>VERIFICATION DE L'EQUIPEMENT</p> <p>Une liste de l'équipement a été donnée au MCV-E qui a ensuite vérifié physiquement en comptant l'équipement. L'équipe a pris des échantillons de numéros de série et a confirmé qu'il s'agit belle et bien de la liste de l'inventaire</p> <p style="text-align: center;">3 DIFFUSION RESTREINTE</p>
<p style="text-align: center;">DIFFUSION RESTREINTE</p> <p>établi par les autorités de l'armée ougandaise (UPDF). Les détails sont fixés en annexe «B».</p> <p>VERIFICATION DES BLESSES M23 ADMIS A L'HOPITAL MILITAIRE UPDF</p> <p>Le MCV-E a visité les blessés à l'hôpital général militaire de l'UPDF et a compté physiquement Quarante et un (41) éléments blessés. Cependant, le Commandant Innocent KAINA chargé des opérations du M23 faisait partie des 42 signalés à KASESE.</p> <p>OBSERVATIONS</p> <p>a. Compte tenu du manque de clôture des installations où sont détenus les combattants du M23 à KASESE le taux de désertion enregistré est minime, mais susceptible d'augmenter.</p> <p>b. La prise en charge des combattants a été jugée insuffisante, malgré les efforts déployés par les autorités Ougandaises.</p> <p>c. Le MCV-E félicite le Gouvernement de l'Ouganda pour le soutien et les efforts qu'il entreprend dans la gestion des rendus du M23.</p> <p>d. Bien que les autorités Ougandaises aient avancé des difficultés d'établir la liste du personnel du M23 qui changent des noms et des grades à chaque appel, elles ont exprimé leur volonté d'établir une liste complète. Il est nécessaire au MCV-E d'avoir rapidement la copie finale.</p> <p>RECOMMANDATION</p> <p>Le MCV-E recommande un règlement rapide de toutes les questions liées à ces combattants du M23 réfugiés en Ouganda afin d'éviter davantage des cas de désertion dans le camp et réduire la pression qu'exerce ces derniers sur les autorités Ougandaises dans leur prise en charge.</p> <p style="text-align: center;">4 DIFFUSION RESTREINTE</p>	<p style="text-align: center;">DIFFUSION RESTREINTE</p> <p>CONCLUSION</p> <p>Le MCV-E témoigne de la présence physique du personnel du M23 rendus en Ouganda ainsi que leur équipement saisi par les autorités ougandaises, et apprécie la bonne coopération de ces dernières avec le MCV-E.</p> <p style="text-align: center;">5 DIFFUSION RESTREINTE</p>

Приложение 24

Comparison of February and April 2014 M23 lists

The Government of Uganda provided the Group with the lists of M23 ex-combatants and political cadres, from which the Group created the tables below.

M23 roll call taken before 3 February																			
Unit	Bde Gen	Col	Lt Col	Maj	Capt	Lt	2Lt	WO1	WO2	ISM	SM	ISGT	SGT	CPL	Pte	Cmd	2CL	cadres	Total
HQ	1	2	24	36	16	9	12	19	5	0	1	2	7	11	0	5	0	7	157
1st Bn	0	0	3	13	39	46	43	60	25	2	9	10	13	89	20	1	0	0	373
2nd Bn	0	0	4	14	44	36	65	56	27	5	15	3	21	102	0	0	0	0	392
3rd Bn	0	0	3	10	23	44	26	63	13	6	11	0	12	161	28	3	0	0	403
Total	1	2	34	73	122	135	146	198	70	13	36	15	53	363	48	9	0	7	1325

Table created by the Group on the basis of the list given by UPDF in April																			
Unit	Bde Gen	Col	Lt Col	Maj	Capt	Lt	2Lt	WO1	WO2	ISM	SM	ISGT	SGT	CPL	Pte	Cmd	2CL	cadres	Total
HQ	1	2	28	41	19	10	10	20	5	2	3	2	4	13	0	7	1	5	173
1st Bn	0	0	3	12	40	42	47	58	29	3	8	9	15	55	54	1	0	0	376
2nd Bn	0	0	4	13	41	42	62	53	27	4	15	3	22	99	1	0	0	0	386
3rd Bn	0	0	2	10	25	45	34	65	14	1	11	2	13	81	102	3	0	0	408
Total	1	2	37	76	125	139	153	196	75	10	37	16	54	248	157	11	1	5	1343

Unit	February list	April list	Difference
HQ	157	173	16
1st Bn	373	376	3
2nd Bn	392	386	-6
3rd Bn	403	408	5
Total	1325	1343	18

Приложение 25

List of M23 cadres in Kampala

Provided by the Government of Uganda to the Group in April 2014.

RESTRICTED

M23 Cadres in Kampala

1. Bisimwa Betrand
2. Elie MUTELA,
3. Ephraim KAYUMBA,
4. Victor TSHIPAMBA,
5. Joel Malembe,
6. Fior MUYINDA,
7. Christian MABUNDU,
8. Arson TAGOYA,
9. Alidor MUTUDI,
10. Alex MUBALAMA,
11. Nicholas KASHANDO,
12. Alex KIMANUKA,
13. Ali MUSAGARA,
14. Kingston KANYUKA,
15. Pamela MUHOZI,
16. Sylvie MIHIGO,
17. Oscar BALINDA,
18. Claude MANZI,
19. Désire RWIGEMA,
20. Jean MUHIRE,
21. Antoine MANZI,
22. Fanette MURAZA.

RESTRICTED

Приложение 26

M23 weapons in Kampala

(photos by the Group)

AK-47s

PKM machine guns

Rocket propelled grenade launchers

12.7 mm anti-aircraft guns

Приложение 27

Letter to President Kabila from Morgan

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
 ETAT MAJOR GENERAL MUMBIRI

UNITE MAI- MAI LUMUMBA SIMBA

DECLARATION YA GENERAL
 MORGAN

MBELE YA KHESHIMIWA

RAISI Joseph KABILA KABANGE .

Na sikia ushuda wako juu ya damu yetu sisi wa kongo mani.
 Inaye ewangika siku kwa siku. Na nili pata juudi na kufuraha kidogo wakati
 nilisikia kusema sisi machicha ya wa rebelles hauta tu fungisha tema;
 so kutu uwa tena: CHIE d! ETAT uke papa nira kuya chini ya uiguu yako.
 KUsikia ile sauti kusema Ah! juu yanini niko na jiuwa nje ili mipatia tamaa
 yaku toka imje juu nieme ukweli.
 Na ninakuya na nimajua ya kama ike bongo juu kama ike kweli J.PIERRRE*BE
 BEMBA alisha funguliwa ,NA TOMA LUBANGA na WENGINE mingi wengali .
 Ndani ya kufa yangu, na ndani ya ombi langu kwake baba ,ni hii:

- 1) hakikisha peta yangu ya general
- 2)Na unitumbe mavazi ya ki jesi
- 3)Na unitumbe silaha za aina yote.

KUkuonesha kama niko mtoto yako na kama niko tayari unitume fasi yoyote
 kwenye moto ya adui yako ike .

Kiisha kutuna ile maombi za ngu

Translation from original Swahili by MONUSCO staff

Democratic Republic of the Congo

Headquarters General Mumbiri

Mai Mai Lumumba Simba

Declaration of General Morgan to His Excellency Rais Joseph Kabila Kabange

I heard your testimony about the blood of us Congolese which is spilled every day. I was happy when I learned that small rebel groups like ours would no longer be arrested or killed. Head of State, you are our father and we come at your feet to listen to your voice Ah! Why do we kill each other, it gave me the desire to leave (the forest) and find out the truth. I come, knowing it is false — but if it was true J. Pierre Bemba would be freed already, Toma Lubanga and all the others are still there. My request to my father is this one:

- 1) Confirm my grade of general
- 2) Give us military uniforms
- 3) Supply us with all sorts of weapons

And to show that I am your son and that I am ready, send me everywhere your enemy is.

After having sent you my request...

Приложение 28

Morgan's last day, 14 April 2014

The Group obtained photographic and video evidence from various sources in the Ituri District. The images below include photos and images from videos. Where the time could be determined, it is provided; however, for some videos and photos, the precise time was not indicated. The Group reconstructed this sequence of events starting from Morgan's arrival at Molokay, and ending with his death in Komanda.

Description	Picture
<p>Morgan (black shirt and dark blue jeans) meets Gen. Fall (standing on the right, wearing FARDC military uniform, with red insignia on the shoulder) at Molokay.</p>	
<p>An unarmed Morgan and Gen. Fall get into Gen. Fall's car for private discussion, surrounded by FARDC soldiers.</p>	
<p>Morgan in Mambasa, approximately 2 hours post shooting. Morgan is seated with other wounded persons in the back of a pickup-truck, wearing black shirt and underpants.</p>	

Crowd gathers in front of the Mambasa health facility (Centre de depistage SIDA) where some wounded are dropped off. Morgan is not treated here and continues the journey at the back of the truck.

14h54: Gen. Fall at the entrance of MONUSCO camp in Komanda.

15h05: Picture taken ten minutes post arrival in Komanda. Morgan is barely alive and appears to have moved his arms.

15h05: MONUSCO provides medical assistance in Komanda.

<p>16h01: FARDC and MONUSCO soldiers transport Morgan transported on a stretcher. A MONUSCO soldier holds a drip, and bandages are apparent on Morgan's leg and hip.</p>	
<p>16h01: The MONUSCO helicopter is visible, which brought an Air Medical Evacuation Team (AMET) to Komanda.</p>	
<p>16h07: Morgan on the ground near the helicopter.</p>	
<p>A medical officer from the AMET tries to resuscitate Morgan</p>	

Resuscitation attempt continues.

The AMET continues resuscitation attempt.

16h48: Morgan is in the helicopter.

Приложение 29

DRC ICGLR certificate of export

REPUBLICQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
 DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO
 MINISTRE DES MINES
 MINISTRY OF MINES
 CENTRE D'EXPERTISE, D'EVALUATION ET DE CERTIFICATION
 CERTIFICAT DE LA CONFERENCE INTERNATIONALE
 SUR LA REGION DES GRANDS LACS
 CERTIFICATE OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE ON THE GREAT LAKES REGION
 PRODUIT (PRODUCT) : COULTAN

Nous certifions que le chargement n° MWIK000001
 ayant comme lieu d'origine MASISI dans la province de NORD-KIVU
 en République Démocratique du Congo a été extrait, commercialisé et transporté en accord avec les exigences de la CIRG
 in the Democratic Republic of Congo has been mined, traded and transported in accordance with the requirements of the ICGLR

Nom et adresse de l'exportateur : MH INTERNATIONAL AV DU LAC KATINDI GAUCHE COMMUNE
 Nom et adresse de l'importateur : [REDACTED]
 N° de la licence d'exportation : 020155247 FEB
 Date d'expiration : 28/04/2014
 Date d'émission du certificat : 12/02/2014
 Nom du transporteur : RAMADA TRANSPORT LTD T19 BUTI/148 BUC
 Transit par (ville, pays) : [REDACTED]
 Type d'emballage (Fûts, sacs, etc.) : Fûts Poids net : 24750.000 Kgs
 Conteneurs : N° de / from : 55

Minerals	symbole chimique Chemical symbol	Poids net (kg) Net weight	Teneur (%) Content	Métal contenu Metal content	Valeur (USD) Value
	<u>7A</u>	<u>24 750.000</u>	<u>[REDACTED]</u>	<u>7A</u>	<u>[REDACTED]</u>
		<u>24 750.000</u>			

MINISTRE DES MINES (ou son Délégué)
 Minister of Mines (or his Delegate)
NDIMUBANZI NGORODA EMMANUEL
 Délivré à (Issued to) : GOMA 28/04/2014

Приложение 30

Mine site validation

MINISTÈRE DES MINES
L. Monette

ANNEXE A L'ARRETE MINISTERIEL N° 029/CAB.MIN/MINES/01/2014 DU 10 FEB. 2014... PORTANT REQUALIFICATION ET REVALIDATION DES SITES MINIERIS DU TERRITOIRE DE KALEHE DANS LA PROVINCE DU SUD-KIVU

N°	Sites miniers				Qualification/Validation		Observations
	Dénomination	Territoire	Minerals extraits	Code	Vert, Jaune, Rouge	Validé ou non validé	
01.	Site de Kalimbi	Kalehe	Cassitérite	CN/NYAB/SK/MINES/SHK/Cert/003/2014	Vert	Validé	
02.	Site de Nkwiro	Kalehe	Cassitérite	CN/NYAB/SK/MINES/BAM/Cert/004/2014	Vert	Validé	
03.	Site Manga	Kalehe	Cassitérite	CN/NYAB/SK/MINES/BAM/Cert/005/2014	Vert	Validé	

Légende :
 CN : Centre de Négoce
 NYAB : Nyabibwe
 SK : Sud-Kivu
 SHK : Shamiika
 BAM : Bale Mining
 Cert : Certifié

Fait à Kinshasa, le 10 FEB. 2014
Martin KABWELU

7e Avenue, Immeuble Géomines (ex SAGADOM) Boulevard de 30 Juin, Kinshasa/Congo - RDC
 Tel : (00243) 81 150 4771
 Fax : (00243) 81 150 4772
 Email : s@geomines.cd

République Démocratique du Congo

 MINISTÈRE DES MINES
L. Monette

ANNEXE A L'ARRETE MINISTERIEL N° 028/CAB.MIN/MINES/01/2014 DU 10 FEB. 2014... PORTANT QUALIFICATION ET VALIDATION DES SITES MINIERIS RELEVANT DU POINT DE VENTE D'IDJWI DANS LE TERRITOIRE D'IDJWI EN PROVINCE DU SUD-KIVU

N°	Sites miniers				Qualification/Validation		Observations
	Dénomination	Territoire	Minerals extraits	Code	Vert, Jaune, Rouge	Validé	
01.	Site de Kamole	Idjwi	Wolframite	P.V.IDJ/SK/MINES/KAM/Cert/001/2014	Vert	Validé	
02.	Site de Lemera	Idjwi	Cassitérite	P.V.IDJ/SK/MINES/LEM/SHK/Cert/002/2014	Vert	Validé	

Légende :
 P.V. : Point de vente
 IDJ : Idjwi
 SK : Sud-Kivu
 Kam : Kamole
 Lem : Lemera
 SHK : Shamiika
 Cert : Certifié

Fait à Kinshasa, le 10 FEB. 2014
Martin KABWELU

7e Avenue, Immeuble Géomines (ex SAGADOM) Boulevard de 30 Juin, Kinshasa/Congo - RDC
 Tel : (00243) 81 150 4771
 Fax : (00243) 81 150 4772
 Email : s@geomines.cd

MINISTÈRE DES MINES

Le Ministre

ANNEXE A L'ARRETE MINISTERIEL N° 01126 /CAB.MIN/MINES/01/2014 DU 12 MARS 2014 PORTANT QUALIFICATION ET VALIDATION DES SITES MINIERES RELEVANT DU POINT DE VENTE DU CENTRE DE NEGOCE DE MUGOGO ET DE POINT DE VENTE DE NYAMUSHALE/LUBONA DANS LE TERRITOIRE DE WALUNGU EN PROVINCE DU SUD-KIVU

N°	Dénomination	Territoire	Sites miniers		Qualification/Validation		Observations
			Minerais extraits	Code	Vert, Jaune, Rouge	Validé	
01.	Site de Nyakebindi	Walungu	Or	CN/Mug/SK/MINES/NYAK/Cert/006/2014	Vert	Validé	
02.	Site de Nyamushale/Lubona	Walungu	Or	NEANT	Rouge	Non Validé	Passage régulier des militaires des FARDC qui se livrent à l'exploitation forcée pour leur compte. Ils récupèrent une quantité de la production de l'or.

Légende :
 P.V. : Point de vente
 Wal : Walungu
 SK : Sud-Kivu
 Nyak : Nyakebindi
 Cert : Certifié
 CN : Centre de Négoce
 Mug : Mugogo

Fait à Kinshasa, le 12 MARS 2014
Martin KABWELULU

P¹ : Immeuble Géométrie au SODAGOM, Boulevard de 30 Juin, Kinshasa/Gombe - RDC
 Tel : 00243 81 510 4771
 Site Web : www.mines.cd.cd
 Email : mines@mines.cd.cd

MINISTÈRE DES MINES

ANNEXE A L'ARRETE MINISTERIEL N° 0110 /CAB.MIN/MINES/01/2014 DU 16 MARS 2014 PORTANT QUALIFICATION ET VALIDATION DES SITES MINIERES DU TERRITOIRE D'UVIRA EN PROVINCE DU SUD-KIVU

N°	Dénomination	Territoire	Sites miniers		Qualification/Validation		Observations
			Minerais extraits	Code	Vert, Jaune, Rouge	Validé / Non validé	
01.	Lemera/Kegunga	Uvira	Cassitérite	PEPM/8388/GOL/SK/MINES/Cert/006/2014	Vert	Validé	
02.	Katogota/Rupangu	Uvira	Cassitérite	P.V.LEM/SK/MINES/Cert/007/2014	Vert	Validé	
03.	Mutunda	Uvira	Cassitérite	-	-	Non validé	Site min abandonné
04.	Kigoma	Uvira	Cassitérite, Gatène, Pagrite	-	-	Non validé	

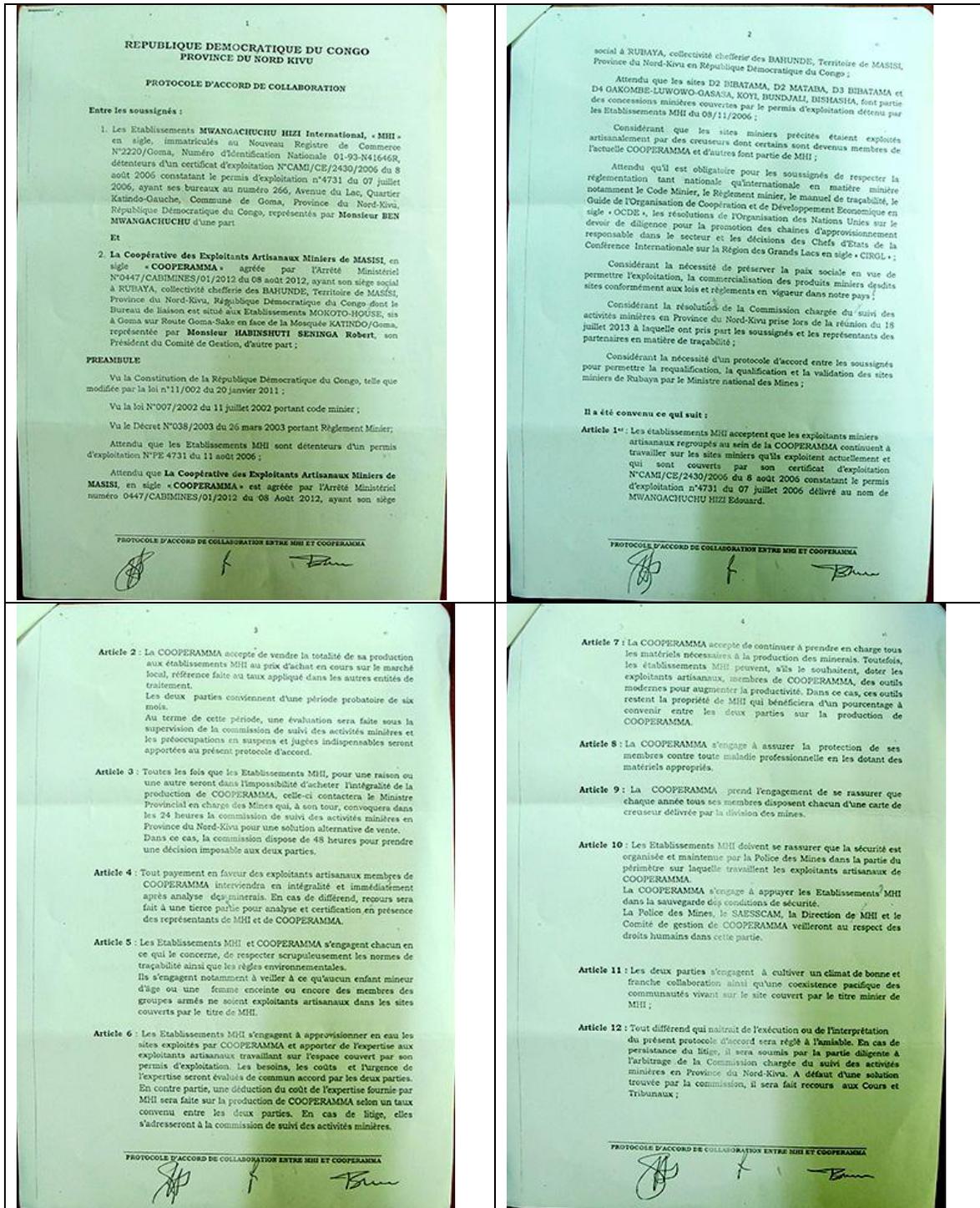
Légende :
 S.K. : Sud-Kivu
 GOL : Groupe Olive
 Cert : Certifié
 PEPM : Permis d'Exploitation de Petite Mine
 P.V : Point de Vente

Fait à Kinshasa, le 16 MARS 2014
Martin KABWELULU

P¹ : Immeuble Géométrie au SODAGOM, Boulevard de 30 Juin, Kinshasa/Gombe - RDC
 Tel : 00243 81 510 4771
 Site Web : www.mines.cd.cd
 Email : mines@mines.cd.cd

Приложение 31

MHI-Cooperamma agreement

Article 13 : Le présent protocole d'accord établi en trois exemplaires originaux entre, en vigueur à la date de sa signature.

Fait à Goma, le 28/11/2013

Pour la COOPERANMA
Honorable HABINSHUTI SINDIGA Robert
Président du Comité de Gestion

Pour les Etablissements MHI
Ben MWANGACHICHE
Président Délégué Général

Pour la médiation,
Le Président de la Commission de Suivi des activités minières

Jean RUVANGE NSONGO
Ministre Provincial en charge des Mines

Приложение 32

Tagged bag of coltan

This tag was on a bag of coltan that originated from Rubaya. Photo taken by the Group in Goma on 5 May at the Cooperama office.

Приложение 33

Untagged bag in Rubaya

A porter carrying minerals from Luwowo to Rubaya without the mine's tag. Photo taken by the Group on 30 April in Rubaya. The Group confirmed this bag had no tag.

Приложение 34

FARDC position near Rwangara mining site

These photos show an empty FARDC position 1 km from Rwangara. The Group took these photos on 28 April 2014.

Приложение 35

Mineral seizures in Goma and Bukavu

These documents provide information about minerals seizures in Bukavu and Goma.

<p style="text-align: center;">*AMU*</p> <p>REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO FORCES ARMEES FORCE TERRESTRE DIXIEME REGION MILITAIRE ETAT MAJOR T2</p>	<p>BUKAVU, le 01 Mai 2014</p> <p>N° 053610107 IEM 10 Rgn Mil/T2/2014</p> <p><u>Transmis copie pour information à :</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - Son Excellence Monsieur le Gouverneur de la Province du Sud-Kivu à BUKAVU ; - Son Excellence Monsieur le Ministre Provincial de Mine du Sud-Kivu à BUKAVU. <hr style="border-top: 1px dashed black;"/> <p>Objet : Transfert onze colis de 50Kgs CASSITERITES</p> <p>A Monsieur le Chef de Division Provinciale des Mines du Sud-Kivu à BUKAVU</p> <p>Monsieur le Chef de Division,</p> <p>En date du 01 Mai 2014 vers 2130 heures au niveau de poste frontalier RUZIZI III, quartier NGUBA, commune d'IBANDA à BUKAVU, nos services de Renseignement Militaire T2 10ème Région Militaire ont saisi onze colis de cassitérites appartenant à Monsieur LUHINDJA voulant le faire traverser au Rwanda, ce dernier avait pris fuite quelques minutes avant la saisie desdits colis.</p> <p>En effet, en référence note n°250/CAB/MIN-PRO/EMHC/SK/2012 relative à l'implication du Commandant 10ème Région Militaire sur le désengagement des sites miniers par les FARDC et la transabilité des minerais. C'est dans ce cadre que nous vous transférons pour compétence les onze colis de cassitérites et dont le responsable est en fuite cette même nuit.</p> <p>Franches collaborations.</p>
---	---

Commandant de la 10ème Région Militaire
MASUNZU PACIFIQUE
Général Major

[Signature] 05/14
ES

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTERE DES FINANCES
DIRECTION GENERALE DES DOUANES ET ACCISES

DGDA

DIRECTION PROVINCIALE DU NORD-KIVU
SOUS DIRECTION DE LA BRIGADE ET
LUTTE CONTRE LA FRAUDE
INSPECTION DE LA BRIGADE DE SURVEILLANCE
DES FRONTIERES

Goma, le 10/12/2013

clt

*10/12/2013
C. M.*

*AK
6
10/12/2013*

N° 41DP-NK/SDBLF/IBSF/2013

Concerne: Transmission Rapport
Circonstancié

A Monsieur le Sous-directeur de la
Brigade Douanière de Lutte contre la
Fraude à Goma/Nord-Kivu,

Monsieur le Sous-directeur,

Par la présente, j'ai l'honneur de vous
transmettre en annexe pour dispositions, le rapport relatif à la saisie d'un véhicule
contenant les matières minérales (deux colis de coltant), et qui a été acheminé à la
Direction Provinciale de la DGDA Nord-Kivu en date du 10 décembre 2013 par les
agents de la brigade de surveillance des frontières de la Grande Barrière.

Je vous en souhaite bonne réception.

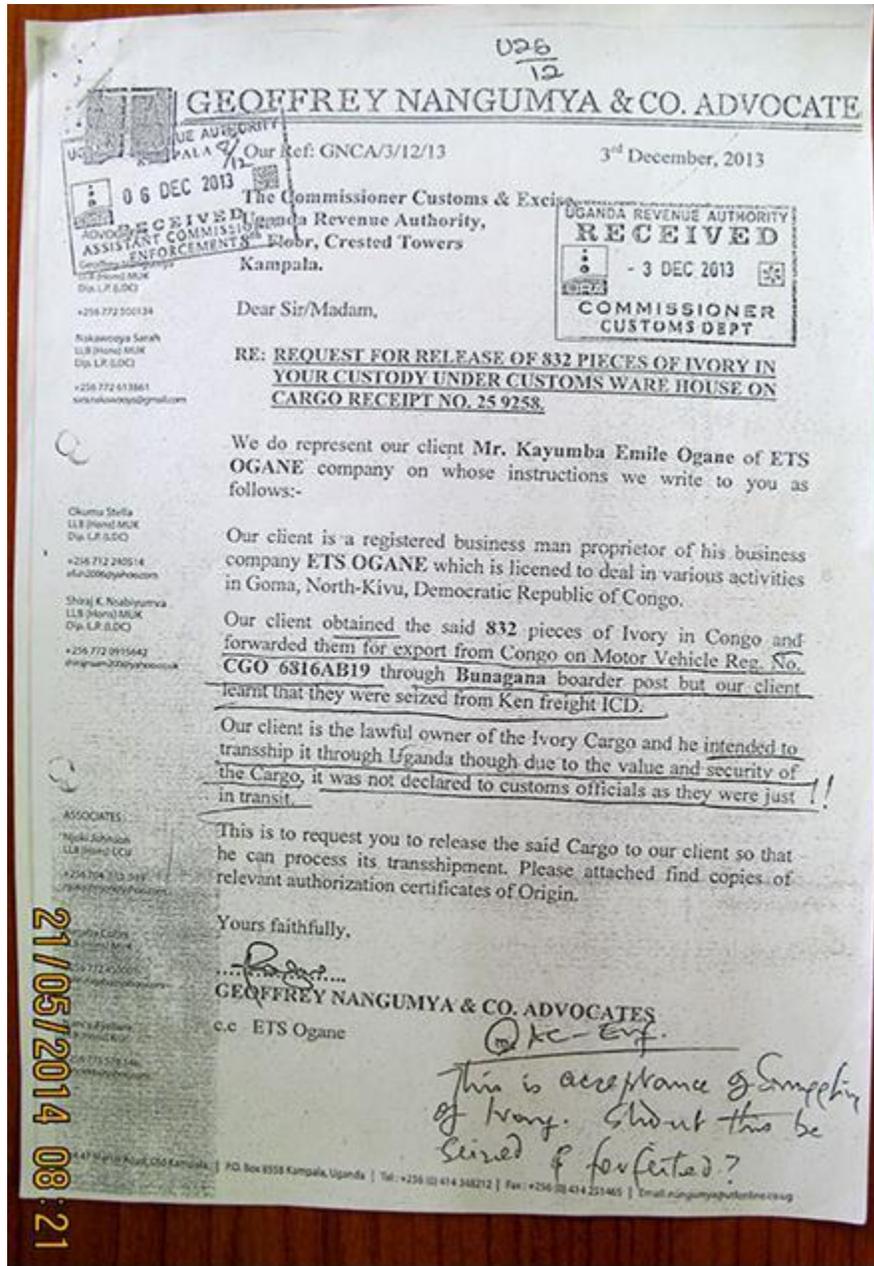
[Signature]
L'inspecteur de la Brigade de Surveillance,
MASANO BANYWESIZE

C.C. : Monsieur le Directeur Provincial de la DGDA/Nord-Kivu

Приложение 37

Congolese ivory trafficker documents

In April, the Government of Uganda provided these documents to the Group, which show that Mr. Kayumba Emile Ogane of ETS Ogane company trafficked 832 pieces of ivory from DRC to Uganda, through the Bunagana border post. The document appears as it was received by the Group.

Export certificate signed by Mr. Athanga Pene Wila, dated 20 November 2012, authorizing Emile Kayumba to export up to 4,000 kg of ivory from DRC.

21/05/2014 08:18

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

MINISTRE DE L'ENVIRONNEMENT,
CONSERVATION DE LA NATURE
ET TOURISME

 DIVISION PROVINCIALE
DU NORD-KIVU
B.P. 144 GOMA

 Certificat N°03/2012

CERTIFICAT LEGITIME A L'EXPORTATION

Loi N°82-0002 du 28 mai 1982

1. Déclarant (1) : Quatre mille Kilogrammes des défenses d'éléphants de forêt

2. Propriétaire (1) : KAYUMBA Emile

3. Permis de chasse : 05/2012 relatif au ramassage sur animaux morts et/ou dépouilles d'éléphants de forêt à l'exclusion des Parcs Nationaux, réserves intégrales et de tous domaines de chasse.

4. Trophées (2) : Défenses d'éléphants.

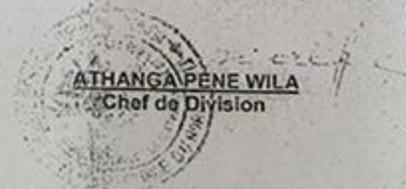
Nom commun	Nom scientifique	Quantité	Origine
Défenses d'éléphants de forêt	Loxodonta africana cyclotis	4.000 kg	Congolaise (Masisi, Walikale et Lubero)

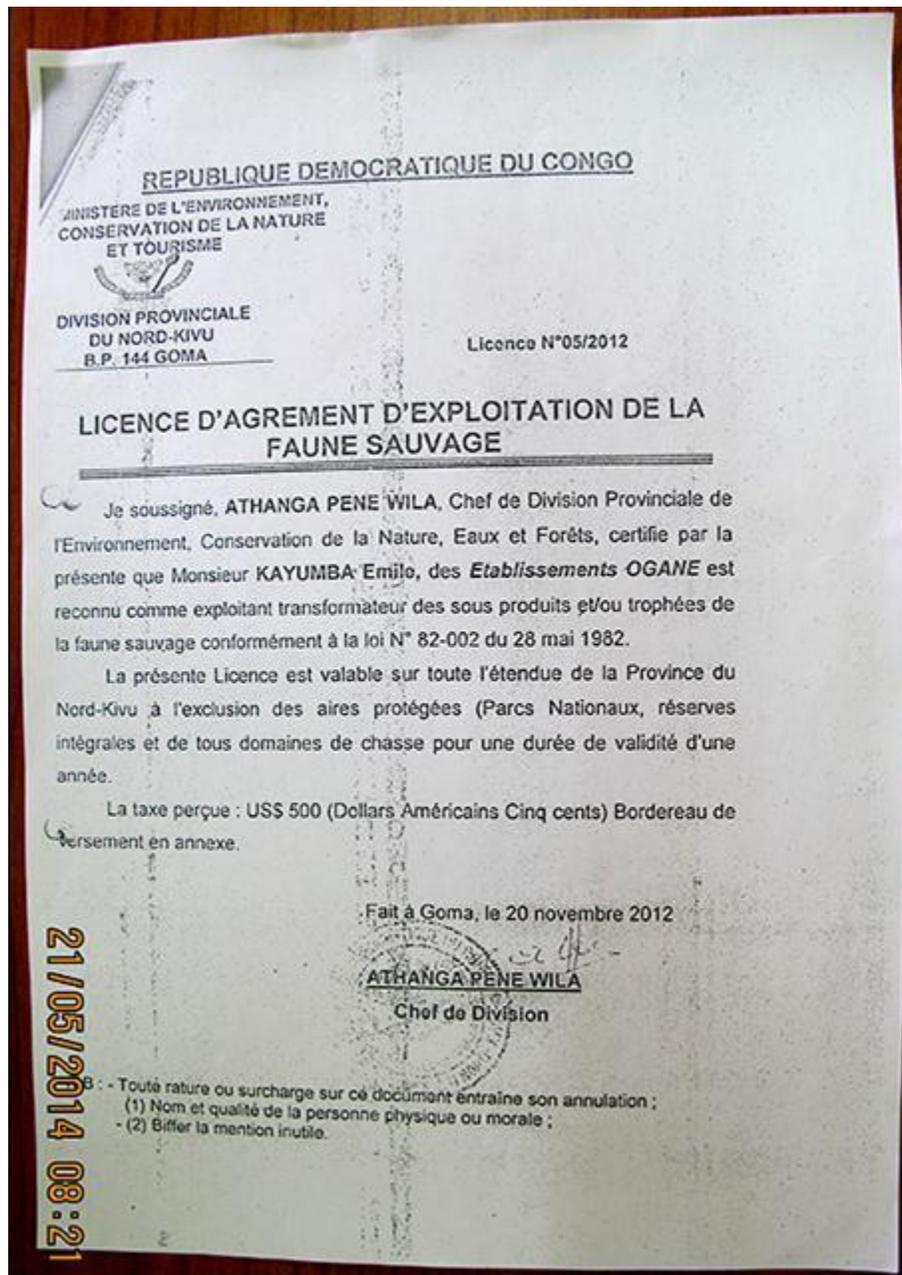
5. Destination : Pays Africains pour recherches scientifiques et protection de la culture.

6. Agent recevant la déclaration (1) : OMARI DJABILI Janvier, Inspecteur Territorial de la chasse de Walikale.

Fait à Goma, le 20 novembre 2012

Signature du Titulaire

ATHANGA PENE WILA
 Chef de Division

Приложение 38

Uganda wildlife product seizures

In April 2014, the Government of Uganda provided the Group with a list of recent wildlife product seizures.

<i>Number</i>	<i>Product</i>	<i>Weight</i>	<i>Location</i>
1	440 pieces raw ivory 372 pieces polished ivory 15 pieces of rhino horn	1,424 kgs (total for entire seizure)	Entebbe International Airport
2	4 pieces of ivory	20 kgs	Anaka-Nwoya district
3	Hippo teeth	15 kgs	Kampala
4	Pangolin scales	171 kgs	(not specified)
5	Pangolin scales	11.3 kgs	Kampala
6	Pangolin scales	26 kgs	Kampala (Nakawa)
7	Pangolin scales	10 kgs	Kabarole District

Приложение 39

Intelligence fusion cell

To address concerns about the lack of objective information gathering and analysis regarding ADF, the Group recommends that MONUSCO create an Intelligence fusion cell (IFC). The purpose of the IFC would be to bring together those actors from within MONUSCO but also the FARDC, PNC, religious leaders from the Muslim and Christian communities, civil society and UPDF, who can consistently contribute quality information.

The IFC would be responsible for the collection, analysis and recommendations of intelligence led activities for implementation by MONUSCO. To do this the IFC would require a clear and established line of communication or chain of command that would allow for information flow from the IFC to military and civilian decision makers within MONUSCO, but also information flow from actors such as Military Observers and TCC at the patrol level to the IFC.

Effective information flow would be enhanced by IFC operating principles that regard collaborative interaction as more important than hierarchy while emphasizing speed of information flow.

The Group further recommends that IFC develop and direct Mixed Engagement Teams and specifically Female Engagement Teams consisting of a mix of civilian staff and military staff. Engagement Teams would provide an optimum development of information flow, thereby substantively improving data collected for analysis by the IFC.

The Group recommends establishing Key Actor mapping with strategies for engagement and allocation of appropriate resources to foster long-term relations.

The Group recommends that IFC designs and implements a comprehensive and proactive information campaign or Influence Operation. This action could significantly improve MONUSCO's situational awareness and reduce possible misinformation^b in the community and undermine potential attempts at disinformation.

The Group believes that an IFC with these attributes would make a significant contribution to understanding the ADF and its links into local communities and regional networks, and to informing MONUSCO decision making at both the strategic and operational levels.

^b An example of this would be the current role of the FPU in support of current PNC/FARDC operations in Beni. While MONUSCO correctly identifies that such support is done to ensure no HR violations occur, the same action can be perceived as linking MONUSCO to government actions that may become increasingly seen as hostile and punitive.

Приложение 40

Government of Uganda on M23 and ADF

REPUBLIC OF UGANDA

OUR REFERENCE
YOUR REFERENCE

UN/SC/18/A

PERMANENT MISSION OF THE REPUBLIC OF UGANDA TO THE UNITED NATIONS

UGANDA HOUSE
336 EAST 45th STREET
NEWYORK, N.Y. 10017

Tel: (212) 949-0110

Fax: (212) 687-4517

E-mail: uzandaunrv@un.int

May 27, 2014

Mr. Daniel Fahey,
Coordinator, Group of Experts on the
Democratic Republic of the Congo pursuant to
Security Council resolution 2136 (2014)
UN Secretariat
New York

Dear Mr. Fahey,

I have the honour to transmit, for your attention, the attached Response by the Government of Uganda to the issues raised in your letter S/AC.43/2014/GE/OC.38 dated May 9, 2014.

Please accept the assurances of my highest consideration.

John L. Mugerwa
For: Charge d'Affaires a.i.

RESPONSE TO ISSUES RAISED BY THE UN GROUP OF EXPERTS ON
DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO (DRC).

Introduction

1. In responding to the latest communication from the UN Group of Experts on DRC (GOE) of May 9, 2014, the Government of Uganda (GOU) wants to explicitly state that as a matter of policy the GOU always acts transparently. It will be recalled that on many occasions the GOU has been falsely accused by a number of partners including the UN in regard to M23 and ADF. For example when the M23 ex-rebels fled to Uganda in November 2013 there was insinuation that these were not M23 because their numbers far exceeded estimates by MONUSCO, and that Uganda was playing games. Similarly when ADF attacked Kamango in Eastern DRC last year, false reports were spread that the attack was by M23 operating from Uganda and not ADF.

2. It took a team of the Expanded Joint Verification Mechanism (EJVM) to travel to Uganda and to cross to Eastern DRC on 18 Jan 14, and hear for themselves from FARDC commanders that indeed Kamango had been attacked by ADF for the truth to be accepted. This was further confirmed by a team from MONUSCO led by the Deputy Special Representative of the Secretary-General (DSRSG) for

Operations in Eastern Congo, that travelled to Uganda on 31 Jan 14 and made similar field visits.

3. In line with its transparent policy the Government of Uganda has shown the M23 ex-rebels and their arms to all interested parties including MONUSCO, UNSC GOE on DRC, Defence Advisers from the Missions of the five Permanent Members of the UN Security Council and EJVM. To date the Government of Uganda has not received any word of apology from those who were peddling the falsehoods about Uganda.

4. For avoidance of doubt the Government of Uganda categorically states that it has acted transparently and openly in regard to M23 ex-rebels and believes it has played a significant role, through the leadership of the ICGLR in assisting to stabilise the situation in Eastern DRC. The Government of Uganda also firmly believes that ADF which is based in DRC is a terrorist organization with links to Al Qaeda and Al Shabaab networks. The Government of Uganda reiterates its commitment in the struggle against these negative forces until they are eliminated.

Therefore, in line with the right of reply to the issues raised by the GoE in its correspondence of May 9, 2014, Government of Uganda wishes to clarify as follows:

Claims on M23

5. The GoE's claim of inconsistencies in reporting by the Government of Uganda regarding the size and composition of M23 ex-rebels who entered Uganda is inaccurate and misleading. The figures provided are factual and accurate. On 06 Nov 2013, M23 ex-rebels fled from their locations in Eastern DRC to Mgahinga National Park in Uganda. A total of 1456 M23 ex-rebels, that included 135 juveniles, was registered on 06 Nov 14. The figure of M23 ex-rebels registered kept varying due to the following factors:

a. Separation of Juveniles from the Main Force:

Of the total number of 1456 M23 Ex-rebels who entered Uganda on 06 Nov 13, 135 were Juveniles. These were separated from the main force and transferred to Nyakabande Transit Refugee Camp on 08 Nov 13. Of these, 54 juveniles who were Congolese, were handed over to UNHCR at Nyakabande in Kisoro district. On 30 Nov 13, 50 juveniles claiming to be Rwandese were relocated to Kyaka II Settlement Centre by ICRC from Hima military barracks in

Kasese District. 31 juveniles escaped from the holding centres prior to the hand-over. This separation of juveniles from the main force affected the subsequent total figure of M23 ex-rebels on subsequent records. See Annex A.

b. Escape of M23 ex-rebels from Hima Barracks

Another aspect that caused variations in figures on the lists of the M23 ex-rebels, was the occasional escape of some M23 ex-rebels from the holding facility at Hima, Kasese. Between 14 Nov 13 and 17 Dec13, 57 M23 ex- rebels escaped from Hima to the refugee camps where some had relatives, while others hid within the local communities. Subsequently, operations were launched leading to the arrest of some, others returned voluntarily at different times, while some remained in hiding until the amnesty registration exercise by the DRC Government started in Apr 14.

c. Reporting to UPDF at different Intervals

An unspecified number of ex rebels did not initially report to the UPDF on arrival in Uganda on 06 Nov 13 in Mgahinga, but disguised as civilian refugees. They went to Nyakabande Transit Camp in Kisoro and were later relocated among the civilian refugees to Rwamwanja refugee camp in Kabarole District. Some M23 ex-rebels also hid within the local communities, especially in Kisoro District. Later a number of these ex rebels rejoined their colleagues at Bihanga Military facility on different occasions. For instance, between 17 Dec 13 and 27 March 14, a total of 106 M23 ex-rebels reported to Bihanga military facility at different intervals.

d. Transfer of 9 M23 Ex Combatants from Makindye Military barracks to Hima Military Barracks.

At the outbreak of the conflict between M23 and FARDC in 2012, 9 M23 rebels crossed the border into Uganda and were arrested by

UPDF in Kisoro. They were transferred to Makindye Military Detention Centre in Kampala, where they were kept until 20 Nov 13 when they were reintegrated with their colleagues at Hima, Kasese.

The above factors explain the variations in the figures on the lists of the M23 ex rebels submitted to different delegations (EJVM, MONUSCO and the UN-GOE on DRC) who visited at different times.

6. The issue of the four "Lt. Cols" mentioned by the GoE in its letter of is a result of reporting to the UPDF at different intervals as reflected in 5 (c) above. The individuals reported as follows:

- a. Lt Col Shaba Ndombi Georges--reported from Kisoro on 03 Feb 2014;
- b. Lt Col Kikuni Butembezi--reported from Mbarara on 17 Feb 2014;

c. Lt Col Mugabo Damascene--reported from Kisoro on 19 Feb 2014;

d. Lt Col Ibrahim Rwagati--reported from Kisoro on 03 March 2014.

Since the M23 lists which were presented to the various visiting delegations only include individuals that were physically present, the above mentioned were therefore not reflected on the earlier lists.

7. Regarding the absence of three individuals ("Lt Col" Ngaruye Mathieu, Cedric Kakule and Abdou Mutundi) on the list given to the GoE on 29 Apr 13, yet they appear on the list given to MONUSCO on 30 Jan 14, the clarification is that Lt Col Ngaruye was not physically present in Bihanga at the time the list was generated. He had been sick and obtained a pass to Kisoro to get treatment. On the other hand "Cedric Kakule" and "Abdou Mutundi" appear on the list given to the GoE on page 35, as CADRE KAKURE JONATHAN and CADRE MUTSINZI ABDOUR. Their names were wrongly written in the previous lists. They are civilian cadres with the M23 militants in Bihanga.

8. The absence of Major Fred Ngenzi Kagorora and "Major/Lt Col" Castro Mberagabo on both lists is because these individuals though soldiers, were not actively involved in military activities but were attached to the Political leadership of M23. They are currently in Kampala with Mr. Bertrand Bisiimwa (Chairman M23). They are among the M23 cadres who applied for amnesty in the recent exercise administered by the DRC Officials.

9. The Government of Uganda is not aware of the apparent reshuffle within the M23 Military structure as claimed by the GoE and has not seen any evidence to that effect.

Claims on ADF

10. The government of Uganda notes that the UN GoE on DRC doubts the fact that ADF has trained some of its fighters in the fabrication and use of IEDs and that there are links between ADF and Al-Shabaab as indicated in points 1 and 4 of its letter.

11. The government of Uganda is concerned at the persistent failure by the GoE to appreciate the link between ADF and Al-Shabaab/Al-Qaeda in spite of the obvious evidence provided to them on previous occasions and other key pointers which the GoE also acknowledges in its reports. For example, whereas in its Jan 14 report, the GoE acknowledged the presence of foreign Arab speaking men conducting Military Training Courses and Operations within the ADF camps in Eastern DRC, the GoE surprisingly avoids drawing a nexus between the foreigners and the Al-Shabaab/Al-Qaeda.

12. In addition, the GoE does not appreciate the undisputable information shared with it by Government of Uganda about the Al-Qaeda operatives from the Maghreb, of Moroccan nationality who were arrested in Dakar, Senegal en-route to ADF camps in Eastern DRC in July 2009. These were: Bright Mohamed, Nadane Si Mohamed and Eladini Moulay Abdel Halim. The trio had been issued with travel itinerary and contacts of the ADF by Omar Awadh Omar aka Abu Sahal, a Kenyan National, a member of Al-Qaeda East Africa

and one of those arrested in the Al-Shabaab perpetrated July 11 2010 Kampala bombings. Upon search, the trio were found with a Congolese telephone number +243 811 863 694. Subsequent interview of the suspects revealed that, the above telephone number had been given to them by Omar Awadh Omar aka Abu Sahal, to contact the owner of the telephone number for reception in DRC. Intelligence also established that, the telephone number belonged to Benjamin Muhindo Kisokeranio, the in-charge of ADF Internal Intelligence.

13. Furthermore, the Uganda government had earlier presented to the GoE information about one Miqdad Mohammed Saad (ADF collaborator), based in Kenya, who was communicating with Islamic extremists in Somalia soliciting support for ADF. The information provided included the email address he was using (nurusnem@gmail.com) and also the person he was communicating to in Somalia (one Tariq alias Shaakir) who uses Tel Nos +252 618 133

729 and +252 156 522 30. Miqdad Saad is a maternal uncle of Omar Awadh Omar.

14. One Abdallah Kasuja, the ADF bomb expert specialized in Improvised Explosive Devices (IEDs) is one of the ADF leaders who received training in Pakistan and fought alongside the radical Mujahideen in Afghanistan against the Soviet Union in 1978. He has been instrumental in training ADF operatives in the assembling and use of IEDs for urban terrorism.

15. Credible reports have continuously indicated the presence of Al-Shabab trainers in various ADF camps in Eastern DRC. For instance in June 2013 one Mohamed Ali from Mombasa, Kenya linked to Al-Shabaab was training a group of nine ADF rebels on how to assemble and use IEDs in Mwalika camp. This information is acknowledged by the GoE in paragraph 72 of its final report reference S/2014/42 of Jan 14. This is further confirmed by the photographic evidence provided by FARDC authorities showing corpses of two Somali Nationals who were killed when FARDC attacked a specialized

ADF Unit at 'Madina' camp. The two Somali nationals were identified to have been experts in the fabrication and use of IEDs by one of the ADF survivors of the attack. (Source: Military briefing by FARDC on 07 May 14). **See Annex B.**

16. In the absence of any information that disputes the above demonstrated links, the Government of Uganda maintains that there is a clear link between ADF and Al-Shabaab/ Al-Qaeda.

17. In the meeting of 29 Apr 14 which the GoE quote the issue of IEDs was discussed but the Ugandan authorities did not state any figure in relation to the number of ADF trained in their use. However, the Ugandan authorities did reiterate that the ADF had employed IEDs against FARDC in Eastern DRC and that quite a number of ADF fighters had received training in their fabrication and use.

18. The Government of Uganda is surprised that the GoE has continued to claim that it has not found any evidence relating to the training of ADF elements in the fabrication and use of IEDs in spite of the photographic evidence of IED materials recovered from ADF

camps by FARDC during the current Anti-ADF operations. This is in addition to credible reports shared with the GoE during their previous visits to Uganda in Feb and Oct 13.

19. In regard to ADF commanders Ibra Baza, Kategaya and Abdarahaman Kabanda, Uganda Intelligence is actively monitoring the activities of ADF in the region. It is in this respect that credible intelligence obtained indicated that in 2013, the above ADF commanders went to Sudan for military training, specifically in handling SPG9 gun among others and returned to Eastern DRC in February 2014.

20. Whereas there were reports that Al Qaeda considered appointing Jamil Mukulu to replace late Harun Fazul as the Al Qaeda leader for East Africa, there is no clear information about his position in the Al Qaeda hierarchy. The UPDF officers in Beni deny conducting any briefing on this issue on the 09 May 2014 as claimed by the GoE in its letter.

21. In respect to the claim that Jamil Mukulu had left DRC for another country, and did so with the help of "International allies", the GoE raised the matter during the meeting of 29 April 2014 as a media report. The Government of Uganda officials informed the GoE that they were also aware of the same press report, but that there was no corroborating evidence. The GoE was advised to treat the matter as media speculation. It is surprising therefore, that the GoE has raised the same issue again. Furthermore, although Maj Ronald Kakurungu acknowledges talking to a Reuter's reporter, he denies what was attributed to him by the journalist.

CONCLUSION

22. The government of Uganda is very much concerned about the existence and the activities of ADF and all other negative forces operating in the region. For this reason the Government of Uganda is fully committed, as always, to cooperate with the UN and any other

International or Regional bodies in finding a lasting solution to the security threat posed by these forces. It is therefore in the interest of the Government of Uganda to provide accurate and reliable information to any party that is an ally in regional peace and security.

ANNEX A

THE REPUBLIC OF UGANDA

OFFICE OF THE PRIME MINISTER

PLOT 9-11 APOLLO KAGGWA ROAD P.O. BOX 341 KAMPALA, UGANDA

TELEPHONES: General Line 0417 770500, Web: www.opm.go.ug, E-mail: ois@opm.go.ug, info.dor@opm.go.ug

In all correspondence on this subject, please quote OPM/R/11/1

17th February 2014

The Permanent Secretary
Ministry of Foreign Affairs,
Kampala.

Re: Rwandese/Congolese Minors who fled with M23 Rebels.

Reference is made to your letter RST 34/297/01 of 21st January 2014 in connection to the above subject.

A total of 135 minors was received by OPM/UNHCR from UPDF Kisoro on 8th November 2013, interviewed and later handed back to UPDF Kisoro for safe custody.

80 claimed to be from Rwanda.
54 claimed to be Congolese
01 Claimed to be a Ugandan

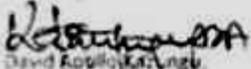
Out of the 80 "Rwandans", only 54 were relocated to Kasese Barracks, 26 had found their way out of the Barracks and disappeared.

50 were relocated to Kyaka II Settlement from Kasese Barracks. It is said the 4 had escaped before relocation to Kyaka II.

These children were considered for asylum under the Best Interest of the Child Determination (BID) and accorded prime facie status.

UNICEF, ICRC, UNHCR and Office of the Prime Minister have been following up these children in the Settlement, until a durable solution is found.

Joint verification as proposed by the Rwanda High Commission is scheduled for Wednesday 26th February 2014.

David Kadooka Kyagwa

FOR: PERMANENT SECRETARY.

- c.c. The Permanent Secretary, Office of the President.
- c.c. The Representative, UNHCR, Kampala.
- c.c. The Country Representative, UNICEF, Kampala.
- c.c. The Country Representative, ICRC, Kampala.
- c.c. Chief of Military Intelligence, UPDF, Kampala.
- c.c. File Ref: R/160/230/01

**CADRES ADF D'ORIGINE
SOMALIENNE,EXPERTS EN BOMBE
ARTISANALE)**

ANNEX B

Приложение 41

Group of Experts response to the Government of Uganda on M23 and ADF

In May, the Group of Experts wrote two requests for information to the Government of Uganda (GoU) prior to publication of this report. On 5 May, the Group asked the GoU for an update on seizures or arrests related to the Group's 2013 final report, which noted the continuation of gold smuggling in Uganda (S/2014/42, para. 183). On 9 May, the Group asked the GoU for clarification on changing numbers and reorganization of M23 in Uganda, and for substantiation of GoU claims about ADF links to Al-Qaida and Al-Shabaab. On 27 May, GoU responded to the Group's request for clarification on M23 and ADF (annex 40); however, GoU did not respond to the Group's questions on gold smuggling prior to the deadline established for this report.

M23

The Group notes that the information provided by the GoU includes significant new details, but also raises new questions. Overall, the Group is concerned that M23 remains a fluid organization, with people leaving and joining the armed group on a regular basis. The significance of this finding remains unclear; however, the Group believes that given the history of armed conflict in the Great Lakes Region, and the fact that many M23 have served in multiple armed groups over time, the shifting numbers and reorganization of M23 gives cause for concern.

While appreciating the clarifications made by the GoU, the Group's concerns remain extant.

First, while the GoU has stated how several events, such as escapes, affected the overall number of M23 combatants in Uganda at different points in time, it does not provide a current figure in its answer. The Group is therefore concerned that the GoU cannot confirm how many M23 ex-combatants and political cadre are currently on its territory. GoU's response also contains inconsistencies. For example, according to the new information, the Group calculated that, as of 27 March 2014, there were a minimum of 1,379 and a maximum of 1,436 M23 in Uganda. Yet a list provided by the GoU to GoE on 30 April contained the names of 1,343 M23. In addition, the GoU does not clearly identify those M23 who have escaped, been rearrested, or returned to camps. The Group presents the changing numbers in table 1, below.

Second, GoU states that two important M23 military officers — "Maj." Fred Ngenzi Kagorora and "Lt. Col." Castro Mberagabo — do not appear on any M23 lists because they are acting as political cadre in Kampala. The Group questions this explanation, because the GoU provided the Group with a list of M23 political cadre in Kampala that includes neither Kagorora nor Mberagabo (annex 25 of this report).

Third, GoU states it has seen no evidence of M23 reorganization. While respecting the GoU position, the Group notes in the present report that such reorganization has in fact taken place, as is evident through comparison of the February and April 2014 lists (paras. 62-63).

Table 1
Changing numbers of M23 in Uganda, Nov. 2013-April 2014

<i>Number</i>	<i>Date for estimated number</i>	<i>Date estimated number was reported</i>	<i>Source</i>	<i>Remarks</i>
1,445	5 Nov. 2013	19 Nov. 2013	GoU letter to GoE	GoU reported 1,443 plus Makenga and Kaina. 1,443+2=1,445
1,456	6 Nov. 2013	27 May 2014	GoU letter to GoE	
1,375	20 Nov. 2013	6 Dec. 2013	EJVM, as reported by GoU (current report, annex 23)	EJVM noted that 52 children were removed from this group, but that the overall number did not include Makenga or Kaina. 1,375-52=1,323 1,323+2=1,325
1,302	30 Nov.- 4 Dec. 2013	6 Dec. 2013	EJVM headcount (current report, annex 23)	
1,325	Feb. 2014	3 Feb. 2014	GoU provided to MONUCSCO	
Min: 1,379 Max: 1,436	27 Mar. 2014	27 May 2014	GoU letter to GoE	This number is calculated based on information contained in GoU's 27 May 2014 response to the Group of Experts. ^a
1,343	Apr. 2014	30 April 2014	GoU provided to GoE	Roll call of M23 combatants.

^a GoU states this number included 135 juveniles who were separated from the main group in Nov. 2013: 1,456-135=1,321. GoU further states that 57 ex-combatants escaped from camps in Nov.-Dec. 2013, and that some returned or were arrested; however, GoU does not state how many returned or were arrested.

Minimum: 1,321-57=1,264

Maximum: 1,321-0=1,321

GoU states 106 ex-M23 reported to Bihanga camp between Dec. 2013-Mar. 2014.

Minimum: 1,264+106=1,370

Maximum: 1,321+106=1,427

GoU states an additional 9 ex-M23 who arrived in Uganda in 2012 were added to M23 in Nov. 2013.

Minimum: 1,370+9=1,379

Maximum: 1,427+9=1,436

ADF

The Group notes that GoU misinterpreted the Group's request regarding ADF's use of IEDs. GoU states: "The government of Uganda notes that the UN GoE on DRC doubts the fact that ADF has trained some of its fighters in the fabrication and use of IEDs" (para. 10 of GoU letter). In the present report, the Group notes that it inspected two intact IEDs and parts of a third, and clearly identified ADF's use of IEDs. The Group does not dispute that ADF has trained some of its fighters to fabri-

cate and use IEDs, but questions GoU's claim that representatives of Al-Shabaab or other groups have provided this training.

Regarding links between ADF and Al-Qaida and Al-Shabaab, the Group stands by its statements in this report about a lack of evidence demonstrating links between ADF and foreign terrorist groups. GoU asserts there is a "clear link" between ADF links and both Al-Qaida and Al-Shabaab (para. 16), demonstrated in part by ADF's use of IEDs (paras. 14-15); however, the Group has not established such a link, and has consulted the UN Somalia and Eritrea Monitoring Group, which has also not found any link (see also S/2014/42, para. 72). The Group views the crude nature of the ADF IEDs examined by the Group as evidence of the absence of such links.

The Group had asked GoU to clarify remarks made on 9 May by a UPDF Col. in Beni about Jamil Mukulu being the fifth most senior leader in Al-Qaida. The GoU states the Col. has denied making such statements; however, the Group has confirmed that the Col. did make this claim publicly in front of FARDC and MONUSCO officers in Beni.

Conclusion

Given the self-identified concerns of the GoU regarding M23 present in Uganda, the Group is concerned that GoU has not taken steps to address the shifting numbers and reorganization of M23 on its territory. In addition, GoU's response to GoE regarding ADF does not change the Group's findings contained in this report. The Group however, remains available and willing to review any information that would substantively support the GoU position. The Group also reiterates its ongoing concern about the issue of mineral smuggling in Uganda, and sincerely hopes for meaningful engagement with the GoU on this topic.
